

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Учредители:

МИНИСТЕРСТВО
ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ, РАБОТЕ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И ДЕЛАМ
МОЛОДЕЖИ КБР
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР

Главный редактор

ХАСАН ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Анатолий Бицуев
Адам Гутов
Хачим Кауфов
Виктор Котляров
Магомет Кучинаев (отв. секр.)
Владимир Мамишев (ст. ред.)
Светлана Мотгаева
Анжела Мусукаева
Алим Теппеев
Зейтун Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафиц

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Юрий Багов
Тауби Бегретов
Хасан Думанов
Мурат Карданов
Алибек Мирзоев
Замир Мисроков
Пшикан Таов
Альберт Тюбеев
Аминат Уянаева
Башир Хубиев
Хасан Шугушев
Сафарби Шхагапсоев
Тембулат Эркенов

2. 2010

МАРТ–АПРЕЛЬ

ВЕТЕРАН

Слова А. Бицуева

Музыка Д. Согова

1 2

3

Ночь проходит, не даруя сна.
Вновь идет в атаку он сквозь годы.
Длится, не кончается война.
Дыбятся воспоминаний горы.

Прпев: Цену жизни он познал сполна.
И с времен войны не от того ли
Ночью он терзается без сна,
Если видит он людское горе.

Он иначе не умеет жить
В этом мире, яростном и сложном.
К ранам всем он хочет приложить
Сердце свое, словно подорожник.

Прпев.

Ночь проходит, не даруя сна.
Вновь идет в атаку он сквозь годы.
Длится, не кончается война.
Дыбятся воспоминаний горы.

Прпев.

Трудно рассказать о войне все, сколько бы страниц о ней ни написано. Есть особые страницы – не просто исписанная бумага, – это листки, вырванные из школьных тетрадей, странички из комсомольских билетов, это исписанные доски лагерных нар и шероховатые кирпичи стен, на которых герои оставляли свои последние слова, написанные кровью, обращенные к тем, кто останется жить.

Сколько же в них мужества, подвига личности – в каждом случае индивидуального. Судьбы этих личностей достойны самого большого человеческого уважения: они отдали свои жизни самоотверженно, без тайного расчета на воздаяние и славу. Кто может сказать, сколько писем было написано людьми, прошедшими через горнило войны, сколько дневников, обращений, записок... Одни написаны патриотами, брошенными в фашистские застенки и ожидающими казни, другие – бойцами во время коротких передышек на фронте, третьи – партизанами во вражеском тылу. Все это представляет собой как бы завещание погибших, последние слова тех, кто заплатил кровью или жизнью за свободу Родины в борьбе с фашизмом. Перед лицом смерти обращались они со словами прощания к современникам и потомкам.

К чести нашей литературы, надо сказать, что многих героев мы давно знаем по произведениям наших писателей – участников войны. Можно не сомневаться, что впереди нас ждут новые книги о подвигах людей в годы Великой Отечественной войны. Но есть и другая литература – бесхитростные строки документов, обжигающие, набатные свидетельства самой жизни, подлинные слова, звучащие с такой силой, которую не пересилит никакая другая. Слова, протянувшиеся из прошлого в будущее и нерасторжимо связавшие прошлое и будущее. Это – голоса, которым никогда не умолкнуть, не раствориться в непрестанном течении времени. Это – великое свидетельство разумности жизни и борьбы, неиссякаемый источник мужества и веры в будущее.

Война, не разбирая ни национальности, ни вероисповедания, обернулась трагедией для миллионов людей. Вскоре после освобождения белорусского города Лиозно в 1944 году при разборе кирпичной кладки разрушенной печи в одном из домов был найден маленький желтый конверт, прошитый нитками. В нем оказалось письмо белорусской девочки Кати Сусаниной, отданной в рабство гитлеровскому помещику. Доведенная до отчаяния, в день своего 15-летия она решила покончить

жизнь самоубийством. Перед смертью написала последнее письмо отцу. На конверте стоял адрес: «Действующая армия. Полевая почта №... Сусанину Петру». На другой стороне карандашом написаны слова: «Дорогие дяденька или тетенька, кто найдет это спрятанное от немцев письмо, умоляю вас, опустите сразу в почтовый ящик. Мой труп уже будет висеть на веревке». Номер полевой почты, написанный на конверте, устарел, и письмо не могло попасть к адресату, но оно дошло до сердец советских людей – опубликовано в «Комсомольской правде» 27 мая 1944 года. Вся глубина человеческой трагедии отражена в этих предсмертных строках, исторгнутых юным, жаждущим жизни сердцем.

«Март, 12, Лиозно, 1943 год.

Дорогой, добрый папенька!

Пишу я тебе письмо из немецкой неволи. Когда ты, папенька, будешь читать это письмо, меня в живых не будет. И моя просьба к тебе, отец: покарай немецких кровопийц. Это завещание твоей умирающей дочери.

Несколько слов о матери. Когда вернешься, маму не ищи. Ее расстреляли немцы. Когда допытывались о тебе, офицер бил ее плеткой по лицу. Мама не стерпела и гордо сказала, вот ее последние слова: «Вы не запугаете меня битьем. Я уверена, что муж вернется назад и вышвырнет вас, подлых захватчиков, отсюда вон». И офицер выстрелил маме в рот...

Папенька, мне сегодня исполнилось 15 лет, и если бы сейчас ты встретил меня, то не узнал бы свою дочь. Я стала очень худенькая, мои глаза ввалились, косички мне остригли наголо, руки высохли, похожи на грабли. Когда я кашляю, изо рта идет кровь – у меня отбили легкие.

А помнишь, папа, два года тому назад, когда мне исполнилось 13 лет? Какие хорошие были мои именины! Ты мне, папа, тогда сказал: «Расти, доченька, на радость, большой!» Играл патефон, подруги поздравляли меня с днем рождения, и мы пели нашу любимую пионерскую песню.

А теперь, папа, как взгляну на себя в зеркало – платье рваное, в лоскутках, номер на шее, как у преступницы, сама худая, как скелет, – и соленые слезы текут из глаз. Что толку, что мне исполнилось 15 лет. Я никому не нужна. Здесь многие люди никому не нужны. Бродят голодные, затравленные овчарками. Каждый день их уводят и убивают.

Да, папа, и я рабыня немецкого барона, работаю у немца Шарлэна прачкой, стираю белье, мою полы. Работаю очень много, а кушаю два раза в день в корыте с «Кларой» – так зовут хозяйскую свинью. Так приказал барон. «Русс была и будет свинья», – сказал он. Я очень боюсь «Клары». Это большая и жадная свинья. Она мне один раз чуть не откусила палец, когда я из корыта доставала картошку.

Живу я в деревянном сарае: в комнату мне входить нельзя. Один раз горничная полька Юзефа дала мне кусочек хлеба, а хозяйка увидела и долго била Юзефу плеткой по голове и спине.

Два раза я убежала от хозяев, но меня находил ихний дворник. Тогда сам барон срывал с меня платье и бил ногами. Я теряла сознание. Потом на меня выливали ведро воды и бросали в подвал.

Сегодня я узнала новость: Юзефа сказала, что господу уезжают в

Германию с большой партией невольников и невольниц с Витебщины. Теперь они берут и меня с собою. Нет, я не поеду в эту трижды всеми проклятую Германию! Я решила лучше умереть на родной сторонущке, чем быть втопанной в проклятую немецкую землю. Только смерть спасет меня от жестокого битья.

Не хочу больше мучиться рабыней у проклятых, жестоких немцев, не давших мне жить!..

Завещаю, папа: отомсти за маму и за меня. Прощай, добрый папенька, ухожу умирать.

Твоя дочь Катя Сусанина.

Мое сердце верит: письмо дойдет».

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. явилась суровым испытанием общественного строя, физических и моральных сил народов СССР. Именно в период войны наиболее глубоко, ярко и величественно проявился массовый патриотизм трудящихся нашей страны, их беззаветная преданность советской Родине.

Всему миру известны подвиги отважных советских патриотов – славных защитников Брестской крепости, Одессы, Севастополя, героев Буга, Вислы, Дуная, Одера. Тысячелетиями будут жить в памяти человечества победы советских воинов в сражениях под Москвой и Сталинградом, Ленинградом и Курском, в предгорьях Кавказа, на Днепре и Немане, под Будапештом и Веной, при штурме Кенигсберга и завершающей битве за Берлин.

Каждый народ нашей многонациональной Родины внес свой достойный вклад в разгром гитлеровской Германии, в избавление от коричневой чумы трудящихся многих стран мира. В полной мере это относится и к народам Кабардино-Балкарии, дважды удостоенной ордена Ленина.

Десятки тысяч сынов и дочерей Кабардино-Балкарии грудью встали на защиту своего социалистического Отечества. Лучшие силы наших народов ушли на фронт, а во второй половине 1941 года по инициативе областной партийной организации из трудящихся республики была сформирована 115-я кавалерийская дивизия, доблестные воины которой мужественно и храбро сражались на равнинах Придонья, в Калмыцких степях, на подступах к Сталинграду.

В течение короткого времени нашей республике удалось перестроить народное хозяйство на военный лад, подчинить его нуждам фронта. Из колхоза в колхоз, из цеха в цех, из одного населенного пункта в другой передавался боевой клич: «Все для фронта, все для победы над врагом!».

За годы войны труженики Кабардино-Балкарии сдали государству 286 771 тонну хлеба (в том числе 1465 тонн сверх плана и 6 176 тонн добровольно в фонд Красной Армии), 47 399 тонн подсолнечника, 55 338 тонн сена, 3 542 тонны конопли, 32 275 тонн картофеля, 19 512 тонн огородных культур, 95 967 центнеров мяса, 1 641 650 литров молока, 9 025 центнеров шерсти, 252 596 штук различных кож, 13,5 млн. штук яиц. Советские

кавалеристы получили 23 тысячи лошадей прославленной кабардинской породы. Было изготовлено и отправлено в качестве подарков бойцам Советской Армии 23 тысячи разных предметов теплой одежды: бурки, башлыки, шапки и т. д. С большим патриотическим подъемом трудящиеся КБАССР подписывались на займы военных лет. Всего они дали займы государству 160 580 566 рублей, в том числе 36 565 366 рублей на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий. А трое – Кардангушев Мурид из сел. Псыгансу, Тхазеплов Мисед из Старого Череха и Каширгов Хапача из Герменчика – вложили лично по 50 и 30 тысяч рублей.

Повсюду ширилась народная инициатива по созданию фонда здоровья для защитников Родины. Женщины несли в госпитали раненым бойцам молоко, масло, мед и другие продукты питания. Спасая жизнь раненых бойцов и офицеров, многие из них стали донорами. Женщины КБАССР сдали военным госпиталям более 1 000 литров крови.

Летом 1942 года над Кавказом нависла угроза оккупации. И тогда тысячи рабочих, колхозников, служащих и учащейся молодежи Кабардино-Балкарии вышли на строительство оборонительных сооружений. Они работали днем и ночью, под дождем и в январскую стужу. Ни суровый степной ветер со снегом, ни мороз, ни гололедица – ничто не могло остановить их порыва. Многие стали здесь стахановцами, выполняя на тяжелых земляных работах по две, три, а иногда по шесть-семь дневных норм. Осенью 1942 года фашисты ворвались в пределы республики. Гитлеровские бандиты хозяйничали здесь с ноября 1942 года по 11 января 1943 года. За это время они разграбили все фабрики и заводы, колхозы и совхозы, личное имущество населения. По заранее намеченному плану мародеры взрывали и жгли промышленные предприятия, школы, больницы, жилые дома, старались уничтожить в народе даже память о свободной, счастливой жизни.

В противотанковых рвах на подступах к Нальчику и Прохладному, в дубках около сел. Дейское, в районе сел. Прималкинского и в других местах фашистские варвары истребили более 4240 простых советских людей. Среди них были дети, женщины и старики.

Колхозам и совхозам, общественным учреждениям и государственным предприятиям, гражданам республики гитлеровцы нанесли громадный ущерб на общую сумму 2 268 311 863 рубля. Фашисты полностью разрушили все заводы и фабрики, железную дорогу, связь, растащили колхозное и совхозное имущество. Они жгли на корню хлеб, уничтожив посевы на площади 237 180 га, вывезли 37 тысяч тонн сельскохозяйственных продуктов. Фашисты увезли 29 707 различных сельскохозяйственных машин, 1 039 тракторов и 308 комбайнов, имевшихся в республике до оккупации.

Особенно пострадало общественное животноводство. Немцы угнали 60% всех лошадей, 75% крупного рогатого скота, 88% мелкого скота, полностью истребили поголовье общественного свиноводства и птицеводства.

Только в одном Нальчике было сожжено и взорвано 117 лучших зданий. Из 227 школ республики уцелело всего 11, остальные гитлеровцы

разрушили. Было разграблено и уничтожено 10 городских и 16 районных библиотек с книжным фондом около 400 тысяч книг, все учреждения народного здравоохранения.

Но народ не утратил непоколебимой веры в победу и героически сопротивлялся фашистам. Вскоре пришла радость освобождения. 22 декабря 1942 года наши войска перешли в наступление на Северном Кавказе. Началось изгнание немецких оккупантов и с кабардино-балкарской земли. Фашисты использовали для обороны каждый населенный пункт, каждую естественную преграду: горы, возвышенности, реки. Они минировали дороги, подступы к городам и селениям, берега рек.

Примеры подлинного героизма и высокой доблести показали солдаты и офицеры Советской Армии. Здесь сражались русские, украинцы, белорусы, грузины, азербайджанцы, осетины и представители других народов Советского Союза. Не щадя своей жизни, бились за свободу и трудящиеся Кабардино-Балкарии.

11 января 1943 года Кабардино-Балкария была освобождена от фашистского ига. Над седым Ошхамахо – горой счастья – Эльбрусом взвилось Красное знамя.

А тысячи и тысячи уроженцев Кабардино-Балкарии продолжали самоотверженно сражаться на фронтах войны, защищая честь и независимость своей социалистической Родины.

Трудящиеся Кабардино-Балкарии по праву гордятся именами своих доблестных сынов – Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы всех степеней.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с гитлеровцами на фронтах Великой Отечественной войны, десятки тысяч наших земляков удостоились высоких правительственных наград.

Победа в Великой Отечественной войне завоевана советским народом ценой огромнейших усилий. Многие лучшие сыны и дочери народов СССР, в том числе и Кабардино-Балкарии, отдали свою жизнь в борьбе со злейшим врагом. Имена их вечно будут жить в сердцах современников и потомков, вечно будут служить примером мужества и отваги в борьбе за свободу и независимость. Из поколения в поколение, из рода в род будет передаваться живая легенда о боевых делах живых и павших сынов и дочерей народа.

Слава героев бессмертна! Их беззаветное служение Отчизне всегда будет примером для подрастающего поколения.

Отмечая 65-ю годовщину исторической победы, люди помнят, что коричневая чума, позабыв уроки прошлого, снова дает о себе знать в разных уголках земли, где раздувается военный психоз и безудержная гонка вооружений.

Вот почему сейчас люди доброй воли, неустанно крепя свою обороноспособность, всеми силами борются за разоружение, за мир и демократию. Мы должны быть уверены в завтрашнем дне без фашизма, без тоталитаризма и, веря в демократию, строить свой дом рядом с добрым соседом, который тоже нуждается в добрососедстве. А сосед с соседом всегда имеют возможность найти общий язык...

Вот потому жизнь не останавливается и требует от новых поколений новых усилий в созидании будущего. Здесь сливаются вопросы личные и общественные, исторические и сиюминутные, нравственные, этические, социальные... И все это – в конкретных жизненных ситуациях, в сложных переплетениях судеб, познаваемых наивысшей философией человеческого бытия, совести, долга. И у новых поколений должно хватить памяти, чтобы все запомнить; должно хватить благородного сердца, чтобы быть благодарными своим истокам.

В этом номере, рядом с произведениями маститых авторов, мы помещаем поэтические строки совсем юных стихотворцев о войне и мире. Юность – это и есть поэзия, в юных сердцах мы чувствуем боль и радость жизни, в которую они входят с надеждой. Тематика творений молодых авторов разнообразна, но всех объединяет нерастратенное душевное тепло, удивление и интерес к жизни, своим современникам, желание понять свое предназначение в мире, соответствовать ему, и, конечно же, непреходящая и всевластная тема любви.

В номере также развернута и тема мирного труда наших сограждан, отмечены памятные и юбилейные даты.

Каждый фронтовик заслужил наивысшую благодарность общества своей отвагой, мужеством и преданностью Родине, отдавая все силы для разгрома фашистов.

В этом номере мы использовали как рукописные материалы, поступающие в редакцию, так и печатные источники, в том числе – книга «Боевая слава Кабардино-Балкарии», и архивные данные. Портфель редакции располагает значительным объемом подобных материалов о подвигах советских воинов, героических страницах нашей истории; непреходящая ценность этой темы, воспитательное воздействие на подрастающие поколения требуют ее развития в последующих номерах журнала.

ГОЛОВКО
Арсений
Григорьевич

Головко Арсений Григорьевич – советский военачальник, флотоводец, адмирал (1944). Член КПСС с 1927 года. В Великую Отечественную войну командовал Северным флотом. В 1947–1950 годах – начальник Главного штаба ВМФ. В 1950–1952 годах – начальник Морского Генштаба. В 1952–1956 годах командовал Балтийским флотом. В 1956–1962 годах – 1-й заместитель главнокомандующего ВМФ. Депутат Верховного Совета в 1946–1950, 1954–1958 годах.

Он родился в 1906 году в г. Прохладном. Его отец Григорий батрачил, чтобы прокормить семью. Но заработка отца не хватало, семья жила в постоянной нужде. Чтобы как-то помочь родным, подросток Арсений обрабатывал чужую землю, получая за этот труд мизерную плату. Несмотря на трудности, желая дать сыну образование, отец определил его в церковно-приходскую школу, которую Арсений успешно окончил. В 1920 году четырнадцатилетний Арсений Головко вступил в комсомол, вскоре был избран секретарем комсомольской ячейки.

В 1922 году он поступает на рабфак в Ростове-на-Дону. Чтобы прокормиться, учебу Арсений совмещал, как и большинство его товарищей, со всякого рода работой, главным образом в порту, где удавалось наниматься на разгрузку или погрузку судов.

После окончания рабфака Арсений поступает в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию в Москве. Однако, бросив учебу в 1925 году, по призыву ЦК комсомола Головко ушел на флот. С этого времени Арсений Головко всю свою жизнь связал с Военно-Морским Флотом нашей Родины. Как отличник боевой и политической подготовки был направлен в Военно-морское училище им. М. В. Фрунзе. Здесь в 1927 году он стал членом коммунистической партии. По окончании училища Арсений Головко был направлен для прохождения службы на Черноморский флот, а через несколько месяцев он уже находился на Каспии и служил на разных командных должностях. С весны 1932-го он служит флагманским минером в бригаде траления и заграждения. Способный и энергичный командир вскоре становится начальником штаба торпедных катеров Тихоокеанского флота. В 1938 году А. Г. Головко успешно окончил Военно-морскую академию им. Ворошилова и за выполнение специального задания советского правительства был награжден орденом Красного Знамени.

Шел 1940 год. В Европе пылало пламя Второй мировой войны. Гитлеровские войска уже захватили Варшаву и Прагу, Вену и Париж. Военная машина фашистской Германии стояла у границ Советского Союза. В этой напряженной обстановке его назначили командующим Северным флотом.

Шесть лет Головки командовал Северным флотом, четыре из них в напряженные годы Великой Отечественной войны. Годы, когда особенно ярко раскрылись его незаурядные способности крупного морского военачальника. С первых же дней войны немецкое командование пыталось одним ударом уничтожить Северный флот, отрезать Кольский полуостров от остальной части страны, захватить порты Мурманск и Полярный. Однако враг просчитался. В тяжелых условиях Заполярья советские моряки сдержали натиск гитлеровцев и решительными смелыми действиями сорвали их планы.

Немецкий флот в Заполярье стремился обеспечить свои морские коммуникации вдоль побережья Северной Норвегии и срывать наши морские перевозки. Однако наш Северный флот под командованием А. Г. Головки не дал осуществиться планам гитлеровцев и продолжал настойчиво защищать приморский фланг 14-й армии.

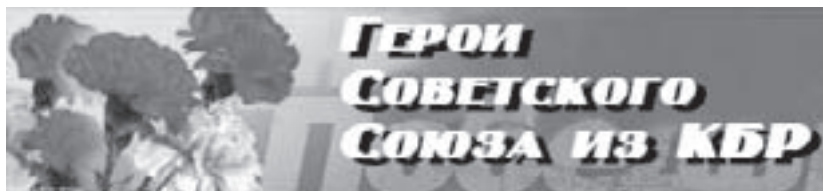
В 1943 году значительно расширился район боевых действий Северного флота – самого молодого из советских флотов (командующий вице-адмирал А. Г. Головки). Флот, защищая внутренние и внешние морские коммуникации, проводил караваны судов союзников, нарушая морские сообщения противника, взаимодействовал с войсками Приморского фланга Карельского фронта. Вместе с Беломорской военной флотилией он имел более двухсот кораблей, около пятисот самолетов. Смелую и активную борьбу на морских сообщениях противника вели подводники флота. К середине года их ряды пополнили подводники Тихоокеанского флота, совершившие труднейший героический переход из Тихого океана.

Самоотверженная борьба моряков Северного флота сорвала все замыслы противника на Северном театре военных действий. Они обеспечили устойчивость правого фланга Карельского фронта, за год провели четыреста тридцать два конвоя транспортных судов (из них шесть союзных), вывели советские ледоколы из Арктики, потопили сто восемьдесят кораблей врага водоизмещением около четырехсот тысяч тонн, повредили сорок три транспорта и боевых корабля.

Адмирал А. Г. Головки за выдающиеся боевые заслуги перед народом в годы Великой Отечественной войны был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Ушакова I степени, орденом Нахимова I степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями и ино-странными орденами, а норвежское правительство за умелое руководство военно-морскими силами по освобождению северных районов Норвегии от фашистских захватчиков наградило А. Г. Головки орденом святого Олафа степени Большого Креста.

Моряки Северного флота под командованием адмирала А. Г. Головки с честью выполнили свой воинский долг, отстояв в жестоких боях свободу и независимость любимой отчизны.

Родина высоко оценила их героический подвиг. Звание Героя Советского Союза было присвоено восьмидесяти пяти североморцам, а трое из них были удостоены этого звания дважды. Более десяти тысяч моряков были награждены орденами и медалями Советского Союза.

**АГЕЕВ
ФИЛИПП ПАВЛОВИЧ**

В течение полутора лет участвуя в Отечественной войне, тов. Агеев в борьбе с немецкими оккупантами проявил исключительное мужество и героизм. За время боев под Сталинградом, на Белгородском и Харьковском направлениях тов. Агеев уничтожил три танка, девяносто три гитлеровца, двенадцать огневых пулеметных точек и три радиостанции.

**АТАМАНЧУК
ГРИГОРИЙ КЛИМЕНТЬЕВИЧ**

В боях на Киевском направлении с 25 августа по 8 октября 1943 года проявил себя смелым, мужественным и отважным офицером. В боях за форсирование реки Днепр Атаманчук, находясь в боевых порядках пехоты, лично производил разведку огневых точек противника и, умело управляя и корректируя огонь своего взвода, успешно подавлял и уничтожал их, обеспечивая успешность продвижения наших стрелковых подразделений, зачастую лично ведя огонь из минометов, во всех случаях способствовал успешному выполнению боевых задач стрелковыми подразделениями. Сам лично уничтожил четыре пулемета противника и до двадцати вражеских солдат и офицеров.

**БАЙСУЛТАНОВ
АЛИМ ЮСУПОВИЧ**

Высокое летное мастерство, разумная инициатива, бесстрашие в бою и жгучая ненависть к врагу – вот черты советского сокола, летчика-истребителя, гвардейца Байсултанова, славного сына балкарского народа, слава о котором идет далеко за пределы Балтики.

Двести семьдесят семь раз поднимал в воздух на разгром врага свой самолет тов. Байсултанов за время Великой Отечественной войны. В сорока пяти воздушных боях уничтожил девятнадцать самолетов противника, из них самостоятельно четыре, в группе с товарищами тринадцать и два на земле – на штурмовке вражеского аэродрома.

**БУСАРГИН
НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза – за исключительный героизм и мужество, за умелое командование ротой в боях на Дунайском плацдарме и при овладении г. Комарно.

**ВОРОВЧЕНКО
ГЕОРГИЙ ДАНИЛОВИЧ**

В боях с немецкими захватчиками в районе с. Куцеволовка на высоте 177,0 тов. Воровченко проявил исключительный героизм и отвагу.

6 октября 1943 года погиб смертью храбрых командир взвода. Воровченко дал клятву перед взводом отомстить за любимого командира.

Воровченко, находясь в передовых рядах нашей пехоты, подбил и уничтожил за этот день (7 октября 1943 года) четыре вражеских танка, сжег две бронемшины, потом, захватив немецкий пулемет «МГ-34», уничтожил из него до взвода вражеской пехоты. 12 октября при контратаке противником высоты 177,0 Воровченко подбил еще два танка.

**ДВУРЕЧЕНСКИЙ
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза – за доблесть и мужество, за умелое ведение боя.

**ДИДЕНКО
НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ**

В Великой Отечественной войне принимает участие с 18 октября 1941 года. За этот период произвел двести восемьдесят три самолетовылета на боевые задания, в том числе тридцать семь боевых вылетов успешных. Провел тридцать четыре воздушных боя, в ходе которых лично сбил десять самолетов противника, три самолета сбил предположительно и один самолет подбил. Произвел четыре штурмовки аэродромов и мелких судов противника, в результате чего потопил две шхуны противника, совершил три успешных боевых вылета на сопровождение ударной авиации и тридцать семь успешных вылетов на различные боевые задания.

**ЗУБАРЕВ
ИВАН ФЕДОРОВИЧ**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года присвоено звание Героя Советского Союза – за уничтожение множества фашистских танков на разных участках фронта.

**ИВАНОВ
ХАСАН ТАЛИБОВИЧ**

В боях при форсировании реки Одер и захвате плацдарма на левом берегу реки 24 января 1945 года Иванов первый форсировал водный рубеж и своим бесстрашием, мужеством и героизмом увлек за собой бойцов и командиров своей роты. При умелом и смелом ведении боя ротой было уничтожено до ста немецких солдат и офицеров.

**ИЛЛАЗАРОВ
ИСАЙ ИЛЛАЗАРОВИЧ**

22 июня 1944 года с боевой задачей проорвать сильно укрепленную, глубоко эшелонированную, с развитой системой траншей позицию противника в районе деревни Карташи Сиротинского района Витебской области вышла 171-я армейская штрафная рота, поднялась в атаку и приблизилась к траншеям противника. По ее боевым порядкам противник открыл огонь из всех имеющихся на этом участке огневых точек. Рота залегла. Командир роты был тяжело ранен.

В этой критической, исключительно сложной и напряженной обстановке коммунист Иллазаров спешно принял командование, отдал приказ личному составу и заверил его в победе. Проявляя исключительную личную отвагу и героизм в сочетании с блестящим умением управлять подразделениями в бою, со смелыми и громкими возгласами «За Родину!», «Вперед!», он поднял роту в атаку. Под командованием Иллазарова линия обороны немцев была прорвана. В этом рукопашном бою было истреблено более трехсот гитлеровцев, подавлено пять пулеметных точек и полностью уничтожены их расчеты. К исходу боя Иллазаров был тяжело ранен. Он проявил мужество и героизм, своими подвигами способствовал успешному выполнению задания.

КАЛЮЖНЫЙ НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ

В бою за освобождение г. Киева 5 ноября 1943 года рота под командованием лейтенанта Калюжного неожиданно для противника ворвалась в его траншеи и в рукопашном бою уничтожила более тридцати немцев, остальных обратила в бегство, чем дала возможность другим подразделениям полка продвинуться вперед, занять с. Пуша Водица и успешно развивать успех наступления. Товарищ Калюжный лично гранатами уничтожил семь немцев. Раненый, не имея возможности двигаться, Калюжный подпустил к себе второй немецкий танк и броском гранаты вывел его из строя. Атака противника была отбита. Отважный командир пал смертью храбрых в неравном бою с немецкими танками 11 ноября 1943 года, но ни на шаг не отступил, показав всему личному составу пример исключительной смелости, отваги, героизма.

КАНКОШЕВ АХМЕД-ХАН ТАЛОВИЧ

В борьбе с германским фашизмом тов. Канкошев показал свою преданность партии Ленина и социалистической Родине. Волевой командир, храбрый летчик-истребитель, отлично владеет техникой пилотирования и умело ее использует в борьбе с фашистскими стервятниками. В воздушных боях проявляет отвагу, бесстрашие и тактическое умение. За период боевых действий на фронтах с декабря 1942 года тов. Канкошев произвел сто восемь боевых вылетов, из них:

1. На сопровождение штурмовиков и разведчиков – двадцать;
2. На прикрытие своих войск – сорок пять;
3. На перехват бомбардировщиков и разведчиков противника – двадцать.

В проведенных сорока пяти воздушных боях с численно превосходящими силами противника тов. Канкошев лично сбил три и в составе группы два самолета противника, кроме того, подбил пять вражеских самолетов.

Всего в воздушных боях сбил лично восемь самолетов, в составе группы три и подбил пять самолетов противника.

КАНУКОВЕВ НАЗИР ТЕТУЕВИЧ

В Отечественной войне участвовал с 1 сентября 1943 года по 9 мая 1945 года на Южном, 4-м Украинском, 3-м и 1-м Белорусских фронтах. Произвел двести двадцать девять боевых вылетов, из них: на прикрытие наземных войск и объектов – сто один, на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков – пятнадцать, на свободную охоту – двадцать один, на штурмовку войск и техники противника – тридцать два, на перехват самолетов противника – тринадцать, на разведку войск и объектов противника – сорок семь. Провел тридцать три групповых и тринадцать индивидуальных воздушных боев, в результате которых лично сбил самолетов – шесть, уничтожил автомашин – пятнадцать, паровозов – один, подвод – шесть. За период Отечественной войны вырос от рядового летчика до командира авиаэскадрильи.

КАРДАНОВ КУБАТИ ЛОКМАНОВИЧ

В Великой Отечественной войне с германским фашизмом показал себя мужественным, бесстрашным летчиком-истребителем, подлинным героем Отечественной войны. С первого дня войны по 28 октября 1942 года и с 23 мая 1943 года по настоящее время (19 июня 1943 года) капитан Карданов произвел на самолете «И-16» пятьсот пятьдесят боевых вылетов, из них сто семьдесят на штурмовку наземных войск противника. В проведенных девяноста воздушных боях сбил девятнадцать самолетов противника, из них двенадцать в группе и семь лично. На своем самолете за двадцать дней боев на Северном Кавказе, во время освобождения Таманского полуострова произвел двадцать семь боевых вылетов и провел шестнадцать воздушных боев, сбив при этом один фашистский самолет «Ю-87» и в группе один «МЕ-109». Штурмовыми действиями по наземным войскам противника уничтожил и вывел из строя сто сорок одну автомашину, два танка, семь орудий, тринадцать зенитных точек, один паровоз, три ж/д вагона, одну цистерну с горючим; убито и ранено до шестисот сорока трех фашистских солдат и офицеров.

КАРДАНОВ КАБАРД ЛОКМАНОВИЧ

Командир взвода танков «Т-34» К. Л. Карданов, смелый, отважный офицер, в боях за Родину проявил мужество и героизм. 21 марта 1944 года он, ворвавшись в деревню Козувка, разгромил обоз противника (до двадцати повозок с грузом). В этом бою он уничтожил одну пушку, три миномета, истребив до тридцати солдат и офицеров. В боях за Родину он лично уничтожил четыре танка, шесть пушек, одну зенитную установку, три миномета, сто десять солдат и офицеров противника.

КУЗНЕЦОВ ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Во время ожесточенного боя с превосходящими силами противника был убит командир 3-й роты. Команду принял тов. Кузнецов. С того момента Кузнецов воодушевил бойцов. Он появлялся на самых опасных участках, подпускал немцев на 10-15 м и в упор расстреливал их. Бойцы почувствовали свою силу и превосходство. Решительность, смелость привели к победе. Рота Кузнецова, горстка оставшихся в живых бойцов, в неравной борьбе уничтожила более двухсот немецких солдат и офицеров. Сам Кузнецов убил не менее пяти офицеров. Атака противника была отбита, лично он подбил три вражеских танка. Рота прочно закрепилась на своих позициях, обеспечив надежный фланг батальона.

ЛЕВЧЕНКО ВАСИЛИЙ СИДОРОВИЧ

В ночь на 25 сентября 1943 года по приказу командования организовывал переправу всего состава полка и материальной части на правый берег Днепра. Несмотря на отсутствие оборудованных переправ, сумел, используя все подручные средства, плоты, рыбацьи лодки и т. п., в одну ночь под ураганным огнем противника переправить весь полк.

Успешным форсированием Днепра и успешными боевыми операциями на западном берегу полк обязан исключительно умению командира полка управлять боевыми действиями, его лично мужеству, находчивости и героизму.

**КУЗНЕЦОВ
ГЕОРГИЙ АНДРЕЕВИЧ**

Гвардии старший лейтенант Кузнецов в Отечественной войне участвует с сентября 1943 года. Сначала в должности летчика, затем командира звена, и с 26 августа 1944 года исполняет должность командира эскадрильи. Летал на уничтожение плавсредств, огневых средств, технической и живой силы противника при освобождении Таманского и Керченского полуостровов, Крыма, Карельского перешейка, г. Севастополь, Выборг, Таллинн и острова Эзель. На самолете «Ил-2» совершил сто один успешный боевой вылет. Тридцать восемь раз ходил заместителем ведущего, сорок три раза – ведущим группы.

Лично уничтожил: 3 ТР общим водоизмещением 12 000 т, 1 ТКА, два сторожевых корабля, один с-т Га-138, три БДБ, два танка, два тральщика, одиннадцать автомашин, одну сухогрузную баржу, 2 СКА, два ж/д вагона, два склада боезапасов, три орудия и свыше тысячи двухсот человек живой силы противника.

В боях за Родину проявил себя мужественным, решительным, храбрым воздушным бойцом.

**ЛИПЧАНСКИЙ
ИВАН КАРПОВИЧ**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза за подвиг на Фриш-Нерунге в районе Пиллау-Кенигсберг.

**МАСАЕВ
АСЛАНГЕРИ ЯХЪЯЕВИЧ**

Тов. Масаев в зимних боях 1945 года умелыми и дерзкими действиями, основанными на личном мужестве, инициативе и находчивости, нанес противнику следующий урон: уничтожил пушек разного калибра – одиннадцать, бронетранспортеров – десять, танков «Т-5» – два, автомашин с военными грузами – десять, повозок с бронетранспортерами и вооружением – восемьдесят пять, солдат и офицеров противника – до батальона. При овладении г. Петеркув-Куявски захватил при этом: пушек – пять, пулеметов – двенадцать, автомашин с грузами – семнадцать и семьсот пятьдесят солдат и офицеров противника.

**МАШКАУЦАН
ШАБСА ИРАКЛИЕВИЧ**

29 апреля 1945 года в районе озера Меннич-Зее тов. Машкауцан, ведя в окружении бой с двумя немцами и двумя самоходными орудиями, прямой наводкой, дважды меняя позицию под прямым огнем противника, сжег одну самоходку. Затем уничтожил и вторую, которая подошла к самой огневой позиции. Из орудия расстрелял пятьдесят солдат и офицеров противника и убил четырех из пистолета. На поле боя осталось более ста трупов гитлеровцев. Машкауцан взял в плен одиннадцать солдат противника.

**МИХАЙЛЕНКО
ВАСИЛИЙ ТАРАСОВИЧ**

Во время форсирования реки Днестр в районе деревни Себребрия Могилев-Подольского района 21 марта 1944 года тов. Михайленко одним из первых переправился на правый берег. В результате группа противника до пятидесяти человек под сильным огнем вынуждена была отступить до прилегающей к берегу деревни, что дало возможность совершить переправу всего батальона. Тов. Михайленко истребил из личного оружия девяносто четыре немецких солдата и офицера; находясь в разведке, захватил в плен восемь немецких и румынских солдат.

**МУРУГОВ
СТЕПАН ЯКОВЛЕВИЧ**

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

В наградном листе написано: «Товарищ Муругов, находясь в 1-й пулеметной роте с начала Отечественной войны, показал себя мужественным и храбрым командиром отделения. Он обучил пулеметному делу 20 воинов, участвовал во всех оборонительных и наступательных боях на Мурманском направлении, особенно отличился при освобождении Петсамо».

**ОГАНЯНЦ
ГРАНТ АРАКЕЛОВИЧ**

При форсировании реки Серент в районе Ратунда Ажудень 24 августа 1944 года, команду танковой ротой, несмотря на ожесточенный огонь противника, Оганянец вышел из танка и в течение тридцати минут вплавь произвел разведку брода, чем было обеспечено форсирование и затем захват плацдарма на правом берегу. За пять дней боев рота под командованием капитана Оганянца уничтожила: танков – четыре, орудий – тридцать одно, минометов – пятнадцать, пулеметов – девяносто, автомашин – сорок одну, мотоциклов – шестнадцать, повозок с различными военными грузами – двести три, ДОТов – четырнадцать, ДЗОТов – семьдесят, блиндажей – сто пять, солдат и офицеров – девятьсот двадцать шесть. Захватила: танков – два, автомашин – двадцать четыре, орудий – шестьдесят два, минометов – пятнадцать, повозок с военными грузами – семьсот, пленных – тысячу четыреста девяносто три.

РОГАЧЕВ
МИХАИЛ КИРИЛЛОВИЧ

В ожесточенных боях по завершению окружения противника проявил беспримерные личные мужество и героизм, обеспечив выполнение особо ответственного задания командования. В неравном бою гвардии подполковник Рогачев уничтожил тридцать два фашистских танка и выполнил задание командования, не пропустив врага на решающем участке фронта в районе высоты 92,3. В боях по ликвидации Яссо-Кишиневской группировки гвардии подполковник лично уничтожил двенадцать фашистских танков. Всего, участвуя непосредственно в боях, лично уничтожил шестьдесят один фашистский танк, из них восемь типа «тигр».

СТЕБЛИНСКИЙ
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

В многочисленных боях показал себя как храбрый и мужественный командир, глубоко преданный делу освобождения Родины от немецких захватчиков. В боях при форсировании Дона с 9-го по 10 августа 1942 года, переправив батарею с передовыми стрелковыми подразделениями, отражал контратаки пехоты и танков, уничтожил до трехсот солдат противника, чем помог удержаться на плацдарме. В боях за Новый Мерчик 16 февраля 1943 года на батарее, стоящую на прямой наводке, пошло шестнадцать танков. Вступив в неравный бой, батарея подбила пять танков, сам лично Стеблинский подбил два танка, чем проявил героизм, атака была отбита.

Во время форсирования Днепра 26 сентября 1943 года переправился с передовым отрядом на западный берег, ведя огонь, помог отбить двенадцать контратак противника.

ТАМБИЕВ
ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ

Сержант Тамбиев в боях полка за г. Днепропетровск действовал смело и храбро. Высадившись на правый берег реки Днепр, сержант Тамбиев во главе отделения разведчиков разведал огневую систему вражеского опорного пункта, без промедления доставил сведения командованию, в результате чего наши подразделения обошли противника с тыла и разгромили его опорный пункт.

Будучи раненым, сержант Тамбиев поля боя не оставил, а продолжал командовать отделением, бросался в атаку на немцев с возгласом «За Родину!» и тем воодушевлял бойцов. Сержант Тамбиев дрался храбро и только тогда, когда в этом бою получил второе ранение, по приказу командира был отправлен в госпиталь.

УММАЕВ
МУХАЖИР МАГОМЕТГЕРИЕВИЧ

Командир пулеметной роты 179-го гвардейского стрелкового полка 59-й гвардейской дивизии.

В боях с немецкими оккупантами за населенный пункт Привольный и высоту 163,0 Уммаев проявил исключительное мужество, отвагу и умение командовать подразделением в сложной обстановке боя. Находясь в окружении, он действовал смело, решительно и хорошо руководил своей группой. Четыре раза переходил в атаку и занял важный опорный пункт. Тов. Уммаев со своей группой, ворвавшись в помещение школы, уничтожил там до ста фашистов.

УШАНЕВ
СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

25 апреля 1945 года под умелым руководством Ушанева успешно форсировали реку Одер, используя подручные материалы. Будучи раненым, он продолжал бой за расширение плацдарма на западном берегу реки Одер, за деревню Эльшени, в которую ворвался одним из первых.

ЯХОГОВ
МИХАИЛ АРДАШОВИЧ

После форсирования реки Десна, враг, численно превосходивший, крепко засел в деревне Оболонье. Разгорелся ожесточенный бой. В этом бою ст. телефонист 120 мм. минбатарей ефрейтор Яхогов показал себя настоящим героем. Своевременно установив связь, тов. Яхогов весь бой следил за исправностью линии. В последующем бою за деревню Заречье, после форсирования Днепра, тов. Яхогов обнаружил восемь обрывов линии, под сильным огнем противника немедленно их устранил. Самоотверженным героем вел себя тов. Яхогов.

Владимир ЗАРУБИН

День Победы

Мы были только пацанами,
И уж не наша в том вина,
Что до сих пор бредет за нами
Гремящей поступью война.

Я помню этот день победный –
Усатый раненый матрос,
От счастья и волнения бледный,
Меня по Киеву пронес.

Он посадил меня на плечи,
Держа единственной рукой,
И шел, войною искалечен,
Навстречу миру, весь седой.

Он говорил мне: «Ша, братишка!
Свернули Гитлеру башку!
Войне, ты чуешь, нынче крышка!»
И Киев вторил моряку.

За песней песня вылетала,
Народ смеялся, плакал, пел,
И страстный голос Левитана
Из репродукторов гремел.

Про Бабий Яр, что недалече,
Я ничего не знал тогда,
И про освенцимские печи
Услышал лишь через года.

О, память! Рушился Крещатик,
И пулемет на нас смотрел,
И резал душу крик «Прощайте!»
Людей, гонимых на расстрел.

Мы были только пацанами,
И уж не наша в том вина,
Что до сих пор бредет за нами
Гремящей поступью война.

И в день победный, в день последний,
Меня носил чужой матрос –
Калека с улицы соседней,
С глазами, мокрыми от слез.

Он возвратил меня на место –
На угол, где случайно взял,
И, как родной, мое семейство
По одному расцеловал.

**КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА СЛАВЫ
3-Х СТЕПЕНЕЙ**

БУЦАЛО
Василий Филиппович

ВОЛОСАТОВ
Анатолий Анисимович

ГЕРАСИМЕНКО
Николай Афанасьевич

КУЗНЕЦОВ
Василий Андреевич

МАМЕДОВ
Минур Исса-Оглы

МУСОВ
Менли Фицевич

ПАВЛЕНКО
Михаил Павлович

РАДЧЕНКО
Иван Федорович

УСАЧЕВ
Петр Степанович

ВОЕНАЧАЛЬНИКАМ – ЗА УМЕНИЕ, РЯДОВЫМ – ЗА МУЖЕСТВО

Орден Богдана Хмельницкого учрежден во время массового изгнания фашистских захватчиков с территории Украины. Первыми кавалерами этого ордена стали командиры, отличившиеся при форсировании Днепра, в захвате, закреплении и расширении плацдармов на западном берегу реки.

Первое награждение орденом Богдана Хмельницкого состоялось 26 октября 1943 года. В этот день орден Богдана Хмельницкого I степени получил командующий 12-й армией 3-го Украинского фронта генерал-майор А. И. Данилов за умелое и мужественное руководство войсками армии в боях за освобождение г. Запорожья. Ему вручен знак ордена № 1.

20 декабря 1943 года Верховный Совет СССР своим Указом наградил орденами Богдана Хмельницкого I степени командующих армиями генерал-лейтенанта Н. А. Гагена, генерал-полковника А. А. Гречко, генерал-лейтенантов Ф. Ф. Жмаченко, М. Е. Катукова, Н. П. Пухова и др. Всего этим орденом награждено триста двадцать три человека.

26 октября 1943 года орденом Богдана Хмельницкого II степени награждены подполковник И. Н. Каплун и майор Б. В. Тарасенко. Под руководством майора Б. В. Тарасенко саперы в короткий срок связали плоты, отремонтировали разбитые лодки, подготовили другие переправочные средства. Под огнем врага майор Б. В. Тарасенко руководил переправой подразделений через Днепр. Вступив в бой, они захватили плацдарм на западном берегу реки, чем обеспечили переправу через Днепр главных сил соединений.

Всего около двух тысяч четыреста военачальников награждены орденом Богдана Хмельницкого II степени, а III степени – пять тысяч семьсот тридцать.

Ордена Богдана Хмельницкого удостоено свыше тысячи воинских частей и соединений.

В статусе ордена определялся характер боевых операций и заданий, за умелое проведение которых соответствующие военачальники, командиры частей и подразделений, партизанских соединений и отрядов, а также рядовые и сержанты могли быть награждены этим орденом.

Людмила ГУРОВА**ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО**

И снова май. Уже шестьдесят пятый. Все дальше те суровые года, когда седыми вдруг становились дети и плакала сожженная земля. Но выросли новые травы – пожалуй, не каждый следопыт отыщет сегодня когда-то отрытый его дедом, отцом или братом окоп. Только бойцу, войны минувшей ветерану, под силу эта задача – память солдата проведет невидимыми нынче тропами и ходами. В партизанских лесах необъятной нашей Родины вновь поднялись мощные дубы и вязы, сосны и ели, молодые заросли покрыли опушки, все меньше и меньше остается деревьев-ветеранов, иссеченных осколками снарядов, покореженных взрывами, с засеваемыми в стволах пулями.

Не выжили, значит, деревья. А вот люди – выжили.

Человек на войне – неисчерпаемая тема. Он неповторим. Значит – не возобновим. И под каждой могильной плитой лежит история человечества. О скольких миллионах павших мы ни говорим, эти миллионы состоят из единиц. Вот почему мы хотим назвать поименно писателей Кабардино-Балкарии, ходивших на битву – самую страшную из всех, которые вело человечество за свою историю. На войне не было маленького человека. Они были, как мы: любили жизнь, мир, мечтали. Только выпало им на долю что-то страшное, потребовавшее выбора – и они его сделали. Ради нас, ради того будущего, которое стало нашим настоящим. А выполнив свой долг, передали нам эстафету бытия. И мы должны оправдать их надежды, чтобы помнить их. Здесь ни подвигов, ни военных буден. На войне, как на войне. Главное – люди. Задача – показать, какой огромный человеческий счет к войне может предъявить одна только творческая организация – Союз писателей Кабардино-Балкарской Республики.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вспомним всех поименно,
Сердцем вспомним своим.
Это нужно не мертвым,
Это нужно живым!

1. **Будаев Азрет Кичибатырович**, балкарский поэт. Раненый во время партизанской боевой операции в райцентре Кашхатау, попал в плен и расстрелян фашистами 28 октября 1942 года.

2. **Геляев Рамазан Кичиевич**, балкарский драматург. После окончания 2-го пехотного училища в г. Орджоникидзе направлен в 115-ю Кавдивизию. Погиб на фронте, защищая Родину, в 1943 году.

3. **Казаров Индрис Мухамедович**, кабардинский поэт. В начале войны призван в армию, попал в плен и погиб в концлагере в Бобруйске.

4. **Канукоев Мухаж Тутович**, кабардинский писатель. 31 июля 1941 года призван в Красную Армию, был командиром роты пулеметчиков. Погиб в ожесточенном бою, прикрывая со своей ротой отходящие стрелковые части в октябре 1942 года.

5. **Рябов Борис Ипполитович**, русский поэт. Ушел на фронт в 1941 году. Погиб в 1942 году. Обстоятельства гибели неизвестны.

6. **Таов Борис Хамшетович**, кабардинский поэт. Воевал на фронте в звании младшего лейтенанта, оперуполномоченным особого отдела НКВД 25-й танковой бригады. В конце июля 1942 года во время Ржевско-Сычевской операции на Калининградском фронте получил тяжелое ранение и скончался в госпитале. Награжден орденом Боевого Красного Знамени (посмертно).

7. *Хочуев Салих Шабазович*, балкарский писатель. В 1942 году призван в Красную Армию, в конце этого же года погиб в концлагере в Бобруйске.

8. *Шогенцуков Али Асхадович*, кабардинский поэт. Осенью 1941 года ушел на фронт. В пути следования фашистские самолеты разбомбили эшелон. Оставшиеся в живых ополченцы оказались в плену и были брошены в Кременчугский (Украина), а затем Бобруйский (Белоруссия) концлагерь. Там и оборвалась жизнь поэта.

Али ШОГЕНЦУКОВ

ПРИЗЫВ

Питомцы сада, лучшего на свете,
Строители величественных дней!
Кто ближе сердцу матери, чем дети?
Что вам отчизны-матери милей?..

И если драгоценнейшему благу –
Свободе нашей – угрожает враг,
В ком гневная не закипит отвага?
Ведь стоил крови каждый к счастью шаг!

Знавала наша родина немало
Бессмертием увенчанных побед:
Благоговейно молодежь внимала
Сказаниям о битвах прошлых лет.

Народ в своих неистощимых недрах
Выковывал таких богатырей,
Что шедший против нас надменный недруг
Невольно шел к гибели своей...

Не только за себя – за всех, чьей кровью
Злодей свою дорогу оросил,

За слезы матерей, за муку вдовью
Мы разочтемся, не жалея сил.

Смотрите: к небу, раздирая тучи,
Воздушные взмывают корабли!
Землетрясенья ль вал грядет ревучий? –
Нет, это наши танки в бой пошли.

Во вспененные глянете ль просторы:
Не за горой ли там скользит гора?
Нет, то советские дымят линкоры,
То наши выплывают крейсера!
От грома пушек вздрагивают скалы,
И долу клонятся верхушки рощ...
Кавказцы! И для нас пора настала
Явить и мужество свое, и мощь!
Все – на коней! Взлетайте, братья, в седла
И устремляйтесь всем ветрам в обгон,
Чтоб заметался кровопийца подлый,
Поправший человечности закон.

Погибнет враг, – мы в том клянемся честью!
Мир подвиг наш запомнит на века!
Нам путь победы, славы и возмездья
Предначертала партии рука!

1941

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

...Вам свои боевые
Не носить ордена,
Нам все это, живые,
Вам – отрада одна:
Что недаром боролись
Вы за Родину-мать.
Пусть не слышен ваш голос,
Мы должны его знать...

1. *Геттуев Максим Измаилович*, балкарский поэт. В рядах 18-й армии сражался на Северном Кавказе, на Малой земле под Новороссийском, освобождал правобережье Украины. Награжден боевыми орденами и медалями. Демобилизовался в 1946 году. Умер в 1985 году в Нальчике.

Максим ГЕТТУЕВ**РУССКАЯ МАТЬ**

После боя у холма крутого,
Где друзьям с земли уже не встать,
Ты меня нашла полуживого,
Русская заботливая мать.
До избы по травам дотащила,
Уложила в теплую кровать,
Раны воспаленные смочила,
Русская заботливая мать.
И когда, томясь порой ночью,
Я стонал, не в силах боль унять,
Ты в слезах склонялась надо мною,
Русская заботливая мать.
Не твои ли ласковые руки
Помогли мне снова сильным стать?
С каждым днем все ближе миг разлуки,
Русская заботливая мать.
Звезды, на рассвете догорая,
В путь зовут. Мне скоро в бой опять.
Будь же счастлива, моя вторая,
Русская заботливая мать.
Ворога заклятого осилит
Наша несгибаемая рать.
Жди меня с победою, Россия,
Добрая, заботливая мать.

2. *Губжев Мухадин Мачраилович*, кабардинский писатель. 23 июня 1941 года ушел на фронт добровольцем. Воевал под Смоленском, Оршей. Был ранен и контужен. В 1943 году после госпиталя списан в тыл. Награжден многими медалями. Умер в 1997 году в Нальчике.

3. **Гуртуев Берт Измаилович**, балкарский писатель. С началом Великой Отечественной войны вступил в действующую армию, активно участвовал в боевых действиях в качестве политрука стрелковой роты, преподавал в пулеметно-минометном училище. Награжден двумя орденами и 13 медалями. Умер в 2001 году в Нальчике.

Берт ГУРТУЕВ

Я СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ

(Письмо на фронт)

Ты в трудном походе,
А я на заводе,
Но вместе мы служим стране.
Всегда дорога нам
Отчизна родная,
А ныне дороже вдвойне.

Тебе нелегко
В бесконечной разлуке,
В жестоком, смертельном бою,
Но Родине клятва
Дана боевая,
И сдержишь ты клятву свою.

Я помню тебя,
Мой далекий, мой милый,
Я вижу и ночью, и днем,
Как ты неустанно
Все дальше на запад
Идешь, опаленный огнем.

И если признаться
Тебе откровенно,
То боязно мне иногда;
Все мучит тревога:
Здоров ли? И жив ли?
А, может, случилась беда?

Встаю на рассвете,
Гляжу на дорогу,
Тоскуя, волнуясь, любя.
Хороший подарок
Готов почтальону,
Но весточки нет от тебя.

Я счастлива буду,
Когда, долгожданный,
Ко мне ты вернешься опять,
И скажешь, что часто
Меня вспоминал ты,
Да некогда было писать.

4. **Залиханов Жанаканит Жунусович**, балкарский писатель. Был командиром Чегемского партизанского отряда. Награжден тремя орденами и медалью. Умер в 1995 году в Нальчике.

5. **Кардангушев Зарамук Патурович**, кабардинский драматург и фольклорист. Активный участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом и четырьмя медалями. Умер в 2008 году в Нальчике.

6. **Карданов Буба Мацикович**, кабардинский писатель. В декабре 1941 года окончил Орджоникидзевское военно-пехотное училище и направлен на фронт. Воевал до Победы. Награжден тремя орденами и четырьмя медалями. Умер в 1988 году в Нальчике.

7. **Кешоков Алим Пшемахович**, кабардинский поэт и прозаик. В 1941 году ушел на фронт. Служил редактором дивизионной газеты «За Родину!», корреспондентом армейской газеты «Сын Отечества». Военный псевдоним – Али Бомба-бей Штык-оглы Шарапн-эль Саади. Прошел боевой путь от Сальских степей до Восточной Пруссии. Награжден многими орденами и медалями. Умер в 2001 году в Москве.

Алим КЕШОКОВ

МАЙОРЫ

На нем армейская рубашка,
И сапоги, и галифе,
И с красной звездочкой фуражка
Дарует лихость голове.

Ах, строевые командиры,
Приняв удел отставников,

Вы в предколхозы, в бригадиры
Шли из прославленных полков.

Ах, офицеры отставные,
Девчонки в поле под горой
На ваши речи уставные
Лишь улыбаются порой.

Девчонкам что? Одна умора!
А вам за все нести ответ.
Всяк дослужился до майора,
Как будто выше званья нет.

Я вашу речь люблю и споры,
Ценю, как подвиг, скромный труд.
Хоть вы по званию майоры,
Вас в космонавты не берут.

8. **Кешоков Рашид Пшемахович**, кабардинский писатель. В годы войны в качестве командира истребительного батальона руководил операциями по поимке вражеских парашютистов и диверсионных групп. Затем был направлен в штаб охраны тыла Закавказского фронта. Демобилизовался в 1946 году. Удостоен наград. Умер в 1957 году в Нальчике.

9. **Куашев Бетал Ибрагимович**, кабардинский поэт. Добровольцем ушел на фронт и воевал до конца войны. Несколько раз был тяжело ранен. Водрузил красное знамя над освобожденным Витебском. Закончил войну в звании майора. Награжден четырьмя орденами, в том числе Александра Невского, и многими медалями. Умер в 1957 году в Нальчике 37-летним.

10. **Кулиев Кайсын Шуваевич**, балкарский поэт. Служил в Заполярье, затем под Ленинградом. Участвовал в боях за освобождение Москвы, Орла, Ростова, Украины, Крыма, Прибалтики. Был неоднократно ранен. Награжден боевыми орденами и медалями. Умер в 1985 году (война «догнала» его) в Нальчике.

Кайсын КУЛИЕВ

ПЕРЕКОП

Отрывок из поэмы

Но мертвые, прежде чем упасть,
Делают шаг вперед.

Н. Тихонов

1. По следу героев

По следу героев гражданской войны
Идем мы под рокот сивашской волны,
И ветер, гудящий в ночах боевых,
Над нами звучит, как легенда о них.

Находим подковы от их лошадей,
Омытые водами многих дождей.
Сегодня, сейчас повторить нам дано
Деяния лет, отшумевших давно.

И Тихонов другом приходит ко мне
В балладе своей о гражданской войне.
Копыта заржавели – времени след.
Поэзии, подвигам – ржавчины нет.

И давние ветры над нами летят,
И снова поют, и трубят, и свистят,
И, кажется, Фрунзе тут рядом со мной,
Я слышу, как ржет его конь боевой.

Нам тоже Турецкий прославленный вал
В бою острой пылью гортань забивал,
И так же от раны мы падали вдруг,
Оружия не выпуская из рук.

Мы тоже сегодня, к победе спеша,
Несем на губах своих соль Сиваша.
И мокнут ночами шинели у нас.
Как раньше отцы, так мы бьемся сейчас.

11. **Кулиев Хажимуса Атабиевич**, балкарский поэт. С первых дней войны был на фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. Умер в 1971 году в Нальчике.

12. **Маммеев Ибрагим Шакманович**, балкарский драматург. Служил в погранвойсках на западной границе страны. С самого начала войны на фронте – в составе 92-го погранотряда. Настоящий солдат-победитель – штурмовал Берлин. Награжден тремя орденами и пятью медалями. Умер в 2004 году в Нальчике.

13. **Отаров Керим Сарамурзаевич**, балкарский поэт. Добровольцем ушел на фронт. В 1943 г. после тяжелого ранения демобилизован. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. Умер в 1974 году в Нальчике.

Керим ОТАРОВ

ПИСЬМО НА ФРОНТ

От тревожных мыслей нет покоя,
Ночи провожу, не зная сна,
Выйду, тополь обниму с тоскою,
Со своими думами одна.

Не расскажут о тебе Элькеры¹,
Где ты? – и Луна не даст ответ.
Мне войну не пережить без веры,
Что она не разлучит нас. Нет!

Пышно разрослись цветы под домом,
Те, что ты когда-то посадил.
Боль прихватит, встанет в горле комом,
Стоит вспомнить, как ты уходил.

Мой любимый, слышишь ли подругу,
Если бы из сердца я могла
Боевую выковать кольчугу,
Чтоб тебя в бою уберегла!

¹ Элькеры – созвездие Плеяд.

Ветер слезы сушит – не осушит.
 Может, где-то встретит он тебя,
 Вдалеке разыщет, вездесущий,
 Припадет к груди, как я, любя.

Как мои слова запомнить ветру –
 Их не меньше, чем волос в косе.
 Может, он, летающий по свету,
 Донесет к тебе слова не все.

Знай, что я в победу нашу верю.
 Верю, что меня ты не забыл.
 Ожиданьем я разлуку мерю.
 Лишь бы жил ты! Лишь бы жив ты был!

14. **Тубаев Мухамед Мударович**, кабардинский драматург. С 1940 по 1946 год служил в Красной (Советской) Армии, принимал участие в боевых действиях, прошел путь от рядового до командира. За личное мужество и героизм награжден двумя орденами и медалями. Умер в 1973 году в Нальчике.

15. **Черемисин Борис Петрович**, русский писатель. Окончил Мичуринское военно-инженерное училище. На фронте с 1942 года. Воевал на Дону, Курской дуге, выполнял боевые задания в районах Обояни, Белгорода, Харькова. Лечился в госпиталях. Демобилизовался в декабре 1945 года. Награжден двумя орденами и многими медалями. Умер в 2002 году в Нальчике.

16. **Шогенцуков Адам Огурлиевич**, кабардинский поэт. С ноября 1941 года и до окончания Великой Отечественной войны сражался на фронте. Прошел от предгорий Кавказа до Праги, Будапешта и Вены. Награжден орденами и медалями. Умер в 1995 году в Нальчике.

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Я смотрю на бурку, что висит
На стене. На ней – в ножнах клинок.
Чую: сталь мне руку холодит,
Конь летит, горяч и быстроног.

Конь гарцует – трензеля хрустят
И позвякивают стремена...
И в атаку, словно водопад,
Кавалерия устремлена.

Вихрь атаки жарок и могуч,
Шашкой вражью голову сниму!
Словно солнце через толщу туч,
Светит знамя красное в дыму.

И, качаясь, падал шар земной
Под копыта моего коня...
Смерть и горе встретились со мной,
Но в живых оставили меня.

С той поры прошло немало лет,
Но сверяю каждый миг и шаг
Я с победным знаменем, чей свет
Реял надо мной в дыму атак.

17. *Этезов Омар Мимболатович*, балкарский поэт, прозаик, драматург. На фронте с 31 декабря 1941 года. За боевые заслуги получил две медали. В марте 1943 году демобилизован по ранению. Умер в 1964 году в Нальчике.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Фронтвики, наденьте Ордена!

1. *Болтыханов Федор Васильевич*, русский писатель. В 1941 году окончил Нальчикский аэроклуб и направлен в Военно-морское авиационное училище им. И. В. Сталина, откуда был переведен в ВМАУ имени Леваневского в с. Безенчук Куйбышевской области. Учебу завершить не удалось – курсантов отправили на защиту Сталинграда. В годы войны был ранен, контужен и обморожен. Лечился в госпиталях и снова возвращался в боевой строй. Имеет 11 государственных наград. Живет в Нальчике.

2. **Кузьмин Валентин Григорьевич**, русский прозаик. Призван на службу в 1943 году, в возрасте 18 лет (последний военный призыв). Курсант Могилевского пехотного училища, а через 8 месяцев – на фронте, в 182-й стрелковой дивизии. Был тяжело ранен в боях за Днепр. Госпитали, затем школа младших авиаспециалистов в Грузии, снова фронт. Мотористом 650-го бомбардировочного авиаполка Рижской дивизии дошел до Берлина. Награжден орденами и 11 медалями. Живет в Нальчике.

Валентин КУЗЬМИН

ПАМЯТЬ, НАБЛЮДЕНИЯ, МЫСЛИ

Образ мыслей не наказуем.

Ультиан

...Никто не свете, как бы заурядно ни сложилась его судьба, не может остаться в стороне от истории, даже если центробежной силой ее будет вынесен на обочину и забыт на неопределенное время. История подвластна прихотливому, но внятному ритму, управляющему приливами и отливами.

Мы проживаем за отпущенный срок не только жизнь собственную, но и тех, кто жил до нас и придет после. Не распутать, не оборвать свившиеся за столетия кровные узы, повязавшие нас с прошлым, не предсказать, какие из них протянутся дальше через детей, внуков и правнуков.

Память – долг, рано или поздно его надо платить, ничего не утаивая, – ведь в тех-то годах и затеряны ответы на загадки моего поколения, – там – истоки добра и зла, справедливости и жестокости, правды и лжи, стоицизма и безверия, – всего, с чем худо-бедно оно прошло заказанный путь, там его осуждение на Страшном библейском суде своей совести.

В сорок первом, за несколько недель до начала войны, Севастополь благоухал в кружевном облаке цветущего миндаля. Такого буйного цветения, хотя и запоздавшего по прихоти крымской погоды, старожилы не помнили.

С бульваров, из скверов и палисадников плыл нежный застенчивый запах, заполняя проспекты и задворки, проникая в дома, отчего теплели хмурые лица, разглаживались озабоченные морщины, неудачи отступали на второй план, хотелось улыбаться утренней майской свежести, лететь ей

навстречу, как летают во сне в раннюю пору жизни, а пробудившись, не поймут, где сновидение, а где явь...

Вершина центрального городского холма, некогда, в первую севастопольскую оборону, – четвертый бастион, ныне – Исторический бульвар, – парит в размытом подсиненном небе розовым фантомом, нерукотворным чудом среди каменных строений, а когда солнце разгонит дымное рассветное марево, на обрызганных росой лепестках миндаля загорятся жемчужные капли...

3. Макитов Сафар Исхакович, балкарский поэт. С августа 1942 года в отряде особого назначения при 37-й армии. С августа 1943 по 1949 год – в органах МВД в Нальчике и Фрунзе. Награжден орденами и 14 медалями. Живет в Нальчике.

Сафар МАКИТОВ

ФОТОГРАФИИ ПОГИБШИХ НА ВОЙНЕ

Фотографии ваши висят на стене
Пожалуй, что в каждом жилище.
Солдаты, сгоревшие в ратном огне,
Кто скажет, где ваши кладбища?

Смотрят родные на вас без конца,
И вы в раздумье глядите.
И кажется, ваши и наши сердца
Связали незримые нити.

Как вы похожи, бойцы, на живых,
Хоть траурной лентой обвиты!
И смотрит отец на сынов дорогих,
Не веря, что дети убиты.

На нас вы глядите с белой стены
С думой одной – о грядущем,
О том, чтобы не было новой войны,
И верите людям живущим.

4. **Налоев Ахмедхан Хамурзович**, кабардинский писатель. Прошел всю войну в боевых частях на фронте без перерыва на госпитали. После окончания военно-инженерного училища командовал саперным взводом, ротой, получил звание капитана. Награжден пятью орденами (единственный в республике кавалер ордена Александра Невского) и многими медалями. Живет в Нальчике.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

А по ночам приходят тени...

Помните, в песне – «их оставалось только трое...». У нас – четыре. А мартиролог бесконечен. Война была тяжелой, страшной и необходимой работой. Опыт приходил с кровью, с бессмысленными потерями. Шестьдесят пять лет – такая прорва, а все еще звучит эхо прошедшей войны. Спросите их, хотя бы этих четырех. Рассказывают, словно было недавно. Помнят до мельчайших подробностей дороги, окопы, переправы и «бесконечные злые дожди», вой вражеских самолетов и взрывы бомб, каждый бугорок и воронку, родней которой ничего и не было, к которой прижимался всем телом, как к единственному спасению. И тех, кто был рядом и кого больше нет... Это в списках не значатся, в сводках переписи, а в сердцах воинов-ветеранов – еще как есть. По ночам приходят, в час страшной бессонницы, их тени...

Открой!
Впусти солдат убитых!
Дай им в тепле заночевать!

О мужестве, самопожертвовании на войне написано бесконечно много. Самыми достойными, искренними и честными авторами – тоже. И тем не менее. Сколько еще неизвестного. Вот вышел сборник «Я это видел. 1941 – 1945» (письма о войне). Какие удивительные, потрясающие документы. Читаешь и думаешь, как хорошо, что их кто-то сохранил, а кто-то искал, собирал, систематизировал и создал книгу. Такой памятник, говорящий разными голосами. Там многое рассказано. Увы – снова не все...

У нас есть еще шанс о чем-то спросить и многое услышать, пока есть у кого. Мы должны обязательно успеть, чтобы не было стыдно перед будущим, которому будем передавать эстафету бытия. Потомки суровы – они спросят! И счет будет бесконечен. А пока что – к нам.

А мы хотим, чтобы наши дорогие ветераны, давно поседевшие бедовые мальчишки 1941–1945 годов, были с нами долго, жили красиво и счастливо.

Май и весна, счастье и боль пришли к нам в 65-й раз напоминанием о героическом подвиге и великой Победе. Ее творцы – рядом. Не забудем об этом.

Пел тот лейтенант

Как будто его и не мучили раны,
Пел тот лейтенант... Только голос был тих,
И то замирал, пресекался неожиданно,
То вновь разгорался для женщин, для них, –

Для горестных женщин, сидевших с ним рядом
На мерзлой земле, той, военной весной,
Всех поровну он одарял своим взглядом
И тихо приказывал каждой – одной:

«Жди, верь и надейся!» – над мраком событий
Звучал его тихий, но властный приказ.
«Не падайте духом. Надеемся и ждите.
Вернутся они. Будет счастье у вас!»

И множество глаз, потускневших в печали,
Измученных страхами, болью, тоской,
От песни его, просияв, оживали,
Как будто от ласки забытой мужской...

Порой поднимался он, сделав усилие,
И громче звучал его песни мотив,
А женщины рядом как будто застыли,
Забыв о войне, и о страхах забыв...

О боли не пел он... К чему им – чужая?..
У каждой из них есть недуги свои...
Он пел, на глазах вырастая, мужая –
Безусый, недавно – со школьной скамьи...

«Сдаваться не смейте!.. Минуют все беды!..»
Не знали они, и откуда им знать,
Что сам он не сможет увидеть победы,
Что матери больше ему не видать...

«Не смейте сдаваться! Надеемся и верьте!» –
Приказывал он... И на ум не пришло,
Что сам он сейчас – в поединке со смертью,
Что смерть навалилась на грудь тяжело...

Он всех ободрял... Как давно это было!..
Но с детства впечаталась в память мою
Негромкого голоса властная сила,
Велевшая нам не сдаваться в бою.

В ту песню, звучавшую нежно и глухо,
Вложил он себя, все свое существо...
И кажется мне, что все подвиги духа
Вершатся по тихой команде его.

Шихабахов Мухамед Хабасович, почетный академик Всемирной Академии Наук Комплексной безопасности, кавалер ордена Красной Звезды, председатель совета ветеранов КБР, член Общественной палаты КБР, ветеран Вооруженных сил, полковник.

**Дорогая редакция журнала
«Литературная Кабардино-Балкария»!**

По вашей просьбе представляю некоторую часть материалов из архива республиканского Совета ветеранов. Пользуясь случаем, хочу обратиться к читателям популярного журнала не только в нашей республике, но и за ее пределами.

Уважаемые читатели!

Кабардино-Балкарская республиканская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов за 23 года существования по своим практическим делам проявила себя как мобильная, мощная общественно-политическая сила, пользующаяся авторитетом в народе. Ветераны Кабардино-Балкарии лучшие свои годы посвятили беззаветному служению Отечеству, вкладывая в свою деятельность талант, разум, энергию и душу.

И сегодня активисты республиканских, городских, районных, отраслевых и первичных организаций ветеранов, выполняя свои целевые задачи по защите гражданских, социально-экономических, трудовых прав лиц старшего поколения, а также по воспитанию молодого поколения на боевом и трудовом опыте ветеранов, вносят свой достойный вклад в развитие Кабардино-Балкарии.

В год 65-летнего юбилея исторической Победы в Великой Отечественной войне в Кабардино-Балкарии проводится целый комплекс значимых мероприятий по улучшению жизни ветеранов войны и труда, достойной встрече великого праздника, – это очень радует всех жителей республики.

В нашей республике всегда было закономерным, твердо сложившейся традицией – уважать старших, передавать бесценный опыт своим детям, внукам и правнукам. Так было и есть. Будем надеяться, что так продолжится и в будущем.

«Кто не помнит, не знает прошлого, не может понять нынешнего, а тем более – думать о будущем» (Г. К. Жуков).

Председатель
Совета ветеранов КБР

М. Х. Шихабахов

О работе по патриотическому воспитанию молодежи КБР

В нашей республике заложены правовые и организационные основы и сформированы механизмы патриотического воспитания молодежи. Конкретные задачи органов, занимающихся вопросами патриотического воспитания, определены в республиканских целевых программах, принятых парламентом республики в 2002 году: «Патриотическое воспитание граждан Кабардино-Балкарской Республики на 2002–2006 годы» и «Программа развития образования в Кабардино-Балкарской Республике на 2002–2006 годы». Аналогичные программы патриотического воспитания приняты в районах и городах республики, разработаны планы проведения совместных мероприятий органов образования, отделов культуры и по молодежной политике и спорту, советов ветеранов, военных комиссариатов и советов РОСТО-ДОСААФ.

В дни подготовки ко Дню защитника Отечества в республике проведено много мероприятий военно-патриотического характера. 20 февраля на площади Абхазии состоялась зимняя спартакиада призывников по военно-прикладному искусству, организованная Республиканским советом РОСТО. В ней приняли участие руководители Совета РОСТО, военкоматов, ветераны Великой Отечественной войны генерал-майор С. Бетров, генерал-майор Л. Садовников, Герой Советского Союза С. Стеблинский, Ю. Ашинов, А. Хуранов, Н. Климов, М. Абдулаев, П. Семенов, М. Стрельников, С. Пшибиев.

В Республиканской спартакиаде, в которой приняло участие более двухсот курсантов школ РОСТО, 1-е место заняла команда Нальчика, 2-е и 3-е места разделили команды Черекского и Эльбрусского районов.

Республиканский совет РОСТО ежегодно готовит для службы в Вооруженных Силах страны большое количество призывников. В 2003 году

Юнармейцы на военно-спасательной викторине, проводит викторину председатель комитета ветеранов войны и военной службы полковник Романенко Б. С.

Юнармейцы проходят торжественным маршем на открытии республиканского финала военно-спортивной игры «Победа»

подготовку прошли более восьмисот призывников. Во время спартакиады более двухсот призывников показали хорошие навыки в разборке и сборке автомата, в стрельбе, а также хорошую физическую подготовку.

В нальчикской СШ № 7 прошел конкурс военно-патриотической песни «Споемте, друзья», организованный городским департаментом образования. В конкурсе приняли участие почти все образовательные учреждения города. 1-е место завоевали юные патриоты гимназии (школы) № 29, 2-е и 3-е места разделили представители СШ № 6, СШ № 9 и гимназии № 14.

Во многих школах и средних специальных учебных заведениях в честь Дня защитника Отечества проведены конкурсы инсценированной военно-патриотической песни и встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, на которых о Великой Отечественной войне и службе в армии рассказывали товарищи С. Е. Дружинин, Н. П. Климов, В. О. Жуков, И. И. Полищук, С. Пшибиев и др.

В Чегемском районе, сел. Нартан (председатель ветеранской организации Мухамед Тухужев), имеются музеи и уголки боевой и трудовой славы.

Семьдесят ветеранов закреплены за всеми школами. В Чегемском районе, сел. Шалушка, в СШ № 1 вот уже 35 лет как создан историко-краеведческий музей, его организовал и руководит им в настоящее время директор школы Геннадий Константинович Коммодов. Ветераны этого села все закреплены за школами.

20 февраля 2004 года в Эльбрусском районе проведен конкурс военно-патриотической песни «Споемте, друзья!», в котором участвовали все школы района. Лучшими оказались коллективы Тырныаузских школ № 3 и 6 и Терскольской школы, а также сестры Танзиля и Джамиля Гуппоевы из Тырныаузской СШ № 2.

Аналогичные конкурсы прошли во всех районах и городах Кабардино-Балкарии, а 26 февраля в Нальчике по плану работы республиканского Движения юных патриотов, руководимого полковником В. Е. Михайловым,

проведен очередной республиканский конкурс военно-патриотической песни, и среди учащихся школ и специальных средних учебных заведений конкурс на знание истории Великой Отечественной войны.

Конкурс в средних специальных учебных заведениях прошел 25 февраля. Большое значение в плане патриотического воспитания имеет связь ветеранских организаций с органами образования, культуры, молодежными организациями. Эта работа хорошо поставлена в городах Прохладном и Майском; в районах: Терском, Майском, Прохладненском, Черекском, Чегемском, Баксанском и Урванском.

В Совете ветеранов Майского района имеется список ветеранов ВОВ, закрепленных за школами и отдельными классами. Во многих школах (№№ 1, 2, 3, 5, 13 г. Майского, в Александровской, Котляревской, Ново-Ивановской, Октябрьской) восстановлены уголки и музеи боевой и трудовой славы. Большое внимание работе с молодежью уделяет председатель комиссии Совета ветеранов по работе с молодежью В. И. Рогов.

В Прохладном большая работа по патриотическому воспитанию ведется в СШ № 4, носящей имя адмирала Головки. В школе создан музей трудовой и боевой славы, имеется кружок «Возрождение» (руководители С. Д. Сацук и О. Н. Кулешова), подготовлен план празднования столетия адмирала А. Г. Головки.

К сожалению, в большинстве школ имевшиеся ранее музеи и уголки боевой и трудовой славы ликвидированы.

Большинство директоров учебных заведений не уделяют должного внимания патриотическому воспитанию учащихся и ничего не делают по созданию музеев и уголков боевой славы, объясняя тем, что министерство образования не выделяет на эти цели средства. В Нальчике только в СШ № 11 (директор школы А. Т. Когай) имеется музей, работой которого руководит С. П. Борисенко. Школьные музеи, как и все исторические и краеведческие музеи, играют большую роль в патриотическом воспитании молодежи и всех граждан. Большую помощь школам в патриотическом воспитании учащихся оказывает директор Дома истории Терского района

Памятник Герою Советского Союза Карданову Кабарду Локмановичу

Члены конкурсной комиссии министерства образования и науки КБР в школьном музее с. Аушигер. Слева направо: Мухамед Шихабахов, Юрий Ашинов, Рита Алокова

Светлана Нефляшева, организующая встречи учащихся с выдающимися людьми района и республики, бывшими жителями Малой Кабарды. Для этой же цели в районе создан Организационно-методический центр и объединение «Творцы нашей истории», где регулярно проводятся встречи учащихся с людьми, которыми гордится Малая Кабарда. В музее имеются стенды, посвященные фронтовикам Хажумару Хамукову, Виктору Рязанову, заслуженному работнику культуры Владимиру Бесланеву, воинам и труженикам, удостоенным высоких правительственных наград.

10 марта стартовали Всероссийские соревнования на лично-командное первенство по пулевой стрельбе «Юный стрелок России» – из пневматического оружия. 18 марта такие соревнования прошли в Баксане. В первой группе участников – школьники 1987–1989 годов рождения. 1-е место завоевала команда СШ № 8, 2-е – СШ № 9 и 3-е – СШ № 1. Во второй группе – школьники 1990–1992 годов рождения. Лучшими были стрелки СШ № 6, 2-е место заняла команда СШ № 8 и 3-е – команда СШ № 1 г. Баксана.

Финальные республиканские соревнования по стрельбе состоялись в Нальчике 26 марта. 1-е место в старшей группе завоевали стрелки команды РОСТО Прохладненского райсовета, 2-е место – команда Чегемского райсовета РОСТО, 3-е место – команда Нальчикского горсовета РОСТО.

В младшей группе первыми стали стрелки Республиканского технического клуба, на 2-м – Урванская автошкола, на 3-м – Прохладненская автошкола.

Победители республиканского первенства ездили в Краснодар, где с 3-го по 7 мая состоялись соревнования на первенство Южного федерального округа. Финал первенства России прошел в Москве с 1-го по 5 ноября 2004 года. Для участия в финале необходимо было занять призовое место в Краснодаре, поэтому к окружным соревнованиям надо было хорошо подготовиться. К сожалению, с ликвидацией пионерских и

комсомольских организаций и отменой начальной военной подготовки в школах несколько лет патриотическому воспитанию вообще не уделялось внимания. Более того, само слово патриот стало применяться в негативном смысле. Поэтому сейчас возрождение патриотического воспитания в школах идет с трудом, без должной поддержки органов образования и администраций районов и городов.

Великая Отечественная война показала, что одной из главных составляющих нашей великой Победы была беззаветная любовь советских воинов к своей Родине. Вполне очевидно, что для достижения победы, для защиты Отечества недостаточно хорошего вооружения, необходимо, чтобы оно было в руках настоящих патриотов. Патриотизм воспитывается на примерах героических подвигов защитников Родины и в первую очередь земляков, хорошими книгами, фильмами, песнями.

В последние годы школьники все меньше читают книги, смотрят фильмы патриотической направленности. Проводимые конкурсы показывают, что большинство учащихся не знают, кто такие Маресьев, Космодемьянская, панфиловцы, Покрышкин и Кожедуб, не говоря уже о героях – наших земляках.

Забыты такие песни, как «С чего начинается Родина», «Заветный камень», «Моя Москва», «Песня о тревожной молодости» и им подобные.

Улучшилась работа по патриотическому воспитанию, без которого нельзя с уверенностью говорить о стойкости нашей армии, но намеченных мероприятий недостаточно.

Необходимо вернуть в школы пионерские организации, начальную военную подготовку, военно-патриотическую песню, музеи боевой и трудовой славы. Необходимо издать книги с очерками о Героях Советского Союза – наших земляках и о подвигах защитников Родины, совершенных в боях за Кабардино-Балкарию. Желательно переиздать книгу И. И. Полятовского «Огненный цветок» (о юных героях Кабардино-Балкарии).

На спартакиаде допризывной молодежи. Ветеран военной службы генерал-майор Садовников получает награду Всероссийского комитета ветеранов войны и военной службы. Слева направо: председатель республиканского совета ветеранов полковник Шихабахов М. Х., генерал-майор Садовников Л. С., председатель совета ДОСААФ КБР Ашинов Ю. И.

Пленум ветеранской организации Урванского района

Торжественный вечер, посвященный 20-летию юбилею Кабардино-Балкарской республиканской ветеранской организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Президиум (с л е в а н а п р а в о): Иван Полищук, Георгий Черкесов, Лев Садовников, Мадина Дышекова, Шарафутдин Муллаев, Павел Парфенов, Владимир Леонидов, Людмила Федченко, Мария Саенкова, Пшикан Таов, Мухамед Шихабахов

Почетный президиум торжественного вечера, посвященного 20-летию юбилею ветеранской организации КБР. С л е в а н а п р а в о: Альберт Тюбеев, Юрий Томчак, Лидия Дорохова, Николай Голодняков, Борис Паштов, Георгий Черкасов, Дмитрий Карabanов – председатель Всероссийской ветеранской организации, Иван Полищук, Лев Садовников, Шафутдин Муллаев, Мадина Дышекова, Павел Парфенов

ГОЛОСА НЕ ВЕРНУВШИХСЯ С ВОЙНЫ

1

Не ищите вы нас,
Не ищите!
Ни тогда, когда солнце
В зените,
И ни в полночь
Вы нас не ищите.

Вы нас в дальних краях
Не найдете,
И поблизости
Нас не найдете,
Не найдете
В заброшенном доте.

Не найдете на сопках
Угрюмых,
Ни в дождях,
Словно в тягостных думах,
Не найдете нас
На перевалах,
Как сон, небывалых,
Даже если
Весь мир обойдете, –
Не найдете вы нас,
Не найдете!

2

Мы –
Ваших улиц людных
Каскады.
Мы – ваших победных салютов

Раскаты.
Мы – знамя,
Что вы несете
В руках.
Мы – хлеб, что в должном почете
В домах.
С каждым новорожденным
Рождаемся мы.
Утром, зарей осененным,
Являемся мы,
И в ночах мы восходим над вами
Луной.
И в горах расцветаем садами
Весной.

3

Деревья – это наши руки,
Что тянутся из-под земли.
Звезды – слезы последней разлуки,
Что мы пролить не смогли.

Тучи, бегущие в поднебесье, –
Наши тени, им плыть и лететь.
Реки – наши голоса, наши песни,
Что мы не успели пропеть.

Молния – это миг наш
предсмертный,
Рывок, в атаку приказ.
Радуга – это наш след многоцветный,
Это наша тоска по вас.

*Перевод с балкарского
Л. Шерешевского*

На пленуме ветеранской организации Терского района глава администрации Максим Паначев получает медаль Всероссийской организации ветеранов за активное участие в ветеранском движении

Рабочий президиум на пленуме республиканского Совета ветеранов. Слева направо: Альберт Тюбеев, Иван Полищук, Мухамед Шихабахов, Алена Гаева

г. Волгоград. Семинар председателей региональных ветеранских организаций ЮФО

На пленуме ветеранской организации Баксанского муниципального района. Председатель Совета ветеранов КБР полковник Шихабахов Мухамед Хабасович вручает медаль Всероссийского комитета ветеранов войны и военной службы участнику Великой Отечественной войны, председателю первичной ветеранской организации с.п. Исламей Ордокову Мухамеду Азретовичу. С л е в а н а п р а в о: Зарета Ахметова, Анатолий Абазов, Мухамед Ордоков, Мухамед Шихабахов

Участники конференции ветеранской организации КБР

Участники торжественного вечера в ГКЗ, посвященного 20-летию юбилею Кабардино-Балкарской республиканской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов

Залимгери МИРЗОЕВ

Я помню!

Я помню все о той большой войне,
Хоть и рожден лишь за год до Победы.
Как будто вся она прошла во мне,
Прошла, но не ушла еще бесследно.

Я помню лето, сорок первый год.
– Броня крепка, – мы пели, сдвинув брови, –
И если враг, – мы пели, – нападет –
Победа будет скорой, малой кровью! –

Но как далек к победе той был путь!
И кто всю кровь пролитую измерит?
И кто посмеет мертвых упрекнуть,
И выживших кто укорить посмеет?!

Я помню день и час большой беды,
Бомбежек полыхающие грозы,
И тех солдат, что не в атаку шли,
А отступали, утирая слезы.

Я помню каждый страшный бой войны
И каждого убитого солдата.
Терзаюсь ощущением вины,
Что для рожденья поздно выбрал дату.

Ведь окажись тогда я в нужный час
С отцом своим в атаке жаркой рядом, –
От пули роковой его бы спас,
Собою заслонив, под Сталинградом!

И всех погибших в страшной той войне
Я б воскресил, чтоб с нами они жили,
И женщины в печали и тоске
Слез на могилы б братские не лили.

Но не успел попасть я на войну!
И все случилось так, как все случилось.
Но я сегодня потому живу,
Что та война Победой завершилась!

Встреча президента КБР с активом ветеранской организации Чегемского района. Слева направо: Михаил Мамбетов, Арсен Каноков, Хизир Шогенов, Исхак Ахкобеков

Рабочий президиум конференции ветеранской организации КБР. Слева направо: Мадина Дышекова, Мухамед Шихабахов, Владимир Леонидов

Члены Совета ветеранов КБР

Встреча председателей региональных ветеранских организаций ЮФО в КБР с участниками ВОВ. Слева направо: Лев Садовников, Анатолий Балов, Николай Годняков, Дмитрий Карабанов, Солтан Каболов, Мария Санникова, Иван Полищук, Руслан Бадоев

Встреча представителей министерств и ведомств КБР с республиканским Советом ветеранов. Слева направо: Мухамед Шихабахов, Николай Гологанов, Владимир Болотоков, Игорь Безбородый, Руслан Хафшемуков, Ахмед Бороков

Встреча ветеранов с жителями Северной Осетии

Моим сверстникам – детям войны

Шел сорок первый...
Июньским днем
Война с рассветом
Вошла в наш дом,
Не постучавшись,
Не позволив, –
Но всем был слышен
У Бреста взрыв...
В дыму пожаращ,
В огне войны
С тобой, товарищ,
Взростели мы...
И вот поднялся
На бой с врагом
Курган Мамаев, и –
Грянул гром!
За всю Россию,
За край родной
У Волги синей
Шел смертный бой...
И враг был сломлен!
И враг бежал!
Наш край огромный
Во мгле лежал.
Но сколько тысяч
Погибло там
Сынов России,
Чтоб жить всем нам,
Чтоб мы встречали
Свою весну,
Солдаты пали
За землю ту...
Нет, мы, конечно,
Не рвались в бой,
Нам выпал жребий
Совсем иной.
Не угоняли
Нас в плен враги,
И не пытали,
В печах не жгли,
И мы не знали
Концлагерей,
Как сотни тысяч
Других детей, –
В сырых подвалах
Сидели мы,
Глотая слезы,
Пугаясь тьмы.

Просили есть мы
И день, и ночь,
А наверху шел
Свинцовый дождь,
Рвались снаряды
Над головой,
И самолетов
Был слышен вой...
Но дни летели,
И годы шли.
Мы повзростели,
Кого спасли –
Ты помнишь, друг мой, –
Те колоски,
Что собирали
С тобой в мешки?
Тех лесополос
Предлинный ряд,
Что мы пололи
И в зной, и в град?
И все ж мы жили,
Друг милый мой!
Обедать шли мы –
Так всей гурьбой.
Мы накрывали
Наш скромный стол,
И пир веселый
На поле шел.
А как мы пели
О той войне,
А как мечтали
Мы в тишине –
О синем небе
Над головой,
О белом хлебе,
Не со слезой...
Так пусть же светит
Всем солнца круг!
Не знают дети
Войны, мой друг!
И всем спасибо,
Кто нас растил,
Кто, не жалея
Души и сил,
Всех нас от смерти
В те годы спас,
Спасибо вам!
Мы помним вас!

Чемпионат КБР по картингу в г. Чегем-1. Первый ряд, с л е в а н а п р а в о: Юрий Ашинов, Мухамед Шихабахов, Мустафа Абдуллаев, Михаил Стрельников, Виктор Сенин

Встреча участников автопробега КБР и Северной Осетии, посвященного Победе, у Эльхотовских ворот. С л е в а н а п р а в о: Мухамед Шихабахов, Руслан Бидоев, Солтан Каболов, Хусейн Мацуков, Башир Сокуров

Возложение цветов к памятнику у Эльхотовских ворот

Митинг участников автопробега у памятника павшим воинам ВОВ Терского района

Митинг участников автопробега у памятника павшим воинам, г. Терек

Участники автопробега, посвященного Победе

Члены жюри Военно-спортивной игры «Победа». Слева направо: Султан Пшибиев, Нина Лысенко, Борис Романенко

Посещение школьного музея с.п. Урвань председателем Всероссийской ветеранской организации Дмитрием Ивановичем Карabanовым и делегациями ветеранских организаций Ставропольского края, Северной Осетии и Карачаево-Черкесской Республики

Встреча председателя Всероссийской ветеранской организации Карabanова Д. И. с председателями региональных ветеранских организаций Ставропольского края, Северной Осетии, КЧР и КБР. Слева направо: Анатолий Балов, Николай Голодняков, Руслан Бадоев, Солтан Кабалов, Дмитрий Карabanов

Хаджи-Мурат САБАНЧИЕВ

Внешнеполитический аспект депортации народов Кавказа и Крыма

Выселение в 1943–1944 гг. карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и крымских татар представляет собой показательный акт внутренней политики сталинского режима и доминанты его национальной политики. Депортация перечисленных народов проводилась во вторую половину войны, когда произошел перелом в ходе войны, а прифронтовые районы уходили на Запад и военной необходимости в «укреплении» районов проживания депортированных народов не было. Они как бы выпадают из закономерности этнических депортаций. Закономерность становится более четкой, если обратиться к показаниям Берии в ходе судебного процесса над ним в декабре 1953 г. На вопрос председательствующего маршала И. С. Конева, почему он воспрепятствовал выдвижению войск НКВД для обороны Кавказа, Берия ответил: «Я утверждаю, что недостатка в войсках там не было. Перевалы были закрыты. Я считаю, что мы провели большую работу по организации обороны Кавказа... Я раньше не говорил, почему я не давал войск НКВД для обороны Кавказа. Дело в том, что предполагалось выселение чеченцев и ингушей»¹. Берия задумывался над выселением северокавказских народов, чтобы в случае прорыва немцев через Главный Кавказский хребет в Закавказье они не получили пополнения из числа противников советской власти. Однако окружение германской группировки в Сталинграде в конце ноября 1942 г. позволило с выселением повременить, и Берии пришлось заниматься задуманной депортацией северокавказских народов несколько позднее. «Бросается в глаза, – пишет Б. В. Соколов, – что наказывались в первую очередь те народы, которые проживали на стратегически важных территориях Крыма и Кавказа».² Депортация преимущественно тюркских и мусульманских народов в 1944 г. с территории Кавказа и Крыма уже увязывается особой ролью этих стратегически важных территорий в свете грядущей конфронтации с Турцией. Сталин рассчитывал после победного завершения Великой Отечественной войны установить контроль над Черноморскими проливами и отобрать у Турции части территории Армении и Грузии, уступленные ей в 1921 г.³ Можно предположить, что спецоперации по массовому выселению этнически, конфессионально и по языку близких туркам народов из районов, прилегающих к южным границам СССР, были предприняты в плане подготовки будущего театра военных действий и «пограничной зачистки», что широко практиковалось в 1935–1940 гг.

В развитии этого положения вкратце рассмотрим, как складывались советско-турецкие отношения в годы войны. Во время Второй мировой войны советско-турецкие отношения ухудшились. Сначала, до нападения Гитлера на СССР, Турция проводила политику лавирования между германо-итальянским и англо-французским блоками, выбирая из них для

себя наиболее сильного покровителя и союзника: курс турецкой внешней политики склонялся в пользу той стороны, шансы которой на успех казались предпочтительней. Когда же фашистские агрессоры вторглись в СССР и одерживали на фронте временные победы, это лавирование превратилось, по сути, в прямую поддержку гитлеровской Германии. Еще 18 июня 1941 г. Турция подписала с Германией договор о дружбе и ненападении. Договором с Турцией Германия обезопасила южный фланг своего Восточного фронта.⁴

Отныне генеральная линия турецкой внешней политики колебалась согласно положению на Восточном фронте и других фронтах Второй мировой войны, но в целом оставалась весьма благоприятной для Германии. Хотя 25 июня турецкое правительство заявило о своем нейтралитете в войне между Германией и СССР, фактические действия Турции нарушали и это заявление, и советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете, подписанный в 1925 г. и продленный на 10 лет в 1935 г.

Когда в начале Великой Отечественной войны советские войска терпели тяжелые поражения, в Турции оживились пантюркисты, вытесненные из публичной политики во времена Кемаля Ататюрка, который крайне отрицательно относился к их идеям об освобождении тюркских народов России. В июле 1941 года, с поощрения немецкой дипломатии, в Турции был создан Пантюркистский комитет⁵. По приглашению германского командования несколько турецких генералов, настроенных пантюркистски, прибыли на оккупированную немцами советскую территорию и совершили «ознакомительную» поездку по Восточному фронту.

Турецкие власти разрешили издание пантюркистских печатных органов. В своих публикациях пантюркисты призывали к войне с Советским Союзом. Так, в июле 1941 года журнал «Бозкурт» опубликовал статью «Пантюркизм ждет», поместив карту «Великой Турции», в состав которой были включены Закавказье и Средняя Азия. Устремления пантюркистов, вспомнивших о младотурецкой идее создания «Великого Турана», которая объединит под эгидой Турции все тюркские народы, распространялись и дальше этих регионов. «Границы нынешней Турции проходят далеко за горами Кавказа, за Каспийским морем: Волга – это река, в которой веками наши предки поили своих коней», – писали они.⁶

Сами руководители Турции занимали тогда, хотя и скрытую, но враждебную по отношению к Советскому Союзу позицию. Турция поставляла Германии стратегическое сырье, в том числе хромовую руду, необходимую для выплавки качественных сталей. Турция нарушала Международную конвенцию о Черноморских проливах, заключенную в Монтре в 1936 г., пропуская в Черное море военные корабли держав оси. В 1942 г. в начале Сталинградской битвы Турция сосредоточила войска на кавказской границе, ожидая падения Сталинграда. Это отвлекало многие советские дивизии от отправки на фронт: их приходилось держать на случай возникновения непредвиденных обстоятельств на советско-турецкой границе. Турецкие войска готовились к походу на Южный Кавказ. В Анкаре были уверены, что во время летней кампании 1942 г. Красная Армия будет окончательно разбита и турки самостоятельно, без особых потерь, смогут занять этот регион.⁷

Кавказская эмиграция в Турции тоже не сидела без дела: она объединялась под руководством Саида Шамиля, внука знаменитого имама. В Турции Шамиль организовал союз горско-азербайджанской эмиграции, после – возглавлял Северокавказский комитет, который вскоре начал активно сотрудничать с германским руководством.⁸

Для реализации своих планов немецкие власти установили контакты с кавказской эмиграцией, проживавшей в Европе после гражданской войны в России. Узнав о начавшейся войне, эмиграция воспрянула духом. Под влиянием части эмиграции Шамиль начал нащупывать почву, а с началом войны, пытаясь использовать благоприятный момент, хотел заручиться поддержкой гитлеровской Германии для реализации планов «независимости Кавказа».

В Берлине Шамиль высказывал мнение, что Кавказу нужно предоставить автономию, близкую к полной независимости. К этой идее он возвращался несколько раз. Но как раз это менее всего входило в намерения Гитлера. Программа Шамиля оказалась для немецких властей чересчур независимой. Она противоречила сути и духу германской политики на Кавказе. Переговоры затянулись. Шамиль понял, что от Гитлера ему ждать нечего, прервал переговоры и осенью 1942 года уехал в Турцию.⁹

С отъездом Шамиля на стезю активного сотрудничества с немцами вступил Али-хан Кантемир. Гитлеровцы использовали эмигрантов для помощи в формировании добровольческих частей. Кантемир и его сторонники создали в 1942 году в Берлине «Северокавказский национальный комитет», издавали на русском языке журнал «Северный Кавказ» и газету «Газават». Образование комитета дало толчок к усилению сотрудничества с немцами: комитет проводил вербовку советских военнопленных родом с Северного Кавказа в военные формирования рейха.

Турецкие руководители высказывали заинтересованность относительно будущего территорий СССР, населенных мусульманскими народами, и их судьбе. Но Гитлер вовсе не желал, чтобы Турции удалось без войны разыграть роль покровительницы мусульманских и тюркских народов. В ответ на высказанную премьером Сараджоглу озабоченность по поводу нежелания Германии предоставить самостоятельность территориям, населенным тюркскими народами, Гитлер предложил германскому послу в Анкаре фон Папену проявить «большую сдержанность» и не форсировать эту тему. Тем самым был положен конец игре в пантюркизм, но она в известной мере повредила некоторым тюркским народам в роковые для них 1943–44 годы.¹⁰

Германия обещала передать Турции, если та вступит в войну на ее стороне, земли на Кавказе, острова Эгейского моря, Западную Фракию (Восточную Болгарию) и расширить территорию Турции за счет южных соседей – Сирии и Ирака. Однако президент Инёню колебался в принятии такого решения, помня о сокрушительном поражении своей страны в Первой мировой войне, в которую она ввязалась на стороне Германии, и трагических последствиях этого поражения для судеб турецкой нации.

В 1943 году произошел коренной перелом в ходе Второй мировой войны. В связи с радикальными переменами на фронтах, особенно на

советско-германском, турецкая внешняя политика стала видоизменяться. Если в первый период войны ее крен был больше в пользу Германии, то теперь она стала склоняться в сторону союзников по антигитлеровской коалиции, прежде всего – Англии и США. Что же касается третьего члена этой коалиции – СССР, то турецкая политика в его отношении почти не менялась, оставаясь, мягко говоря, недружественной и неискренней.¹¹

Лишь 23 февраля 1945 г. Турция объявила войну Германии. Собственно, война была почти закончена, в военных действиях Турция совершенно не участвовала, и объявление войны было актом чисто формальным. Президент Исмет Инёню рассматривал это как большой успех своей политики. Однако в глазах мирового общественного мнения такая политика Анкары подорвала авторитет Турции и ее правительства. Страна оказалась в конце войны фактически без союзников, в одиночестве, что грозило ей полной изоляцией в мировом сообществе.

В свете всех этих фактов выглядит естественной реакция Советского Союза: уже весной 1945 г. Анкара подверглась сильному давлению со стороны Москвы. Советский Союз высказал свою озабоченность существующим режимом проливов, которые Турция могла закрыть в любое время, преградив проход через них советским военным кораблям и судам союзников, пропуская в то же время корабли и транспорты противника. Об этом заявил Сталин на Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Англии (4–11 февраля 1945 года). Черчилль согласился с тем, что Россия как черноморская держава не может быть удовлетворена таким положением, и рекомендовал советскому правительству внести конкретные предложения по этой проблеме.¹² 19 марта 1945 года Москва, возмущенная двусмысленной и зачастую враждебной Советскому Союзу политикой Анкары в годы войны, заявила о денонсации советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете 1925 года со всеми к нему дополнениями (его срок действия истек 7 ноября 1945 года), как нуждающегося в серьезном улучшении в соответствии с изменившейся обстановкой.¹³

Обеспокоенная сложившейся ситуацией Турция предложила советскому правительству заключить новый договор о союзе. СССР выдвинул условия заключения советско-турецкого договора: а) возвращение Советскому Союзу областей Карса, Артвина и Ардагана, переданных кемалистам по договору 1921 года о дружбе и братстве, и б) предоставление вооруженным силам СССР военно-морской базы в проливах.¹⁴

Турецкая сторона не согласилась на удовлетворение территориальных требований Советского Союза, и переговоры были заморожены. На участке сухопутной границы с Турцией начали концентрироваться войска, в Болгарию были переброшены 30-тысячная армия, танки и артиллерийские орудия.

На Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Англии (17 июля – 2 августа 1945 года), кроме других проблем, обсуждались также вопросы о Турции и черноморских проливах. Черчилль поддержал советское предложение об изменении конвенции Монтре, дабы обеспечить свободный проход через проливы советского военного и торгового флота и в мирное, и в военное время.¹⁵

Вопрос о проливах Сталин предварительно обсудил с Черчиллем, который обещал повлиять на турецкое правительство. Черчилль поручил министру иностранных дел Идену обговорить вопрос с турецкой стороной. Турки проинформировали Идена о том, что они весьма встревожены концентрацией советских и болгарских войск на границе с Турцией, нападениями на нее в советской печати и по радио, тем оборотом, которые приняли советско-турецкие переговоры, и что страна фактически находится под непосредственной угрозой войны. Обо всем этом Черчилль в раздраженной форме высказался Сталину. Советские руководители заявили, что в некоторых частях границу между СССР и Турцией считают неправильной. В 1921 г. турки воспользовались слабостью советского государства и отняли у него часть территорий советской Армении и Грузии. Поскольку эти территории не принадлежали туркам, то надлежит восстановить справедливость и вернуть Армении и Грузии земли, входившие в состав России в 1878–1918 годах.¹⁶

США и Англия не приняли советские предложения. Союзники порекомендовали Советскому Союзу воспользоваться жестами примирения со стороны Турции и установить с ней добрососедские отношения. Твердая позиция союзников предостерегла Сталина от ширококомасштабных действий против Турции. В целом проблема советско-турецких отношений в годы войны и их влияние на депортацию народов Кавказа и Крыма может стать предметом самостоятельного исследования с привлечением, конечно же, документов и материалов Архива внешней политики Российской Федерации, Турции и Германии.

Примечания

1. *Лаврентий Берия*. 1953: Документы. М., 1999. С. 62.
2. *Соколов Б. В.* Берия: судьба всемогущего наркома. М., 2003. С. 172.
3. Там же.
4. *Еремеев Д. Е.* На стыке Азии и Европы: Очерки о Турции и турках. М., 1980. С. 172.
5. *Гилязов И. А.* Пантюркизм, пантурианизм и Германия // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 98.
6. *Еремеев Д. Е.* Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005. С. 32.
7. Там же. С. 34.
8. *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М., 2006. С. 42.
9. *Сабанчиев Х.-М. А.* Народы Северного Кавказа в планах фашистской Германии // Литературная Кабардино-Балкария. 2005. №3. С. 182.
10. Там же. С. 181.
11. *Еремеев Д. Е.* Турция в годы Второй мировой... С. 35.
12. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1979. С. 180.
13. *Еремеев Д. Е.* Турция в годы Второй мировой... С. 47.
14. Там же.
15. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сборник документов. М., 1980. С. 144.
16. Там же. С. 145.

Рита АЛОКОВА**Информация**

о республиканском конкурсе на лучшую организацию работы школьных музеев в патриотическом воспитании учащихся, посвященном 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

Республиканский конкурс на лучшую организацию работы школьных музеев в патриотическом воспитании учащихся проводится в рамках реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан в Российской Федерации на 2006–2010 годы», посвященной 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (далее – Конкурс).

Конкурс имеет следующие задачи: воспитание патриотизма, гражданской ответственности детей и молодежи; привлечение детей и молодежи к поисковой исследовательской работе по патриотической тематике; совершенствование содержания, форм и методов поисковой, собирательской, исследовательской деятельности, проводимой в образовательном учреждении; паспортизация музеев ОУ, оказание методической помощи в организации школьных музеев; привлечение внимания государственных учреждений и общественных объединений к проблеме сохранения исторической памяти о защитниках Отечества, деятельности школьных музеев; выявление и распространение опыта работы музеев в образовательных учреждениях.

В Конкурсе принимали участие музеи, действующие на базе общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования детей, имеющие в фондах и экспозициях материалы по военной истории, истории села, города, района, республики.

Конкурс проводился в период с октября 2009 по февраль 2010 г.

I этап – проведение городских, районных смотров (октябрь-декабрь 2009 г.).

II этап – республиканский (январь-февраль 2010 г.).

Для проведения Конкурса был организован оргкомитет с правами жюри, который выезжал на места согласно графику выезда. Конкурс проводился по номинациям:

1. Музеи общеобразовательных учреждений;
2. Музеи учреждений дополнительного образования детей.

Представленные материалы должны были отвечать целям и задачам конкурса и отражать: опыт краеведческой и поисково-исследовательской деятельности музея, постановку учета и хранения собранного материала, организацию экскурсионно-массовой работы, совместную деятельность с государственными и общественными организациями (в том числе вете-

ранскими), пропаганду своей деятельности в СМИ, наиболее интересные методические материалы, подготовленные активом музея.

Для участия в Конкурсе представлялись по одному победителю городского, районного этапа в каждой номинации.

При рассмотрении материалов жюри руководствовалось следующими основными критериями: положением о музее; учебной программой; наличием собственной программы деятельности музея; наличием плана работы музея; связью школьного музея с научными учреждениями, общественными организациями; наличием в музее материалов, собранных учащимися в походах и экспедициях, в результате поисковой работы; наличием фонда подлинных памятников; наличием в музее материалов по военной истории, собранных обучающимися в ходе краеведческой деятельности; методической работой, проводимой на базе музея.

Работы оцениваются по десятибалльной системе.

По итогам конкурса призовые места распределены следующим образом:

Номинация: *«Музеи общеобразовательных учреждений»*

1 место – школьный музей МОУ «СОШ № 2» с.п. Малка Зольского района (директор – Хуранова Ф. Х., руководитель музея – Шхануков М. Г.).

2 место – музей Боевой Славы МОУ «Гимназия № 1» г. Нальчика (директор – Ордокова Л. А., руководитель музея – Лиева С. А.);

– школьный музей МОУ «СОШ № 4 им. А. Г. Головки» г. Прохладного (директор – Шебалко Н. А., руководитель музея – Сацук С. Д.).

3 место – школьный музей МОУ «СОШ» с. Урвань (директор – Шоранова Ф. А., руководитель музея – Шабазгериева М. С.);

– историко-краеведческий музей «Слава» МОУ «СОШ № 3 им. Б. Калмыкова» г. Баксана (директор – Буранова М. М., руководитель музея – Лысенко Е. Г.).

Номинация: *«Музеи учреждений дополнительного образования детей»*

1 место – музей «Военными тропами Приэльбрусья» МОУ ДОД «Станция детского и юношеского туризма и экскурсий» г. Тырнауза Эльбрусского района (директор – руководитель музея – Халина Е. А.).

2 место – музей МОУ ДОД «Районный Центр детского творчества» Баксанского района (директор – Шогенов А. А., руководитель музея – Пшихачева З. Х.).

3 место – не присуждается.

Победители конкурса будут награждены дипломами Министерства образования и науки КБР и денежными премиями. Все остальные участники будут награждены грамотами Министерства образования и науки КБР за участие.

**О работе музея «Военными тропами Приэльбрусья»
Станции детского и юношеского туризма и экскурсий (юных турист-
ристов) г. Тырнауза Эльбурского р-на КБР –
*победитель конкурса***

В задачу музея входит создание и систематическое пополнение музейного собрания, соответственно профилю музея, являющегося источником базой для его научной, исследовательской, учебной, экспозиционной, культурно-просветительской деятельности. С этой целью в 1998 году был создан на базе Станции поисковый отряд «Эльбрус». Руководителем музея является Халина Ольга Михайловна. С этого года началось систематическое пополнение вначале выставочных витрин музейными предметами с военных троп Приэльбрусья, а затем текущее комплектование по «горячим следам» экспедиций. Бойцы отряда детально составляют маршруты походов по местам боев (Приют – 11, Старый кругозор, 105-й пикет, Ледовая база, перевал «Эхо войны» и т. д.).

Каждая экспедиция «Эльбрус – поиск» пополняет музей экспонатами с Кавказского Хребта.

Поисково-собирательная группа производит комплектование музейного собрания, а фондовая – обеспечивает после каждого поискового похода учет и хранение фондов. Целью поиска стал поход-розыск на местах боев и последующее захоронение не погребенных в годы войны на склонах Эльбруса останков военнослужащих; выявление неучтенных воинских захоронений; установление (по возможности) имен воинов, найденных в ходе поисковых походов, уход за воинскими захоронениями и информационно-пропагандистская деятельность среди школ города в СМИ.

Результатом походов стало возвращение пяти имен воинам: Машков И. И. (1912 г.р.), Иванов А. В. (1919 г.р.), Тюнин П. А. (1915 г.р.),

Богверадзе А. Д. (1907 г.р.) и Сандро – Ф. И. О. неизвестны. В районе «Ледовой базы» выявлен неучтенный памятник времен войны (с одной единственной надписью: *1942 год*).

В процессе создания и деятельности музея на базе Станции появилась необходимость в обучении воспитанников основам краеведения и музейного дела. Была принята программа «Школьный музей», которая осуществляется как учебно-деятельная и предполагает не только обучение детей теоретическим основам краеведения и музееведения, но и включение их в конкретную музейно-краеведческую деятельность в рамках программы Всероссийского туристско-краеведческого движения обучающихся РФ «Отечество», что позволяет активу музея принимать активное участие в научно-практических конференциях, краеведческих олимпиадах и других мероприятиях. Так, воспитанница Станции Лисун Виктория стала лауреатом XI Всероссийского конкурса участников туристско-краеведческого движения «Отечество» и получила диплом I первой степени Министерства образования РФ с работой «Допишем летопись Победы». Она же была награждена дипломом и нагрудным знаком Российского комитета ветеранов войны и военной службы «Подвиг героев – будь достоин».

Судьба музея, его авторитет во многом зависят от работы Совета и актива музея, поэтому формированию и организации их работы уделяется большое внимание. В Совет музея входит – 8 человек, учащихся 6–10 классов и 4 педагога СДЮТДиЭ, курирующих работу секций и имеющих профессиональное представление о тех видах музейной деятельности, которую осуществляют их подопечные. Они определяют основные направления деятельности музея. В 2009–2010 учебном году – подготовка и празднование 65-летия Победы в ВОВ, 15-летие музея. Учащиеся – члены Совета музея распределены на четыре профильные секции, с учетом их интересов и способностей. Для каждой секции определен круг деятельности, поставлены цели и задачи.

Секция встреч и массовых мероприятий в текущем учебном году является ведущей, так как готовит праздник в честь 15-летия музея, торжественную линейку, посвященную 68-й годовщине подвига «огненного экипажа ДБ-3», встречу с ветеранами ВОВ и бывшими активистами музея.

Секция поисково-исследовательской работы разрабатывает для каждого объединения письменные поисковые задания и вручает их группам на стартовой сентябрьской линейке, задания не ограничиваются только знаменательными событиями. Члены этой секции также разрабатывают анкеты, памятки, оказывая этим методическую помощь воспитанникам, интервьюирующим собеседников, а также вопросы викторин, тематических зачетов, конкурсов.

Секция переписки работает на протяжении 9 лет. Члены секции ежегодно отправляют к 9 мая поздравления ветеранам, составляют отчеты о музейной работе, систематизируют и доводят до сведения учащихся публикуемые в газетах, журналах и книгах материалы по краеведению и о работе нашего музея.

Оформительская секция работает над созданием экспозиций, органи-

зует тематические и передвижные выставки различной военной тематики: «Экипаж самолета ДБ-3» и т. д.

Совет музея выполняет направляющую и контролирующую функции: планирует работу, утверждает лекторов и тематику лекций, заслушивает ответственных за работу секций.

Важная роль в работе с активом музея отведена учебе актива. Для них проводятся семинары на СДЮТиЭ, где они знакомятся с нормативными актами, рекомендациями.

Основной формой работы музея с посетителями остаются экскурсии:

- «Сражения в горах Приэльбрусья»;
- «Битва за Кавказ»;
- «Перевал Бечо»;
- «Герои КБР»;
- «Они защищали Тырныауз»; «Ветераны войны г. Тырныауза» и др.

Роль музея в том, что воспитанники узнают о людях, отдавших свои жизни во имя свободы Отечества, трудившихся во имя его процветания, и начинают понимать, что такие люди независимо от времени и идеологии остаются гордостью и славой нашей Родины, что их подвиги забывать нельзя.

О работе школьного музея МОУ «СОШ № 2» с.п. Малка Зольского района КБР – *победитель конкурса*

Школьный музей боевой и трудовой славы был открыт 15 апреля 1975 года на базе школы накануне 30-летия Великой Победы над гитлеровской Германией. Созданию музея предшествовала большая поисково-краеведческая работа, проходившая в течение 25 лет под руководством неутомимого энтузиаста своего дела, учителя географии Скрипниковой Екатерины Петровны. Под ее руководством был начат поиск боевого пути 295 стрелковой дивизии, которая принимала участие в освобождении Кабардино-Балкарии от фашистских захватчиков. Был собран богатейший материал, который стал основой создания школьного музея.

В настоящее время руководителем музея является Шхануков Мусабий.

За эти годы собрано много различных экспонатов, совершено несколько походов, ведется большая переписка с ветеранами, живущими в разных городах страны.

Есть экспозиция, очень, на наш взгляд ценная, – материалы и личные вещи почетных граждан селения Малка Ивана Константиновича Свиридова, Ивана Гавриловича Воропаева и Валентины Михайловны Крутько.

Собраны материалы об участниках Гражданской и Отечественной войн, о ветеранах партии и труда села.

В результате многолетней настойчивой деятельности музей накопил свыше 3000 тысяч экспонатов. Это фотографии, послужные списки, вос-

поминания, копии наградных листов, статьи, стихи, песни, личные вещи ветеранов, остатки смертоносного оружия и много писем.

Перед входом в музей в отделе «Никто не забыт, ничто не забыто» вас останавливают слова: «Товарищ, остановись, склони голову – в этом зале хранятся материалы о тех, кто, не щадя жизни, отвоевал мир и счастье!».

Краеведы школы собрали богатый материал о 295-й стрелковой дивизии на военно-патриотическую тему. Оформлены альбомы, стенды, витрины, собраны книги о войне.

В этом отделе свыше 2800 экспонатов.

Сила воспитательного влияния музея огромна. Главная задача, которую всегда решал и будет решать коллектив школы – воспитание у учащихся любви к родной земле.

Работа в музее проводится согласно имеющимся Программе развития музея на 2004–2010 гг. и плану работы.

В музее два отдела: «Никто не забыт, ничто не забыто», «Малка прежде и теперь».

В отделе «Никто не забыт, ничто не забыто» сосредоточен богатейший военно-исторический материал. Здесь полная история боевого пути 295-ой стрелковой Херсонской орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова дивизии.

В 70-ти папках собраны материалы о легендарной дивизии: фотографии, личные документы, фронтовые письма, награды, личная переписка ветеранов с членами поискового отряда. В этом отделе так же находятся карта боевого пути 295-й стрелковой дивизии, фотоматериалы, отражающие памятные встречи с ветеранами и работу следопытов школы с 1970 года. В этом отделе имеется также уголок «Малкинцы в боях за

родину». Здесь находится полный список малкинцев, погибших в ВОВ, их ордена и медали, личные документы. Из нашего села Малка на фронт ушли 623 человека, смертью храбрых пали 313. На каждого погибшего воина заведена личная карточка, их имена занесены в «Книгу памяти». Наша пионерская организация носит имя Шханукова Нугмана Гисовича, учителя, погибшего в 23 года, даже не успев полюбить.

Отдел «Малка прежде и теперь» имеет экспозиции: планшеты, отражающие историю села Малка; «Выпускники малкинских школ в рядах Вооруженных Сил РФ»; наглядные материалы о полном кавалере ордена Трудовой Славы Кипове Хасанби Мажидовиче; стенды «Ими гордится село» памятные подарки и грамоты кружковцев школы, полученные ими в разные годы за призовые места в соревнованиях и конкурсах по краеведению.

Собраны материалы об участниках Гражданской и Отечественной войн, о ветеранах партии и труда села.

На базе школьного музея ведется большая работа, которая способствует воспитанию гражданских качеств личности, таких, как патриотизм, ответственность, чувство долга, интерес к военной истории Отечества, к участникам Великой Отечественной войны, уважение к историческому прошлому, желание облегчить жизнь старшего поколения.

В рамках реализации программ в школе проводится традиционная работа – уроки мужества, встречи с участниками Великой Отечественной войны, экскурсии по местам, связанными с событиями прошедшей войны. Все это повышает интерес учащихся к истории Отечества, дает понимание значимости роли простого человека в исторических событиях, способствует воспитанию уважительного отношения к старшему поколению. Все ветераны войны, труженики тыла, одинокие пенсионеры в микрорайоне школы охвачены вниманием и заботой членов клуба «Сыны Отечества», тимуровцев, членов отряда «Поиск». Для них проводятся благотворительные акции (концерты), их поздравляют со всеми праздниками, особенно чувствуют накануне Дня Победы.

Членами отряда «Поиск», который живет и работает под девизом: «Бороться, искать, найти, не сдаваться», ведется активная переписка с ветеранами ВОВ, со школьными музеями республики и России. Например, в этом учебном году было отправлено 164 письма и поздравления выпускникам-армейцам, ветеранам ВОВ и труженикам тыла.

К Году учителя собраны материалы о жизни и деятельности наших учителей-ветеранов, сейчас оформляются о них альбомы и стенды.

Школьный музей – широкое поле творчества учащихся и педагогов. Музейная работа дает очень много и ученикам, и учителям: она воспитывает, учит «смотреть» вокруг себя и видеть, учит получать знания из самой жизни.

«Воспитание – великое дело: им решается участь человека». Эти известные слова В. Г. Белинского не только не теряют своей актуальности, но приобретают еще большую значимость в наше тревожное и нестабильное время.

Салим ИСКАКОВ,
профессор КБГСХА

ПАМЯТЬ О ПАМЯТНИКАХ

В уютном скверике между главным корпусом КБГУ и корпусом физмата стоит памятник ушедшим из стен тогда еще пединститута студентам и преподавателям и не вернувшимся в отчий дом.

Уходят годы, уходят люди, создавшие это уникальное по архитектуре сооружение «Памяти павших будем достойны». И пока свежа еще память, хотелось бы поведать о людях, его соорудивших.

Виталий Дмитриевич Лесев. Участник той самой Великой войны. Пятидесятые, шестидесятые годы. Еще не зажившие раны, воспоминания о своих товарищах, друзьях, однокурсниках, так и не вернувшихся на студенческую скамью, побудили идею создания на территории университета памятника погибшим воинам. Годы и годы собирались средства. В редкой семье Кабардино-Балкарии не испытали горечь утрат любимых отцов, братьев и сестер. Студенты из своих скромных стипендий, преподаватели приумножали денежный фонд на сооружение памятника.

К 30-летию Победы был создан штаб во главе с ректором КБГУ В. К. Глостановым. Были созданы группы: по архитектуре и дизайну (Яббаров Ф. А., Орквасов М. Г., Карданов Л. Т), по конструктивной части (Ахматов М. А., Вороков В. Х.), по технологической части (Кимов В. С., Тхагапсоев Х. Г., Искаков С. С., Мальбахов Б. Х.).

Фарух Ахмедович Яббаров со своей группой разработали оригинальнейший проект в виде трех горизонтальных колец на факеле типа олимпийского, символизирующих незыблемое единство народов Кабардино-Балкарии и память о павших, а по периметру площадки в виде раскрытой книги – три тумбы на мраморных плитах, ограненных черным гранитом, как символ печали, – с именами погибших за Родину.

Может быть, и не к месту, но вызывает сожаление автора, что находятся силы, которые стремятся разрушить это единство.

Не было в те годы всяческих «надзорных» учреждений, расплодившихся ныне, как грибы после осеннего теплого дождя. Проект был утвержден, да и конкурентов проекту не было, потому как архитектурное градостроительство еще не вышло к тому времени из канонов «хрущоб».

Теперь дело за конструкторами. Любому сооружению, чтобы оно стояло на века, нужно хорошее основание.

Вороков Владимир Хажисуфович, обследовав состояние грунтов, произвел расчеты и согласно их разработал проект конструкции фундамента.

Мусса Ахматов, к тем годам уже ставший зрелым профессионалом, стоял перед сложной задачей. Как удержать на стержне факела консольные кольца с одной точкой опоры и вылетом каждого кольца почти на два с половиной метра.

Расчеты расчетами, а для надежности он усиливал арматурную часть конструкции уже в процессе сварки и неустанно следил за исполнением. Дело чести. Стоит памятник!

А сварку арматуры производил Сижажев Х. А., тогда учебный мастер кафедры «Технология машиностроения», а после окончания вуза по специальности ПГС, двигаясь по служебной лестнице, он достиг должности заместителя министра строительства и ЖКХ. Ныне на пенсии.

Владимир Келеметович Тлостанов постоянно контролировал ход строительства на всех его этапах, от фундамента до завершения. Поджимали сроки.

После сооружения опалубки силами ремонтно-строительного подразделения КБГУ (Чудопал М. И., Мазур Е. Н.) предстояла не менее сложная задача – заливка бетоном. Главная сложность в том, что архитектурное решение требовало использования высокопрочного бетона (чем занимался Маришев М. Х) и непрерывной заливки, не было в те времена, как ныне, передвижных бетоновозов, которые доставляют, как говорится, «живой бетон» к месту строительства. Бетон предстояло готовить на месте. Чтобы обеспечить непрерывную заливку в таких условиях, деканом ИТФ (Кимов В. С., Исаков С. С.) и студпрофкомом КБГУ (Балкизов Н. М.) были организованы бригады из числа лучших бойцов студенческих отрядов ИТФ, работавших на Алтае, в Сибири и Казахстане, на Севере во главе с Б. Шогеновым (4 к. ПГС). Им предстояло готовить бетон вручную (бетономешалок не было) малыми порциями, чтобы сохранить живучесть бетона; произвести его заливку и трамбовку вручную (колец) и вибратором (факел). Процесс заливки длился с раннего утра и завершился в полночь уже при искусственном освещении.

Параллельно со строительными велась работа по отливке цифр (1941–1945) и букв, чтобы оформить надпись «Памяти павших будем достойны».

Попытка отлить готовые заготовки цифр и букв оказалась неудачной. Поэтому были отлиты бруски из бронзы соответствующих размеров, а затем в лабораториях кафедры «Технология машиностроения» фрезерованием (В. Лобанов) были изготовлены и цифры и буквы.

После отделки основных элементов конструкции (кольца, стержень факелы) приспело время и для Б. Мальбахова, в те годы ассистента кафедры «Технология машиностроения», преподавшего «Инженерную графику», а ныне доктора наук, профессора, заведующего кафедрой КБГУ. Архитектурным замыслом на кольцах предусмотрены полосы красного цвета. Исполнить их было решено в мозаичном варианте. Нарезав тысячи стеклышек соответствующих размеров, он их выкрашивал, а затем приклеивал.

Приходилось осваивать новые для нас технологии сварки оргстекла при изготовлении непосредственно факела и его крепления к бетону, клеевые технологии при креплении цифр и букв к керамическим плитам и многое другое.

При всей напряженности памятник был торжественно открыт 9 мая 1975 г. в день 30-летия Победы над фашизмом.

Этими воспоминаниями я хотел отдать должное всем тем, кто своим душевным порывом показал, что молодежь того времени достойна своих родителей, своего народа.

Хотелось бы, чтобы ректорат КБГУ счел возможным на скромной табличке, на тыльной стороне центральной тумбочки-книжки, обозначить имена главных исполнителей, как это принято в таких случаях.

Эдуард БИТИРОВ

ПАМЯТНИКИ ПОБЕДИТЕЛЯМ

9 мая – праздник, над которым время оказалось не властно. Смена политического курса, реформы и разгул демократии не смогли лишить эту дату величия. День Победы не утратил своего значения и по-прежнему остается одним из самых важных событий в истории нашей страны... Память о нем вызывает щемящее чувство.

Победа над фашизмом была куплена дорогой ценой. Великая Отечественная война стала общенациональной трагедией, объединившей в едином патриотическом порыве все народы СССР. На защиту Отечества встали и жители Кабардино-Балкарии.

Единственный в Нальчике конный памятник установлен в честь воинов 115-й кавалерийской дивизии, которая была сформирована в Кабардино-Балкарии осенью 41-го. Через год большая часть ее личного состава погибла. Недалеко от Ростова, в районе села Большая Маргыновка кавалеристы приняли бой с танковой немецкой бригадой. Лошади были убиты сразу, а уцелевшие всадники укрылись в траншеях и отстреливались до последнего патрона. Пораженные героизмом противника немцы похоронили наших земляков с воинскими почестями. Такова вкратце история дивизии, которую враг так и не сумел поставить на колени.

В 1970 году по инициативе республиканского обкома партии героям-кавалеристам установили памятник, а спустя тридцать пять лет его место заняла другая композиция.

Причем оба проекта выполнены одним и тем же человеком – известным скульптором Михаилом Тхакумашевым.

– Первый памятник из мраморной крошки был в хорошем состоянии и мог простоять еще много лет. Однако руководство республики все же решило его заменить. Инициатива исходила непосредственно от Валерия Кокова. В составе легендарной дивизии воевал его отец, и, несмотря на тяжелую болезнь, президент лично контролировал работу над проектом.

Однажды в разговоре со мной он заметил, что ему очень нравится памятник Петру Великому в Санкт-Петербурге. Я понял намек и сказал: «Валерий Мухамедович, памятник о котором вы говорите, великий Фальконе создавал тринадцать лет, а у нас в запасе всего три месяца». Больше мы к этой теме не возвращались. Работы было много, но нам все же удалось уложиться в сроки, и в 2005-м году монумент был торжественно открыт.

По словам Михаила Тхакумашева, фигура всадника – образ собирательный. Автор ставил целью воплотить черты, характерные для горцев, поэтому в качестве натурщиков использовал разных людей. Что касается коня, его приводили с ипподрома, прямо под окна мастерской скульптора.

Бронзовую композицию в районе стрелки по праву можно считать одной из достопримечательностей нашего города, выглядит она, прямо скажем, внушительно... Хотя сам автор считает, что первый вариант памятника героям-кавалеристам более органично вписывался в архитектурное пространство.

До недавнего времени в нашем городе не было ни одной композиции, символизирующей Великую Победу: 9 мая 2007 года такой памятник появился. Колонна из красного гранита установлена на площади Воинской Чести в микрорайоне «Дубки». Она находится на пересечении транспортных магистралей. Отсюда в годы Великой Отечественной войны отправлялись на фронт сформированные подразделения. Рассказывает один из авторов проекта архитектор Юрий Логоватовский:

– Жюри утвердило два эскиза: Владимира Макарова и наш, выполненный совместно с Василием Техиным. Общими усилиями мы разработали окончательный вариант. Открытие планировалось приурочить ко Дню Победы, по времени до праздника оставалось мало. Поэтому некоторые работы по благоустройству пришлось упростить. Например, мы отказались от звезды из керамогранита у подножия монумента, не установили цветники...

Художественные украшения выполнил художник Геннадий Темиранов. Кстати, бронзовый орден Победы, венчающий колонну, закреплен не жестко, поскольку расчеты специалистов показали: жесткое крепление может привести к серьезной деформации материала. Цельные кольца из гранита изготовлены во Владикавказе, там же отлиты бронзовые элементы композиции.

Разумеется, монтаж пятнадцатиметрового памятника был связан с определенными сложностями. Внутри колонна имеет жесткие крепления из арматуры, а свинцовые пластины, которые в таких случаях укладывают между гранитными блоками, заменили экологически чистым материалом.

Проект выполнен при финансовой поддержке руководства республики. Большая часть средств выделена лично президентом Арсеном Каноковым.

Именно память делает нас людьми. Подвиг советского народа во Второй мировой войне невозможно переоценить. И что бы там ни говорили заокеанские «друзья», мы-то знаем – это наша Победа. Никто не забыт, ничто не забыто!

Борис КАГЕРМАЗОВ

ОЖИВЛЯЮЩИЙ КАМЕНЬ

*Моему другу – скульптору Михаилу
Тхакумашеву в честь его 80-летия*

Ты у себя, мой друг?.. И, как обычно, занят:
Нет в жизни у творца медлительных минут –
Они, как майский дождь, по стеклам барабанят,
Не притомятся днем и ночью не уснут.

Я знаю – ты в трудах, поэтому с порога
Прошу: «Не обессудь, что снова в недосуг...»
Но ты мне говоришь с улыбкой: «Гость – от Бога,
Двойная радость в дом, когда приходит друг!»

Присяду в стороне и молча наблюдаю,
Как под твоей рукой смягчается гранит,
Как чуткий твой резец, дав направленью краю,
Уходит в глубину и сдержанно звенит.

Пока мне невдомек, в чем смысл того изгиба
И что таит объем, бесформенный на вид...
Но на моих глазах безжизненная глыба
Вдруг образ обретет и – жизнью удивит!

Не знаю, с чем сравнить, не ведаю – откуда
Приходит эта жизнь в избытке дерзких сил.
Божественное есть в самой природе чуда,
И ты его постиг и в камне воплотил.

Мой друг, в тебе самом живет источник света,
Он сердце греет мне, дает душе размах.
Как должное прими признательность поэта,
Звучащую в простых, но искренних словах!

Перевод Ладомира Местича

Светлана КИШЕВА

СМЕЛОГО ПУЛЯ БОИТСЯ

Человечеству для движения вперед необходимо постоянно иметь перед собой на вершинах великие примеры мужества

Виктор Гюго

Великая Отечественная война была самой тяжелой и самой жестокой из всех, когда-либо пережитых нашей Родиной. Захватив экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы, фашистские полчища, упоенные легкими победами, вероломно, без объявления войны напали на Советский Союз. Их внезапное нападение создало трудные условия для нашей страны и ее Вооруженных сил. Тысячи наших земляков, не жалея своих жизней, самоотверженно сражались на фронтах Отечественной войны, в партизанских отрядах. Храбростью и отвагой прославил свое имя Шериев Хизир Бжихович.

Война стала для него испытанием характера, героизм, как высшее проявление мужества – нормой поведения в бою. Шериевым с детства владело чувство, подавляющее все остальные его желания, – жажда подвига. И всю сознательную жизнь он стремился воспитать в себе черты характера, которые в итоге создают качество, называемое мужеством.

Откуда же бралась эта уверенность, эта жажда подвига у Шериева? Конечно, как и у всех воинов Красной Армии, движущей силой ее были глубокое сознание священной справедливости, необходимость изгнания фашистов с нашей земли, готовность к самопожертвованию во имя победы. До войны Хизир Бжихович работал бригадиром в колхозном саду. Он мечтал о красивой жизни.

Начавшаяся война перечеркнула все его планы. Добровольцем вступил в Красную Армию. Не страшась огневых ударов противника, он воевал снайпером.

Война! Первые неудачи, временное отступление наших войск. Гибель сотен тысяч невинных советских людей. Сожженные города и села. Хизир Бжихович воевал под командованием маршалов Рокоссовского и Жукова. Затем был направлен на Сталинградский фронт. 200 дней и ночей

сражался Хизир вместе со своими боевыми товарищами, отстаивал город на Волге. Сталинградская битва по напряжению превзошла все сражения, какие знала история человечества. Солдат Великой Отечественной, отважный защитник Сталинграда, перенесший тяжелую рану в руку, Хизир Бжихович проявил небывалую силу духа, выдержал все невзгоды и испытания, вернулся в строй.

Сентябрь 1942 года. Сталинградский фронт. Здесь он получил первую боевую награду. Хизир Бжихович освобождал Ростов, Донецк, Ворошиловград, Крым, громил фашистов в Курске и во Львове. 7 мая 1944 года развернулись ожесточенные бои на склоне Сапун-горы под Севастополем. Враг яростно сопротивлялся. На горе противник вырыл шесть ярусов траншей, а перед Севастополем – два противотанковых рва. Отважные бойцы отвоевывали укрепление за укреплением. Среди атакующих был и Шериев.

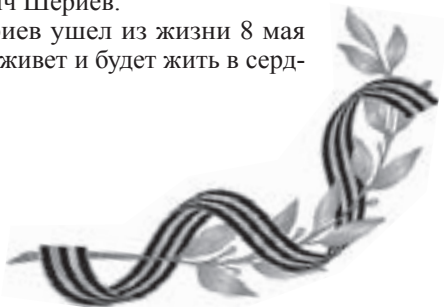
Он награжден орденом Отечественной войны I и II степеней и несколькими боевыми медалями, среди которых больше всего ценил медаль «За оборону Сталинграда». После войны он активно включился в восстановление разрушенного врагом колхоза в Каменноостском. В 1979 г. инвалиду III группы Хизир Бжиховичу государство выделило автомобиль «Запорожец».

Хизир Бжихович был трудолюбивым. Долгое время работал в колхозе бригадиром строительной бригады, плотником. Хизир Шериев в совершенстве владел турецким, арабским, кабардинским и русским языками.

С самого детства изучал Коран, и после войны он стал имамом в своем родном селе. Его ценили, боготворили односельчане. У Хизира была большая физическая сила. Очень часто его приглашали на поединки, соревнования, и он побеждал. Он занимался греко-римской борьбой. Однажды его пригласили на соревнования в честь Бетала Калмыкова. И он завоевал первое место. В селении Каменноостском Шериева считали одним из самых сильных и мудрых. У Хизира Шериева была прекрасная семья. Замечательная жена – Хамлаца и двое прекрасных детей: Мухамед и Феня. Внуки и правнуки Хизира гордятся и достойно вспоминают его имя.

Есть люди, которые с самого начала сознательной жизни уверены в том, что им предстоит совершить нечто значительное, героическое. Люди, которые еще с детства готовятся к своему высокому назначению. К таким людям относится Хизир Бжихович Шериев.

Ветеран войны Хизир Шериев ушел из жизни 8 мая 1987 года. Светлая память о нем живет и будет жить в сердцах его родных и земляков.

ДО, ВО ВРЕМЯ, ПОСЛЕ ВОЙНЫ

1

– В каком посажены году
Четыре яблони в саду?
И почему они грустны?
– Все начиналось
До войны...

– С каких посевов и полос
Берет начало наш колхоз,
Не самый младший у страны?
– Все начиналось
До войны...

Блестят на солнце стремена,
Мой конь летит сквозь времена,
Где эхом гор слова слышны:
«Все начиналось
До войны...».

И наши деды и отцы –
Еще куда как молодцы –
Вступают в эти времена
И детям дарят имена.

Во снах своих и наяву
Из детских лет друзей зову,
Но имена их не полны
Без памятного
«До войны...».

Я говорю:
Не порвалась
Меж старшими и нами связь!
Мой друг к истокам путь торит
И «Не порвется!» –
Говорит.

Желая нас предостеречь,
Старик заводит с нами речь:

«В своем стремление – поскорей
Достичь неведомых морей –
Не дай вам бог
Быстрой птенца
Забуть про мать
И про отца.

2

«Четырех сыновей
Во время войны,
Четырех братьев
Во время войны
И мужа
Во время войны, –
Всех потеряла.
Не было за ними
Никакой вины.
Но была война...
Все пред нею равны», –
Мать, как в бреду, повторяла.

Высохла и осыпалась рожь,
Поле изрыто норами сплошь.
Горбятся доли,
Горбятся горы.
Озими голы,
Пажити голы,
И небеса тяжелы и темны
От беспросветного дыма войны.

Не до смиренной молитвы старухе.
Руки, как корни,
Землисты и сухи.
Руки ее,
Перемерзшие в холод,
К небу простерты;
Воздух расколот
Страшным проклятьем
Године лихой! –
Да содрогнется,
Кто не глухой.

Плач ли по брату
Во время войны,

Плач ли по сыну,
Плач ли по мужу
Ищет приюта
Среди тишины,
Корчится в стыни,
Ежится в стужу
И не стихает
После войны.

3

После войны
Прогревалась земля,
Медленно, но оживали поля
После войны.
Раны бинтами надежд бинтовались
И рубцевались
После войны.
После войны,
Окаянной и страшной,
После последней в боях рукопашной,
После войны
Вновь снеговые светлели вершины
И возвращались с победой мужчины:
Братья,
Мужья
И сыны.

И оттого, что не все возвратились,
Плачи бездольные
Не прекратились
В отчет краю.
Пусть не беднее,
Но как сиротлива
Вдовьей слезою
Политая нива
В отчет краю.
Нет безутешней и горше разлуки.
Но подрастают за внуками внуки
После войны –
Нерасторжимы извечные звенья! –
Крепкою спайкой сильны поколенья
До,
И во время,
И после войны!

Перевод В. Бояринова

Александр ШЕПЕЛЕВ

ТРИПТИХ О ЛЕДОВОМ АДЕ

Глава из повести

...Двигалась по уступам гор, сползая в долины, шальная зимняя ночь, полная неизвестности и тревоги. Надо подумать о пристанище. Ну, хотя бы какую-нибудь каменную дыру. Даже покинутое волчье логово, сухое и теплое, со множеством обглоданных костей, где еще держится запах лютого зверя.

Самохин раздул ноздри: полоснул лицо тонкий, как острие бритвы, запах дымка, потом уже уловил и тихий звук, будто ветер заплутал в расселине скал и, натужась, старался выкарабкаться на волю. Солдат остановился, крутанул головой, выдохнул раненому товарищу, которого уже несколько часов тащил на спине:

– Браток, под боком у нас жильё, чую дух хлебный... и голос...

Действительно, теперь до него доносились, словно из-под снега, слова. Не разобрать какие, но тягучие, печальные, точно кто читал заупокойную молитву. Показалось – совсем близко... но расстояние в горах обманчиво, как мираж в пустыне. Самохин шел, с каждым шагом ощущая, как густеет, кружит голову манящий дымок домашнего очага.

Низкорослую, наскоро сложенную из камней хижину он увидел, едва сгорбившись, взошел на лысый от снега взлобок. Ленька – совсем еще молодой парнишка из недавнего пополнения, с пулевыми ранениями обеих ног, притих, должно быть – снова потерял сознание. А до тепла – рукой подать. От Каральби он слышал: обычно такие временные пристанища строили на тропах туристы, оставляли там спички, хворост, хлеб, чтобы застудившемуся путнику можно было и обогреться, и голод утолить. Вот на такую хибарку и набрел солдат. Кралась по его следам морозная ночь, голенища сапог по-волчьи лизнула пока еще слабая поэмка, наостряя свои ледяные клыки.

Выбор у Самохина с гулькин нос: добыть тепло себе и Леньке, ведь совсем закочeneют. Если в хижине фашисты... он тронул рукой автомат – не подведи, родной. Часового-то у дверей не видно, остальные дрыхнут, небось, от сытости. Раненого пристроил в затишок скалы, куда не залетал ветер, шинелью укрыл горемыку, ласково хмыкнул:

– Ты, тезка, прижухни, затаись. Лады? Я быстро...

Теперь налегке, с готовым к бою автоматом, Самохин зашагал быстрее, приминая в снегу тропку, прямехонько к жилью, откуда сочились, как сквозь сито, непонятные звуки, которые то возникали, то истаивали, растворяясь в набирающей силу метели.

Хижина застыла, обращенная дверью к северной стороне, защищенная от жадного напора ветра длинным разлетом базальтовой скалы; с южной – подступала к неглубокому оврагу, куда по веснам устремлялись ручейки, где и теперь еще резвился тоненькой струйкой один незамерзший. Дальше, вверх по откосу, взбирался редкий лесок, длинными полосами бросая на снег вечерние тени.

Самохин таился у двери, сработанной из горбылей: напряженно слушал. Внутри хижины – тишина, из щелей между неплотно пригнанных камней в стене тянуло сытным теплом. Сволочи... Ударом сапога он распахнул дверь, хрипло выкрикнул:

– Хенде... хох!

Вплеснулся голос в хижину, волной ударил в прокопченные стены и выкатился наружу, смешиваясь с шелестом метели. Приказ Самохина утонул, не произвел никакого отклика. Посередине хижины чадил костерок, в его отсвете – скособоченные стены. Левый угол занимала куча сухого и жесткого терновника; виднелись три жерди, связанные веревками наподобие нар, а рядом лежал завернутый в парусину мертвец. Свет углей играл на остром зубе ледоруба, на вороненой стали «шмайссера», направленного прикладом к покойнику, стволом – к двери. Самохин волчьим взглядом окинул тесное жилище и его молчаливого обитателя, голова которого покоилась на рюкзаке.

– Та-ак... – держа палец на курке автомата, он осторожно вошел в хижину, цепко замечая все: и оружие, и рюкзак, подложенный под голову покойника, и даже шнуровку на альпинистском спальном мешке... Самохин первым делом раздул костерок – возродил почти потухший огонь. Промелькнула мысль: «А почему фриц оказался в одиночестве», но тотчас же стусевалась другой: «Дохляка надо выкинуть за дверь, там уже хлесткая вьюга, да притащить раненого в тепло...». Немец лежал, закутанный в спальный мешок, только бледное лицо, обрамленное капюшоном, было открыто... А ведь, наверное, этот парень стрелял в его, Самохина, друзей, и ненависть и злоба едко кольнули в сердце, заставив вспомнить то, что произошло в последнее время с их минометным расчетом.

– Русс!.. Иван...

«Мертвец» зашевелился, парусина спального мешка хрустко зашелестела.

Самохин встрепенулся и, озадаченный, сплюнул себе под ноги.

– Ах ты, черт, камбала снулая! А я-то думал... дохлый, мертвец. Врасплох, значит, захватил...

Голос его пресекался от ненависти, руки потянулись к тесаку, выхватили из ножен острую сталь. Немец хотел выпростать из мешка руки, чтобы защититься от удара – и не смог. Самохин, нагнувшись, поднес лезвие к самому его горлу, глядя в ненавистные глаза, расширенные, немигающие, полные тоски, ожидания и мольбы: все в воле победителя, одна надежда на его благородство. Вот этот-то немигающий взгляд и остановил руку солдата, готового одним махом переполосовать горло врагу. Ведь такое с Самохиным случалось уже не раз, когда сходилась с немцами в руко-

пашной. Да, но там было другое дело – борьба не на жизнь, а на смерть. Здесь же – спеленатый, беспомощный... Все для Самохина стало ясно: он вложил тесак в ножны, начал расшнуровывать тесемки, соединяющие полы спального мешка. Вот открылась наискось перехваченная бинтами грудь, кое-где на марле багровела короста крови.

– Вот оно что! «Эдельвейсы» бросили раненого друга в одиночестве... Фриц до утра не дотянет, окочурится... Хорошо, что я тесак об него не измарал... Хм, да и лежачего ведь по обычаю...

Самохин выпрямился, еще раз цепким взглядом провел по углам хижины и, успокоенный, шагнул за дверь в темень.

Отыскать Леньку не стоило труда, хотя снежная завихруха уже замела следы, но чутье бывалого разведчика не подвело и на этот раз.

В тепле раненый сразу оживился – привычная обстановка: дымком прогоркла хибарка, еще чадит огонек. Правда, смущал молчаливый фриц, распластанный на полу. Зато Самохин чувствовал себя вполне уверенно – развязал рюкзак немца и вытряхнул все содержимое. К ногам легло то, что бывалого солдата ввело в ухмылку – пачка туалетной бумаги... А дальше серьезные вещи: теплое, мелкой вязки шерстяное белье, носки из козьего пуха, кавказский пояс с серебряными подвесками; коробка с духами, домотканый белый шарф, золотой крест со стершимся от тысячекратного целования ликом Иисуса, десяток сигар, плитки шоколада, галеты, шкатулка... раскрыв ее, Самохин присвистнул:

– Вот это да!

В коробочке мягко покоилось ожерелье – нитка нанизанных, притертых друг к другу алмазиков. Они сверкали, излучая ледяное сияние, слепившее утомленные глаза радужным блеском. Самохин повертел драгоценность перед огнем и, любуясь звездными переливами граней, протянул:

– Поди же ты! Кому война, а кому – грабильовка. Не иначе, вещица из какого-нибудь нашего ювелирного магазина!

Леньку сейчас больше занимал шоколад. Глядя на него, и Самохин подхватил с пола пачку галет, надорвал, принялся сосредоточенно жевать. Затем, привалившись к стене, блаженно раскурил сигару...

– Это есть адамант муттер...

Самохин ослабился.

– Хо, по-нашенски заговорил!

– Я много знать русский. Горы знать...

– А где тебя подранили, Фриц? Не в бою ли, часом, на перевале?..

– Найн переваль...

Самохин затянулся сигарой, задержав дыхание, проглотил дым. Ну и немец! Откуда он знает горы? Ах, да! Помнится, Каральби рассказывал, будто до войны шастали по здешним горным тропам немецкие спортсмены-альпинисты. Встречали их в аулах радушно, на вершины помогали всходить... Этот, наверное, один из тех «дорогих гостей», которые сейчас пожаловали на Кавказ из проклятого фатерлянда.

Он расклеил слипшуюся от пота и крови «солдатскую книжку», в

которой усердный немецкий писарь вывел, что принадлежит она Оскару Шмитцу из 99-го батальона егерского полка 1-й горнострелковой дивизии «Эдельвейс». Между тощих страничек – плотная групповая фотография и вырезка из газеты. Там тоже снимок: под замутненным, белесым небом в зернистый снег воткнут флаг с разлапистой свастикой, а рядом сгучились люди.

В глазах пленного затеплилось удовлетворение.

– Оскар Шмитц... унд гауптман Грот. Я бываль на Эльбрус!

Самохин поднес снимок ближе к огоньку, пытаясь в его неверном свете внимательнее рассмотреть то, что происходило на вершине Эльбруса в августовский день 1942 года. Но фотография упала в низкое пламя и, скручиваясь в спираль, затлела. Немец скрипнул зубами от бессилия.

Самохин зло усмехнулся.

– От твоего подвига только пепел остался! Ты вор и грабитель! Так вот... Фамильные драгоценности хранят дома, а не таскают их в заплечном мешке.

Шмитц вяло размышлял: «Как глупо все получилось – кто знает, что на уме у этого русского... Но ничего, утром придут боевые друзья. Оставили в хижине только на ночь. Опасно дальше нести – кровь горлом хлынула. Сами отправились к перевалу. Там каждый егерь в счет идет... Утром вернутся...» – Оскар закрыл глаза, погрузился в воспоминания.

...С перевала Хотю-Тау хорошо была видна седловина Эльбруса. «Приют одиннадцати» еще удерживали советские подразделения. Капитан Грот, знавший каждый камень в этих местах, смеялся.

– Выбьем гарнизон «Приюта» и путь к Эльбрусу открыт. Вперед, нас ждет слава!

Не доходя до бетонированного здания, одна часть батальона залегла в непролазном снегу, другая развернулась в цепь... А гарнизона-то и не оказалось – всего-то и было что несколько солдат с трехлинейками, да еще зимовщик-наблюдатель, его жена и радист. Вот и вся охрана.

Солдаты не сдались, а гражданских пленили. Грот приказал:

– Отправить этих троих вниз, в ущелье Баксана. Там ребята из СС разберутся. Наше дело – донести флаг рейха до вершины Эльбруса.

...Оскар Шмитц открыл глаза и увидел, как русский прижег сигару от рдеющего уголька и, перебарывая сонливость, уставился на вырезку из газеты с портретом Грота. Шмитц знал, как появился на страничке фронтového листка этот снимок. Обер-лейтенант Гельмут Вайс рассказал ему, когда получил письмо из Берлина от самого капитана, который был на приеме у Гитлера.

...Грот придиричиво осмотрел себя в венецианском зеркале, в котором возникла, как на цветной картинке, элегантная фигура, затянутая в новенький парадный мундир офицера дивизии «Эдельвейс», сшитый в столичном ателье. Капитану вручили приказ: явиться в одиннадцать часов в ставку Гитлера и доложить фюреру, как проходило покорение Эльбруса.

Грот самодовольно провел пальцами, прихваченными кавказским морозцем, по серебристо-белой эмблеме альпийских стрелков на рукаве френча; взял с туалетного столика фуражку с высокой тульей и лакированным козырьком и четким взмахом рук легко посадил ее на голову.

– Вот я, кажется, и готов! Да... такие минуты стоят годов.

В комнату неслышно вошел адъютант, щелкнул, точно орех раздавил, каблуками, рассек ладонью воздух в приветствии, улыбнулся победителю заоблачных высот Кавказа.

– Должен огорчить вас, гауптман. Но придется этот блестящий, так идущий вам к лицу мундир, сменить на боевой, в котором вы покорили Эльбрус.

Грот такого не ожидал, смутился: появиться перед фюрером в обшарпанном, грязном обмундировании, пропахшем потом и костровым дымом, с пятнами ружейного масла на коленях, с залатанными локтями?..

– Но это немислимо...

Адъютант сочувственно пожал плечами.

– Это – желание фюрера, гауптман.

– Старая куртка воняет карболкой! Она обтрепанная...

– Вам понятно желание фюрера?

– Яволь!

...На другой день все газеты Германии поместили портрет Грота в новеньком мундире с «Рыцарским крестом» на груди и майорскими погонами. Один такой снимок, вырезанный из газеты «Панцер форан», сохраняемый как реликвия, и держал в руках русский рыбак из города Одессы.

Блиндаж Орского соорудили рядом с отвесной скалой, сложенной из серовато-желтого мергеля с выступами и трещинами, в которых свободно мог залечь стрелок и вести огонь. В таком укрытии солдата не смогли бы достать вражеские пули. У подножья стены проходила тропа, ведущая к перевалу. За поворотом, за чахлым сосновым леском, виднелись глыбистые языки ледника, а дальше – стлалось небольшое плато, левый его край круто ниспадал в пропасть, где бунтовал Черек, вырываясь из плена неподатливых берегов. Выйти к Травяному можно было только при одном условии: миновать два гигантских обломка скал, между которыми просачивалась тропа, и миновать завал, высотой в человеческий рост, сложенный солдатами. В каменном завале были проделаны амбразуры для станкового и ручного пулеметов, для снайперов и автоматчиков. Старший лейтенант много раз представлял, репетировал предстоящий бой. Теперь же – выстроил батальон, прошелся вдоль строя, по-отечески заглядывая в глаза солдат, точно пытался прочитать их мысли, затем остановился и расстегнул планшетку.

– Бойцы, в этот нелегкий для всех час я хочу прочитать несколько слов из статьи писателя Алексея Толстого...

Орский развернул потертую на сгибах страницу армейской газеты и громко начал:

«Ты молод, твой ум горяч и пытлив, ты хочешь знания и высокой мудрости, твое сердце широко, ты бы хотел охватить всю жизнь мира. Сосредоточь свой ум и твердость ударов сердца на мушке автомата, сейчас ты должен убивать со всем пылом ненависти. Ведь ты для фашиста только выючный ишак, которого колют в тощую шею палочкой с гвоздем, чтобы он шел и шел под тяжестью, покуда не упадет, высунув почерневший язык. Выстрел в фашиста – это повелительный стук в дверь твоей свободы, убийство фашиста – твой святой долг перед культурой. Люби свою ненависть к врагу, гордись ею, она знамя твоей победы...»

К Орскому подбежал один из разведчиков, доложил:

– Немцы миновали наш первый пикет.

Старший лейтенант, торопливо свернув листок, повернулся к бойцам:

– К бою, товарищи!

Для него, привыкшего драться с немцами на равнинах России и на улицах ее горящих городов, которые, к сожалению, пришлось оставлять, пока не забрался по приказу командования в горную глухомань, бой в скальной местности был мучительно трудным. Впрочем, как и любой бой с лютым врагом. Но за спиной батальона находился перевал, открывалась седловина Травяного, переступить за которую, сползти вниз, в грузинскую тихую долину – значит, нарушить приказ. Надо драться до конца. В последнее время немцы уже несколько раз пытались взять перевал, не удалось. Намертво укрепился батальон на подступах к Травяному. Но все-таки довелось красноармейцам сойтись лицом к лицу с эдельвейсовцами. Тропка-то узкая, между скал не разойтись: сталкивают фрицев вниз, а те – рвутся вверх, стараясь опрокинуть защитников, в бегство обратить, вытеснить с насиженных позиций. Но не было перевеса ни с той, ни с другой стороны. Убитые были, раненые... А Травяной остался нашим. И вот новый штурм. Видимо, немецкие горные стрелки подтянули свои последние резервы, чтобы взять реванш, отомстить за погибших.

Насели фрицы – не передохнуть. Один был на перевале миномет, и тот смяли, порезали финками расчет, лежат ребята замертво на каменных осыпях. Пулеметчики замолчали – ленты кончились, а сами истекают кровью. Прорвались враги через каменный заслон, просочились почти к самой седловине.

Пришельцы ползли, словно тараканы, из скальных щелей. Казалось, сдержат их натиск никаких сил не хватит. Фрицы полыхали автоматным огнем, ряды защитников редели. Горный бой раздробился на группы: то в одной – одолевал противник, то в другой – кричали «ура!». А сам Орский? Не раз и не два за время войны ходил он в рукопашную, готовый убивать всякого, кто подвернется под руку, и после такого боя все, что так недавно происходило, казалось кошмарным тягостным сном, который забывался только перед новой встречей с врагом, когда надо было защищать свою жизнь, а значит – опять стрелять и пускать в ход штык или тесак. Сейчас ему оставалось выйти на тропу, поднять вверх пистолет и крикнуть бойцам:

– Вперед, товарищи!

Так он и сделал. Но, видимо, решив обезглавить батальон, на него устроили тихую «охоту», а может быть, просто случайность, как это сплошь и рядом происходит на войне, – сбоку, поднявшись из-за камня, на комбата набросился здоровенный фриц, сбил с ног, навалился всей тяжестью тела, подмял под себя. Откуда было знать Орскому, что он схлестнулся с тем самым Вернером Крафтом – знаменитым боксером, участником Берлинской олимпиады, – да не где-нибудь, а на горной площадке, величиной с бильярдный стол. И он, никогда «на гражданке» не выходивший на ринг, попал под руки, умеющие бить наповал, но одно дело кожаные перчатки, другое – вражеский кулак, вооруженный финкой, которая жалом сверкнула над самой грудью, прикрытой только шерстью овчинного полушубка. Успел ли испугаться старший лейтенант? Напряг силы, перехватил рукой запястье врага...

...Теперь уже Самохин шел, прислушиваясь к гулким, сатанеющим звукам боя, который кипел на перевале. Там рвались гранаты, трещали автоматные очереди, и эхо многогласно повторяло то, что делали человеческие руки, сеющие смерть. Тропка, пробитая турьими копытцами, огибая неподатливую скалу, повела его не к завалам, где врукопашную схватились противники, а чуть в сторону, почти ко входу в блиндаж Орского. Самохин торопился, понимая – цель достигнута, не пройдет и нескольких минут, как он окажется среди своих, значит – будет спасен Ленька... Травяной изогнулся двумя верблюжьими горбами, и до седловины – рукой подать.

На ней столкнулись две непримиримые силы. И он, Самохин, не знал, что его неожиданное появление может повлиять на исход этой схватки, где мгновения решают: жить или умереть.

С турьей тропы одессит уже видел, как напирали немцы и как наши отбивали их натиск. Он, торопливо устроив раненого во мшистом углублении скалы, взбежал на «бильярдную» площадку. Дал сгоряча длинную очередь – прошил руку с поднятой финкой. Рука откинулась в сторону, обессиленная и окровавленная, а прославленный спортсмен, оставив свою жертву, покатился по земле. Самохин настиг его в два прыжка, схватил скользкую от крови финку и вогнал ее в сердце врага. Бывший чемпион по боксу обмяк и, как-то скрючившись, начал исходить последней кровью, хватая перекошенным ртом воздух...

Орский приподнялся, сел, недоумевая, откуда появился избавитель? Он был в том состоянии, когда не сразу можно оценить обстановку, нужно чуточку времени, чтобы человек пришел в себя. А Самохин потерял над собой власть – все, что он пережил в последнее время, вылилось в безудержную ярость. Размахивая финкой, он бросился вперед: ему хотелось помочь нашим, помочь во что бы то ни стало, хоть ценой жизни, но облегчить отчаянное положение защитников перевала.

– Са-мохин!.. – попытался остеречь его комбат.

Но тот не оглянулся, скатываясь вниз прямо на врагов, с криком

«ура!»). Вот он-то, решительный и неистовый, и склонил зыбкое равновесие боя в нашу сторону. Горные стрелки, конечно, люди не из пугливых, но тут ударила в головы паническая догадка: к русским подошло подкрепление из Грузии, вот они и кинулись напролом. Немцы не предполагали, что на такое безумство может отважиться опытный солдат, идя на верную гибель.

Самохину казалось, что он громко, устрашающе кричит «ура», но только хриплый голос вырывался из простуженной глотки, а тело, подчиняясь неудержимому внутреннему напору, рвалось туда, где отстреливались фашисты. Он бежал по тропе и строчил из трофейного шмайссера, матерно ругаясь и перекашивая от ярости рот. Но вот вхолостую сухо клацнул затвор – кончились патроны.

Ефрейтор даже не заметил этого. «Что, хватили горячего до слез! – хрипел он след бегущим егерям. – Гады собачьи! Всех передушим!»

А перед ним – немец. Выскользнул из-за скалы, ошарашено заморгал белесыми ресницами, не понял сразу, что нарвался на безоружного, невесть откуда взявшегося русского, выстрелил из автомата в распахнутую грудь, и, видя, как упал солдат, единым махом перескочил через еще теплый труп и опроретью бросился догонять своих отступающих: мелькнула обтянутая сиреневой курткой спина и исчезла.

Теперь уже старший лейтенант Орский рванулся на помощь. Его спаситель лежал лицом вниз, уткнувшись в свою последнюю пуховую постель. Перед глазами Самохина качались скалы, их вершины круто накренились вправо. Вдруг, сорвавшись с места, они закружились, точно в хороводе, убыстряя движение, пока не слились в сплошное бело-синее вязкое пятно, и ему показалось, что он не падает в снег, а пытается сесть в беспокойную лодку, которая то скользит вверх, то опускается вниз на бурунистой волне так, что трудно удержаться на ногах и надо балансировать, чтобы не плюхнуться в холодную воду, навстречу причудливым, извилистым теням в морской пучине, где вспыхивают и мерцают гибкие тела прожорливых рыб. Вот лодка круто накренилась, хлебнула бортом огромный глоток ледяной воды и начала уходить в глубину. Вода обожгла ноги, и они потеряли чувствительность, поднялась выше, огненно полоснула живот, подобралась к груди.

Орский подбежал к распростертому на снегу Самохину, перевернул безвольное тело и, заглядывая в его незрячие глаза, с трудом произнес:

– Ефрейтор! Дорогой... Эх, что же это такое, а?

А тот погружался все глубже и глубже в беспросветную толщу воды, цеплялся скрюченными пальцами за борт лодки, уходящей в зыбкую глубину, стараясь сдерживать дыхание, чтобы не захлебнуться, и не мог, морской запах ударил в ноздри, родной, знакомый с детства запах, в настое которого, кажется, входит и то, чем дышит земля, – ведь упругие волны омывают берега разных стран, – и то, что живет-множится на морском дне: смоляной дух шаланды, пригретой солнцем; прель рыбьей чешуи; соль волглых сетей, распятых на кольях для просушки; дымок костра, запах забористой ухи, дыхание лесов, спускающихся к самому морю

и передающих воде свои древесные ароматы, чтобы пахла она мягкой муравой, спиртовым срезом кипариса, весенним ликованием цветущей магнолии...

– Самохин, бедняга, ну как же ты так...

Самохин вяло, едва заметно поскреб пальцами снег, как будто продолжал цепляться за борт лодки, уходящей в тенистую пучину, где маячило, отсвечивая бледностью, приближалось знакомое милое лицо. Он потянулся к нему, узнал Машеньку, одетую в подвенечное платье. За ее спиной вился длинный прозрачно-белый сияющий шлейф, словно ветер колыхал кисею фаты. Самохин узнал, обрадовался, вздохнул полной грудью и ощутил необыкновенную легкость во всем теле, точно у него выросли крылья и он, выбравшись из теней пучины, уже парит над прекрасным миром, где ласково ярится солнце и слышится неумолчный рокот прибоя, а вся мать-земля дышит покоем и счастьем.

Наши войска начали наступление в районе Сталинграда, завершившееся окружением, а затем полным уничтожением лучших войск рейха. В это же время части Красной армии отбросили немцев от города Орджоникидзе, прошли через Эльхотовские ворота, направились к столице Кабардино-Балкарии.

Нальчик фашисты окружили мощными заградительными сооружениями, которые проходили по линии Нартан–Вольный Аул–Долинск. Невеселым был праздник для оккупантов: хотели с помпой отметить приход Нового, 1943 года, а вышло-то наоборот.

...Новогодняя стылая ночь, гремящая выстрелами и взрывами, была неприятна для майора Маннэ – военного коменданта Нальчика: он получил приказ оставить город. В кабинет то и дело входили солдаты, выносили ящики и мешки, в которых находилась «собственность» майора, то ценное, что он прибрал к рукам в захваченном городе. На столе – елочка, утыканная разноцветными свечками. Они чадили и отбрасывали жидкий колеблющийся свет на матовую сталь шпаги, лежащей поперек подноса с остатками мяса и полным фужером коньяка. Офицер неотрывно смотрел на шпагу, взятую из местного музея, словно старался что-то вспомнить, но не мог... Два месяца назад, когда его солдаты вступали на улицы Нальчика, он думал навсегда утвердиться на этой земле. И вот надежды рухнули!

За окном полыхали отблески пожара, слышались сиплые голоса и близкая канонада. Майор взял шпагу – длинный трехгранный клинок: «Русское оружие... У нас превосходство во всем, а приходится отступать...». Повертел в руках шпагу, с усилием согнул сталь в дугу. Крепка, упруга, неподатлива. У него тоже была шпага, но короткая, парадная, куда ей против этой, жесткой, разящей...

Майор был на той грани опьянения, когда явь уходит, уступая место картинам, рожденным винными парами. Вот он увидел бравого командира группы «эдельвейсов» капитана Грота. Дружеское рукопожатие, улыбки. Как все это было хорошо. А теперь, перед тем как покинуть

город, он распорядился устроить на его улицах «фейерверк». За дело взялись подрывники.

В кабинет вошел адъютант, тихо сказал:

– Пора ехать, господин майор, машина ждет у подъезда.

Маннэ навсегда покинул Нальчик в зловещих отблесках «фейерверка». Рушились, обволакивались едкой пылью лучшие дома, корпуса санаториев, здания школ; шквал всепожирающего огня обрушился на город.

Далее судьба приготовила для Теодора Маннэ извилистый военный путь по просторам российским, по сожженным его солдатами городам и весям; привела, приниженного и растерянного, в родной фатерлянд, где возвеличила карателя: посадила в министерское кресло правительства Федеративной Республики Германии при канцлере Аденауэре.

По-другому все сложилось у майора Грота: не в состоянии пережить крах «тысячелетнего» рейха, он пустил себе пулю в лоб.

Но это будет потом, произойдет гораздо позднее, когда мать-земля много раз увлажнится кровью и над рейхстагом взвихрится Знамя Победы над фашизмом. Но тогда даже лучшие асы из армады четвертого гитлеровского воздушного флота под звучным названием «Зеленое сердце», делая ежедневно по несколько налетов на наши позиции, не могли помочь отстоять захваченные свои рубежи. Части Закавказского фронта, защищавшие Орджоникидзе, по приказу Ставки Верховного Главнокомандования, перешли в наступление на Северном Кавказе... Немцы начали отводить войска из района Ардона, Алагира, Дигоры на заранее подготовленные позиции. За спиной у них был Нальчик, подступы к которому заминированы – оставлены только проходы. По ним и двинулся грохочущий поток отступающих фашистов. Они уже не могли по-настоящему закрепиться, отходили под напором идущей вперед армии нашей Северной группы. Вот уже гвардейцы генерал-майора Захарова вышли на подступы столицы Кабардино-Балкарии, проникли в курортную зону Долинска. Полк майора Окманова пробился к центру и водрузил знамя на полуразрушенном здании кинотеатра «Победа».

Очередная сводка Совинформбюро коротко сообщила: «Наши войска после решительной атаки овладели городом и железнодорожной станцией Нальчик».

Сильно поредевший отряд Орского спустился с перевала и шел знакомыми местами: мимо балкарских аулов, мимо кургана Андемиркана, на вершине которого некогда гарцевал на аргамаке Гельмут Вайс, а в палатке принимал почетного гостя – великого магистра «Черного ордена» – капитана Грота; мимо кабардинского селения Аушигер...

В Нальчике батальон переформировали. В городе теперь уже майор Дмитрий Орский познакомился с актом Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков:

«Немецко-фашистские войска находились на территории Кабардино-Балкарии с 12 августа 1942 года по 11 января 1943 года.

...По приказу командующего германской армией фельдмаршала фон Клейста, не считаясь ни с какими законами человеческой морали, с законами, обычаями горских национальностей, немецко-фашистские солдаты и офицеры глумились, истязали, убивали мирных жителей.

...Все зверства производились гестапо – командой СД-10, отрядами жандармерии и военной комендатурой. Начальником команды СД-10 был майор Ширман, который непосредственно руководил гнусными действиями. Активное участие в этом принимал отряд жандармерии, который возглавлял обер-лейтенант Шепс, а также комендатура города Нальчика, возглавляемая майором Маннэ».

Противотанковый ров за городом – смертная яма для шестисот человек. Сюда в глубокую траншею свозились люди из тюрем городов и селений республики на рассвете, когда уходила прочь ночная мгла – здесь совершались убийства: разрывали полевою тишину выстрелы, снег обгагрался кровью.

Теперь, когда трупы были захоронены в этой братской могиле, мимо нее проходили наши освободительные войска. Они шли вперед. И среди них – батальон Орского, которому было суждено пройти победным маршем под сводами Бранденбургских ворот. Но пока был только февраль 1943 года. Ярко светило зимнее солнце, и под его лучами блесст снегами величавый Эльбрус. Орский уже знал, что на его западную вершину по приказу командования Закавказья поднялась группа инструкторов альпинизма РККА.

...Маленький отряд, несмотря на густой снегопад и буран, уходил из «Приюта одиннадцати» в стылую ночь. Девять часов люди были в пути, пока не достигли цели. Знаменосец, ступив на вершину, огляделся.

– Да, от гитлеровского штандарта ничего не осталось, кроме палки да каната. Давно ветер растрепал...

Он выдернул из снега чужое, холодное древко... Согревая дыханием замерзшие пальцы, написал записку, положил ее в каменный тур: «Да здравствует наш Эльбрус и вновь свободный Кавказ!». В заоблачной выси взметнулось красное знамя.

Александр ПРЯЖНИКОВ

ВОЙНА. КАВКАЗ. ПИСАТЕЛЬСКОЕ БРАТСТВО

В мае 2006 года я ехал в Нальчик первый раз в жизни раз. После Минеральных Вод ночь сделалась по-особенному непроглядной, и только кривой восточный месяц мутно желтел в небе. Бессмысленно глядя в окно, я знал, что эта густая тьма скрывает и громадину Бештау, и плавные контуры Эльбруса. В Прохладном поезд стоял так долго, что на смену казавшейся бесконечной черноте пришли светло-серые предрассветные сумерки. Вагоны громко простучали по мосту через бурную и стремительную Малку, и я понял: мучительная бессонница осталась позади, и теперь меня ожидало погожее утро и почти что детская радость, которую испытываешь всякий раз, приезжая на новое место. Солнце медленно поднималось над кабардинской степью, освещая купола небольших мечетей, на станциях суетились женщины в строгих платочках. До Нальчика оставалось ехать совсем немного, и тут случилось самое необыкновенное. Вглядываясь в даль, я с нетерпением ожидал того момента, когда, наконец, появится горная цепь, но вместо этого увидел низкие тяжелые тучи. Вагоны катились по залитой солнцем равнине, а где-то впереди шел дождь. Вполне естественно, что на границе хорошей погоды и ненастья появилась радуга – огромная и яркая, какой ее обычно рисуют озорные детские художники. По счастью, мне достался билет в последнем вагоне, поэтому я мог любоваться из окна, как локомотив проезжает под разноцветной, роскошной аркой.

Наверное, в нашем сознании, независимо от вероисповедания, живут какие-то древние, глубинные смыслы и символы, и я самонадеянно решил, что сам Кавказ посылает мне добрый знак, потому что моя любовь к нему, как и любовь к людям, его населяющим, просто не может, не должна остаться без ответа. В Нальчике были замечательные знакомства и встречи, непрременные застолья, во время которых своеобразным рефреном звучала одна и та же мысль: путь российского писателя к успеху очень часто лежит через Кавказ. Так повелось...

Действительно, этой самой дорогой из Ростова к подножию Светочгоры прошли многие достойные люди, имена которых стали впоследствии славой и гордостью донской литературы. Их книги переведены на десятки языков, в их честь названы улицы... Эта традиция зародилась задолго до войны. Но, как ни странно, именно война определила судьбы главных героев будущего литературного братства.

Однако чтобы вспомнить все по порядку, нам нужно вернуться без малого на девять десятилетий назад...

Осенью двадцать третьего года Ростов-на-Дону постепенно приходил в себя от ужасов гражданской войны, и в это время, отличительной чертой которого была надежда на лучшее будущее, именно здесь одной

из первых в стране возникла писательская организация. По странному совпадению основоположником ее стал уроженец Нальчика будущий советский драматург Владимир Киршон.

С самого начала своего существования РАПП (Ростовская ассоциация пролетарских писателей) превратилась в своеобразный центр притяжения для литераторов и журналистов всего Северного Кавказа. Разумеется, архитекторы новой идеологической доктрины также устремляли свои взоры на Юг, и в этом было проявление не столько эстетических интересов, сколько политической необходимости.

Новый импульс к развитию организация получила в 1924 году, когда в Ростов-на-Дону приехал талантливый и амбициозный Александр Фадеев. Он принялся активно привлекать к работе одаренных молодых людей, среди которых выделялся красивый, энергичный юноша – Григорий Кац.

Григорий Кац принадлежал к счастливому поколению, представителям которого выпала возможность везде и во всем быть первыми. Он был одним из организаторов комсомольской работы в Ростове-на-Дону. Летом 1934 года он принимал участие в Первом Всесоюзном съезде советских писателей, где выступил с речью, обратившей на себя внимание всех делегатов.

«...Я выступаю от лица тех, кто очень робко, в звании юнги, всходит на этот капитанский мостик революционной литературы. Я буду говорить от лица поэтов моего поколения, поэтов, имеющих тихий голос, совещательный голос, как значится на моем голубеньком мандате...»

Именно Григорий Кац одним из первых ростовских литераторов установил прочные творческие связи с писателями Кавказа. Вот что говорил о нем кабардинский писатель Амирхан Шомахов: «...помню... о Григории Каце, как о прекрасном, душевном и отзывчивом человеке, кровно заинтересованном в развитии литератур народов Кавказа...».

А вот слова Адама Шогенцукова – тоже кабардинского поэта и писателя: «...Кац был поэтом талантливым, натурой восторженной и искренней. А как переводчик, безусловно, обладал мастерством художественного перевода...».

Благодаря переводам Григория Каца произведения адыгского поэта Ахмеда Хаткова стали достоянием русского читателя.

В июне 1941 года Григорий Кац был в числе тех, кто первыми встретили иноземное нашествие.

Он сразу же попал на Западный фронт в Девятнадцатую армию. Несмотря на то, что войска Вермахта рвались на Восток с чудовищной скоростью, армейская газета носила гордое и уверенное название «К Победе», и в редакции произошло событие, наверное, единственное в своем роде за всю Великую Отечественную войну. Здесь собрались вместе старые друзья и единомышленники – ростовские журналисты, писатели, поэты. Вместе с Григорием Кацем сотрудниками газеты стали Михаил Штигельман и Александр Бусыгин. В сентябре к ним присоединился Григорий Гридов – замечательный поэт, один из соавторов либретто оперетты «Свадьба в Малиновке», известный песенными текстами, которые живы до сих пор. «Эх, Андрюша, нам ли быть в печали?» – вот, пожалуй, самая знаменитая из его строчек.

Об этом периоде жизни Григория Каца остались сдержанные, но необыкновенно яркие воспоминания современников. Вот что рассказывал поэт-фронтовик, автор песен «Орленок» и «Смуглянка» Яков Шведов: «Шла война. Мы, московские литераторы, проходили военные обучения, в одном строю со мною шагали Сева Багрицкий и Борис Пастернак. А командовал нашей группой драматург, старый член партии Чижевский. И как-то после военных занятий я зашел в ЦДЛ пообедать. Занял столик, жду официанта. И в это время, а день был, как назло, солнечный, то есть лётный, в небольшую по своим размерам столовую вошли три фронтовика: это были Саша Бусыгин, Григорий Кац и третий, вот запомнил его фамилию, он прозаик, и был, как помнится, известен своей работой о детстве. Мы поздоровались, все они трое сели со мной за столик. Я с восхищением глядел на них: приехали с фронта, скоро и мне уезжать на фронт...

Кац, как и Бусыгин, был возбужден. Мне запомнились их глаза, глаза фронтовиков, видевших бои. Они, вернее, он, Кац, коротко рассказал мне, что их армия отличилась в боях на Западном направлении, они трое – работники политотдельской газеты, все они совершили что-то такое близкое к подвигу, начальство решило их премировать: их послали на одни сутки в Москву с целым рядом разных поручений. Расплатившись за обед, они трое, сердечно простившись со мной, вышли из столовой, вышли сплоченно, едино – втроем».

Вот так же втроем Григорий Кац, Александр Бусыгин и Михаил Штительман – третьим был именно он – отправились в бессмертие. В октябре 1941 года 19-я армия попала в окружение под Вязьмой и перестала существовать. Перестала существовать и армейская газета «К Победе». Нам доподлинно неизвестно как именно приняли смерть ее сотрудники. Известны лишь имена тринадцати человек, которые сложили свои головы за Отечество и упокоились в братских могилах. Полагаю, они все заслуживают того, чтобы быть названными: Александр Бусыгин, Абрам Гандкин, Григорий Гридов, Евгений Дорошенко, Григорий Кац, Петр Ключ, Лев Перевозкин, Иван Соловьев, Борис Стругач, Александр Тяпкин, Семен Хавкин, Михаил Шоцер, Михаил Штительман.

С Кавказом также была связана судьба Анатолия Калинина.

Будущий автор романа «Цыган» начал свою литературную деятельность очень рано. Помнится, как, просматривая подшивку новочеркасской газеты «Знамя коммуны», в ветхом номере, напечатанном в самом начале тридцатых годов, я с удивлением и любопытством нашел заметку, подписанную «Анатолий Калинин». В 1935 году он стал собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в Кабардино-Балкарии. Донской казак пришелся по душе гостеприимным и дружелюбным горцам, потому что долгие годы спустя литераторы Нальчика на полном основании называли его своим человеком. Одним из тех, кто не просто дружил с Анатолием Калининым, но и считал его «местным», был кабардинский писатель Хачим Теунов.

Будучи сотрудником «Комсомольской правды» молодой литератор надел военную форму и отправился на Южный фронт. Именно здесь

началась его многолетняя дружба с другим известным донским писателем – Виталием Закруткиным.

Вот, что писал об этом Анатолий Калинин уже после войны: «... когда я думаю о своей творческой, человеческой дружбе с Виталием Закруткиным, я, прежде всего, вспоминаю, что завязывалась она не где-нибудь, а на фронте. Точнее говоря, в 56-й армии, оборонявшей Ростов-на-Дону, и в 5-м Донском казачьем корпусе в кизлярских степях.

...помню, как, приезжая с передовой из частей, державших Миус-фронт, и из казачьих эскадронов в кизлярских бурунах, Закруткин доставал из полевой сумки большую толстую тетрадь и записывал в нее все, что узнал, увидел. Иногда он читал страницы из этой тетради своим товарищам из редакции военной газеты. И потом они поняли, что все это были черновики его «Кавказских записок».

«Кавказские записки» Виталия Закруткина стали серьезным литературным трудом, в котором автор описал гигантское по своим масштабам сражение – сражение за Северный Кавказ.

Творческие связи между литераторами Дона и Кабардино-Балкарии значительно окрепли после войны, с приходом в литературу двух молодых фронтовиков – Даниила Долинского и Николая Егорова.

Николай Егоров свой первый бой принял в январе сорок второго под Курском. Два с половиной года провел он на переднем крае, который покидал, лишь отправляясь в госпиталь после очередного ранения или контузии. Вышло так, что именно на его долю выпало, пожалуй, самое тяжелое, самое страшное в своей будничности время, в котором было много смертей, крови, страданий, потерь, но не было лишь сомнений в том, что победа будет на нашей стороне. Однако встретить победу на фронте капитану Егорову не удалось. Летом сорок четвертого перед его окопом разорвался снаряд... После долгого лечения вернуться в строй ему уже не позволили.

Потом были годы учебы, литературный труд, а в 1956 году он приехал в Нальчик, где прожил целый год. Председателем местного отделения Союза писателей был в ту пору Адам Шогенцуков. Вот как описал Николай Егоров в своих воспоминаниях их первую встречу: «Союз писателей располагался на тихой улице неподалеку от парка. Да и все другие улицы в Нальчике тогда, полвека назад, были тихими и малолюдными, какими-то домашними, что ли. И в Союзе писателей стояла тишина. Секретарь-машинистка, склоняясь над столом, вычитывала какую-то бумагу. Когда я спросил ее о председателе, она лишь на миг подняла голову и кивнула: здесь, мол, он, заходите к нему.

Дверь в кабинет была открыта. За большим письменным столом сидел плотный, спортивного сложения человек с негустыми, на аккуратный пробор расчесанными волосами, в пиджаке и при галстуке. Крупные кисти его рук, как напоказ, лежали на стекле; сильные и расслабленные, они были красивы – хоть рисуй их».

В Нальчике Николай Егоров работал очень много. В 1958 году Кабардино-Балкарское книжное издательство выпустило в свет книгу «Мы остаемся молодыми», куда кроме его собственных стихов вошли переведенные на русский язык произведения Адама Шогенцукова, Петра

Мисакова, Зубера Тхагазитова, Залимхана Дышекова. Сюда же вошел отрывок поэмы балкарского поэта Жанакаита Залиханова «Сюлемен». С этим эпическим произведением о Великой Отечественной войне связан один очень интересный факт. Когда через несколько лет издательство «Молодая гвардия» готовило к печати книгу Жанакаита Залиханова, ее редактором стал Булат Окуджава.

Пятьдесят шестой и пятьдесят седьмой годы запомнились еще и тем, что на родину из ссылки стали возвращаться балкарцы. И, конечно же, все, кто имел отношение к литературе, с нетерпением ждали Кайсына Кулиева. Здесь уместно еще раз процитировать воспоминания Николая Егорова.

«Кайсын так располагал к себе, что ему невозможно было не доверять, невозможно было не открыться перед ним. Вместе с тем душевный ток шел от него такой, что ты сам подтягивался и если делился с ним чем-то, то лишь значительным, достойным того. Он не был из тех, кому плачутся в жилетку. Однако если он спрашивал у тебя, как твои дела, это значило, что ему и вправду, а не из вежливости, хочется знать, как идут твои дела. И если с тобой или с твоими близкими что-то произошло, Кайсына не надо было просить о помощи; он сам брался помогать немедленно, естественно, не вызывая смущения.

Высокая личность, он и то, к чему обращался, поднимал высоко. При первой встрече с Кайсыном я ощутил, что он обитатель таких вершинных областей культуры, путь к которым не всякому доступен».

Близким другом великого балкарского поэта был и Даниил Долинский. Многие его переводы Кайсына на русский язык стали хрестоматийными.

Долинский попал на передовую летом сорок четвертого года по окончании Серпуховского авиатехнического училища. Служил в штурмовой авиации 3-го Украинского фронта механиком и стрелком, освобождал Молдавию, Румынию, Югославию, Венгрию, Австрию. На память о майских днях сорок пятого у него на предплечье осталась огромная синяя татуировка, изображавшая эмблему советских военно-воздушных сил. Долинский, никогда не терявший чувства юмора, со смехом рассказывал, как протянул руку, потерял от резкой боли сознание и очнулся, украшенный не очень умелым рисунком, который остался у него на всю жизнь.

Он был знатным рассказчиком. Однажды поведал мне историю, как Кайсын Кулиев возил его в Чегемское ущелье и там сделал ему подарок, который может сделать только поэт поэту. Кайсын подарил ему водопад...

К сожалению, осенью прошлого года Даниила Долинского не стало...

Заканчивая эту небольшую статью о писателях-фронтовиках, чья человеческая и литературная судьба была накрепко связана с Кавказом, я хочу сказать, что мне необыкновенно повезло. Повезло потому, что именно Даниил Долинский и Николай Егоров дали мне путевку в литературу. Во многом благодаря им я познакомился с яркими, талантливыми людьми, с их подачи я стал заниматься переводами. Писатели, прошедшие войну, всегда щедро делились и продолжают делиться светом Великой Победы с теми, кто этого достоин. И этот чистый свет так же дорог и забываем, как яркая радуга, которой меня однажды встретил Кавказ.

Адам ГУТОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ: ИДЕИ И РЕАЛЬНОСТЬ

В нашем стремительно меняющемся мире есть определенная категория ценностей, не подлежащих пересмотру ни при каких обстоятельствах. К ней, несомненно, относится и роль Советского Союза в разгроме фашизма. Можно быть в душе ярким защитником идеи коммунизма или же последовательным ее противником (благо, времена изменились) – это государством не отслеживается. Но в любом случае невозможно объективно вести речь о Второй мировой войне и не сказать о решающем вкладе советской страны в дело победы над гитлеровской Германией. Поскольку же Советский Союз это не только политический строй, а, прежде всего, люди, то победу должно бы отнести в заслугу не системе, не таланту отдельных личностей, а, прежде всего, многомиллионному и многоязычному народу этой страны. Памятуя затасканное выражение о том, что города берут генералы, а оставляют их солдаты, воздадим все же должное рядовым. Без ложного пафоса можно признать, что именно советский народ обеспечил исход борьбы с опаснейшим врагом – мужеством своих воинов, трудом миллионов рядовых граждан, ценой жизни лучших сынов, и только затем – талантом полководцев. Это был исход борьбы с противником, перед которым трепетал фактически весь цивилизованный мир, включая ныне высокомерные Соединенные штаты чопорную Великобританию, гордую Францию, ныне единую Германию и даже пытающиеся быть всегда предельно надутыми от сомнения страны Прибалтики.

Международная политика не ведает элементарной логики, она существует по собственным законам. Наша действительность такова, что и в обыденной жизни, а тем более в международных отношениях самые большие акты самопожертвования быстро забываются даже теми, ради кого они совершались. Предпочтение, как правило, отдается реальной мощи, практической значимости, удельному весу в настоящий момент и в обозримой перспективе. Прошлые заслуги в настоящем никого ни к чему не обязывают. Поэтому нет резона в том, чтобы апеллировать к благодарным чувствам Европы, спасенной от коричневой заразы ценою благороднейших сынов советского народа. Как говорится, «Мавр сделал свое дело...», и если он более ничем не полезен, в нем больше не нуждаются. Возлюбить слабого – этого без очевидной выгоды государства не могут себе позволить. Поэтому яснее ясного, что нас будут ценить, будут любить или не любить ровно настолько, насколько в нас будут нуждаться. Тем более не приходится уповать на чью-то благосклонность в ситуации, когда мы оказались слабыми, а поэтому с нами и вовсе можно не считаться.

Для многих из нас стало откровением, что возжеленная демократизация никак не предполагает долга перед слабыми. Здесь на слабого не принято молиться, больше принято топтать и пинать ногами.

Если у каждого есть право спасти других, то опыт последних десятилетий не оставил места сомнениям относительно того, что собственное спасение – дело, забота и зубная боль только его самого. В реальной политической жизни сырых и бедных никто не любит, в ущерб своим интересам поддерживать их никто не станет. Так что нам нет смысла надеяться на помощь со стороны. А коли так, то не разумнее ли будет просто взять свою голову в руки, основательно подумать, обратиться к собственному опыту, к своей истории. Не разумнее ли будет установить в ней истоки былой силы и могущества, позволившего нашим отцам и дедам выйти победителями из страшной войны, по праву именуемой Великой и Отечественной. Подобная процедура жизненно необходима и для нас и для государства, поскольку лишь таким образом можно прийти к идее, способной консолидировать общество, идее, жизненно важной для самого государства и одинаково близкой душе каждого гражданина нашей страны.

В течение последних десятилетий – особенно за годы, прошедшие со времени развала СССР, – наше общество отвергло многое из того, что представлялось связанным с советским образом жизни. Спору нет, избавиться от многого следовало давно. Но посмотрим правде в глаза, и тогда станет очевидным: в пылу тотального самобичевания мы ведь вместе со многим ненужным и отжившим отказывались и от такого, от чего ни одно общество, ни одно государство по доброй воле не должно отрекаться. Выражаясь языком вышедших из обихода классиков материалистической диалектики, мы вместе с помоями выплескивали и ребенка. Есть время разбрасывать и время собирать камни. Именно по таким поводам адыги говорят: «То, что пинаешь ногами, случается потом подбирать с земли зубами». Сейчас нам необходимо собрать воедино все, что осталось в пределах досягаемости, и со всей ясностью определить относительно нашего общего прошлого.

В связи с этим считаем целесообразным хотя бы тезисно сопоставить отношение государства и рядовых граждан к таким несколько высокопарным, но все же базисным понятиям, как *патриотизм, дружба народов, национальное и личное достоинство человека* в 30–40-е годы XX века и в наше время. Общепризнан и не требует особой дополнительной аргументации тот факт, что несмотря ни на какие жестокости, искажения и перегибы во внутренней политике, к началу войны советское общество, вопреки ожиданиям фюрера Третьего рейха, ***оказалось готовым сплотиться во имя защиты страны и во имя тех идеалов, которые оно исповедовало.*** Совершенно очевидно, что *добиться подобного невозможно одними только принудительными мерами, жестокими репрессиями и откровенным обманом.* Можно, напротив, со всей уверенностью говорить о том, что консолидация общества перед лицом внешнего врага произошла не по при-

чине развернутых в 1936–1938 гг. репрессий, и победа в войне обеспечена не заградотрядами, не злодеями из НКВД и СМЕРШ, которые заполнили наши телеэкраны в последние годы. Феноменально, но руководству страны Советов, каким бы демонически страшным оно нам ни представлялось и каким бы жестоким в действительности ни было, еще в 30-е годы удалось внедрить такую систему воспитания нового поколения граждан, которая и дала результатом *массовые патриотические настроения*. Один из ветеранов войны, крупный философ профессор А. А. Зиновьев, – кстати, последовательный антисталинист, – вспоминая о довоенных и военных годах, так сформулировал свою оценку этой системы: «Для всего мира советская школа 30-х годов была беспрецедентным явлением... Причем советская школа не только давала хорошее образование. Она воспитывала на основе образования» (Выделено мною – А. Г.).

Разумеется, воспитание на основе образования и в духе высших идеалов любви к Отечеству не изобретение большевиков. Это – жемчужина из золотого фонда эволюции человеческого общества. Советская система не отвергла сходу (как это мы частенько сейчас делаем), а благоразумно аккумулировала традиции духовности, которые на русской почве дали в прошлые столетия Ивана Сусанина, Козьму Минина, героев Отечественной войны 1812 года, декабристов, революционных демократов. Во все времена и в любой стране они формировали людей, готовых на самопожертвование во славу и – когда это надо – во спасение Родины. Такие традиции и свои Жанны Д'Арк, Вильгельмы Телли и Джузеппе Гарибальди есть в истории каждого народа. Достойное внимание, восславление их были не чужды советской системе воспитания. Любовь к родине, почтение к ее святыням тщательно культивировались как важнейший компонент воспитания.

Мы перестали вспоминать и о том, что в советское время воспитание патриотизма неразрывно связывалось с воспитанием уважительного отношения к культуре и истории каждого народа СССР, и что это дало основание ввести в обиход новое и далеко не бессодержательное понятие – *советский патриотизм*. Можно бы признать, что оно заслуженно забыто, но все дело в том, что на его месте нынче красуется девиз: «Отсутствие идеологии – наша идеология»! Воистину: лиши человека идеи – будет манкурт.

Несомненно, есть множество вполне справедливых критиков и советской системы, и той философской идеологической базы, которую создали ее строители. Но если судить исходя из реалий, то никак нельзя отрицать, что в час, когда Советский Союз вынужден был противостоять смертельно опасному и коварному врагу, притом врагу всего человечества, основной результат советской школы воспитания выразился в *единении народов многонациональной страны*. Конечно, теперь мы можем говорить о священности права человека на жизнь, можем твердить и о его приоритете перед правами государства. Можно даже оправдать во имя этих прав трусость и предательство (это нередко и весьма умело делается). Можно

даже без стеснения сокрушаться о том, что советский народ не сложил покорно оружия и не сдался на милость победителю, а «поднял дубину народной войны» и изгнал со своей земли носителей новой культуры, увенчанной дымом из труб крематориев.

Но никак нельзя отрицать того очевидного факта, что и наша страна, а с нею и вся Европа, были избавлены от физического и морального порабощения усилиями именно этой самой страны и ее армии. Они были избавлены от попрания тех самых прав человека, в чем с цинизмом сегодня обличают нашу страну. Не будь той самой «варварской» советской армии, ни один народ и ни одна личность, включая самих немцев не избежали бы в той или иной степени надругательства над своими свободами. И если избавление состоялось, то – *прежде всего благодаря сплоченности и патриотизму советских людей*. Единение массы простых граждан страны, их готовность на любые жертвы ради победы над врагом утвердили в сознании миллионов людей несомненный приоритет общественных и общегосударственных интересов, что в сложившихся обстоятельствах было особенно важно.

Подвиги во имя единой Родины в той войне совершали русские и евреи, украинцы и казахи, белорусы и татары, атеисты и верующие, люди, облеченные высокими полномочиями, и самые рядовые граждане. Это единение, *неразделение* ни по этноязыковому, ни по социальному, ни по конфессиональному признакам не могло появиться само по себе. Оно было результатом формирования особой общности людей, получившей название *советский народ*. Пусть нынче оно многократно осмеяно, однако по своему содержанию оно было более цельным и емким, чем внедряемое понятие *российская нация*.

В наше время принято акцентировать внимание на том, что в советском обществе бесчинствовал жестокий репрессивный аппарат, создавший в стране фактически лагерный режим. Да, это так, и было бы кощунством пытаться вымарать подобное из истории. Было бы странно пытаться отрицать и существование такого аппарата, и ГУЛАГа, и их зловещую роль в судьбах самой страны и тысяч граждан, безвинно пострадавших от него. Однако ни один политический строй не может быть окрашен в один единственный цвет. А потому столь же нелепо и несправедливо представлять дело таким образом, будто вся суть советской власти состояла в терроре против собственного народа, поскольку наряду с ним были поддерживаемая всеми официальными способами убеждения *вера миллионов людей в высшие идеалы гуманизма, энтузиазм строительства нового справедливого общества, реальное осознание братства и равенства граждан всей огромной страны, в которой и вправду не было «ни черных, ни цветных»*. Здесь, действительно, сын неграмотного крестьянина мог стать генералом или министром, рядовой гражданин, при определенных обстоятельствах, – получить бронь, освобождающую от призыва, а сын первого лица в государстве – отправиться в действующую армию в звании младшего офицера, попасть в плен и там погибнуть. Всякий, кто видел это

своими глазами, имел основание считать эту власть своею, а не чиновничье-аристократической. Да, злодеи были, да, их было особенно много. Но рядом с ними, гораздо мощнее воздействуя на сознание, служа примером, были и люди высокого духа. Это тысячи тех, кто верил в добро и справедливость, кто в окопах, перед предстоящей атакой, вступал в партию, чтобы иметь одну, хорошо известную фронтовикам, привилегию – первым подняться в атаку, когда прозвучит призыв: «Коммунисты – вперед!».

Вот, что подвигло детдомовца Александра Матросова закрыть грудью амбразуру, героев-панфиловцев – погибнуть, но не уступить своих позиций врагу, генерала Дмитрия Карбышева, поэтов Мусу Джалиля и Али Шогенцукова, – предпочесть достойную смерть предательству. Это были люди разного рода занятий, разных национальностей, но одного духа и одной цели. И трудно отрицать, что их героические поступки стимулировались системой, которая внедрила в сознание людей именно такой тип поведения. Повернется ли у кого язык сказать, будто власть их зомбировала, как в наше время зомбируются террористы-самоубийцы? Нет, это были люди совсем иного склада и иного отношения к жизни.

Еще об одном обстоятельстве следует сказать. Люди, как правило, объединялись во имя каких-то задач, имевших жизненно важное значение для всей страны, и так было не только в годы войны. Достаточно вспомнить так называемые всесоюзные стройки – возведение целых новых городов, промышленных предприятий, электростанций общесоюзного, а то и мирового значения. Великие новостройки, как их любили называть, возводились не только заключенными ГУЛАГа, но и сотнями тысяч добровольцев, съезжавшихся со всех концов страны. Видеть в этом только парадность, пустые лозунги, гигантоманию вождей или всяческие иные аномалии, думается, упрощать дело. Немаловажно заметить, что подобного характера мероприятия консолидировали не только их непосредственных участников, а становились центром внимания населения всей многонациональной страны. Участие во всесоюзных стройках или иных акциях глобального плана официально и неофициально считалось высокопрестижным, оно мобилизовывало одних и являло образец для подражания сотням и тысячам других. Поэтому советское общество еще перед началом войны имело не просто голую идеологическую, но и практическую базу для единения.

В наше время под мощным влиянием критиков советской системы принято относить чуть ли не все успехи индустриализации СССР к деятельности системы ГУЛАГ. Увы, ГУЛАГ был, и это часть нашей истории. Правда также и то, что ретивые служители этого страшного явления реально были готовы, как они сами говорили, положить под каждую шпалу «по одному врагу народа» и при случае *не колебались перед такой ценой* за выполнение «задания партии». Но, в то же время, куда прикажете деть объективное существование ударных комсомольских строек, на которые со всей страны съезжались десятки тысяч горячих молодых людей, одержимых романтической идеей строительства новой и

счастливой страны? В сознание огромного числа людей были органически внедрены понятия о любви к своему великому отечеству с его великой историей и с великим, как предрекали, будущим, понятия о равенстве, справедливости, коллективизме...

Вот почему к началу войны в стране налицо было общество, объединяемое, прежде всего, не только большевистскими идеями, но идеями общегуманистическими. Надо учитывать, что пропаганда патриотизма, уважения к истории каждого народа страны, уважения человека довольно органично сочеталось с верой в будущее, осознанием причастности каждого рядового члена общества к большому общему делу. Это и определяло подлинное отношение советского гражданина к Родине. Он осознавал себя ее частью, а не самоотстранялся от нее – в какой бы точке огромной страны он ни жил, и на каком бы из языков народов СССР ни изъяснялся. Поэтому для советского человека в момент необходимости самоидентификации более естественным оказывалось быть наследником славы героических предков, нежели чувствовать свое отчуждение от общества и государства. Он скорее посчитал бы злодеем какого-нибудь отдельного чекиста, чем признал чужим для себя само «рабоче-крестьянское» государство.

К сожалению, со временем в обществе возобладали пусть и не случайные, но также и не единственно характерные, атрибуты социалистических принципов его организации. Прежде всего, как это ни тяжело, надо признать, что разрушенное в 1991 году государство пало потому, что обнажились многие язвы, которые, выражаясь медицинским языком, были не совместимы с жизнью. Свою роль сыграл в этом и кризис партийного и государственного аппарата, в том числе как самое главное – кризис духовный: средний нравственный уровень госпартаппаратчиков, то есть наследников дела революционеров царской России, дела комиссаров гражданской и политруков Великой Отечественной войны, оказался ниже некуда! Уже давно этот аппарат – от высших чинов партии и государства до инструкторов райкомов – выродился в особую касту, представители которой получали – каждый – свой кусок пирога от «всенародного достояния». Поэтому на призыв «Коммунисты – вперед!» люди из партноменклатуры 80-х годов прошлого века бросились не на амбразуры, а на халявную прихватизацию, чтобы не грудью защитить народное достояние, а накрыть собой побольше кусок от дармового пирога. Между тем именно в период, именуемый перестроечным, т. е. в период объективно назревших радикальных реформ, жизненно важно было иметь во всех сферах управления кадры людей в равной степени компетентных, идейно безупречных и бесконечно преданных общественным и государственным интересам. В этом одна из причин сравнительно легкого развала страны, в свое время выстоявшей перед натиском фашистской армии. Она же является причиной того, что огромное число бывших кадровых советских партийных работников приняло деятельное участие в проведении гайдарино-чубайсовских реформ, в результате которых *общее* (по миро-

воззрению некоторых умных людей – *ничейное*) достояние всего народа оказалось разграбленным, а народ – обездоленным. Это окончательно предопределило и без того неотвратимое духовное обнищание материально более благополучной части российского общества. Оно привело к полному пренебрежению понятиями о чести, достоинстве, справедливости, патриотическом долге, о человеческой жизни и судьбах целых народов. *Материя*, вернее – шкурный интерес – *определила сознание* тех, кто имел доступ к кормушке. Судьба общества, судьбы народов были превращены в разменные монеты, что породило огромное число проблем общенародного и государственного характера.

Особенно тревожной для коренных нерусских народов РФ до сих пор является проблема национально-государственного устройства страны, а вернее фактическое отсутствие у руководства страны четко разработанной политики в данной области. Чуть ли не со времени распада СССР в российской прессе и коридорах власти, то приглушаясь, то вновь обостряясь, ведутся разговоры о пресловутой губернизации страны, предполагающей фактическое упразднение административно-территориальных образований по этническому признаку. Трудно определить, чего больше в этих разговорах. Быть может, в них больше окажется наивной веры в то, что, расчертив карту на равные отрезки и внедрив единообразие во всех сферах деятельности, страна достигнет благополучия. Но, скорее всего, здесь более всего пренебрежения к судьбам народов, имеющих свою культуру, традиции и языки, – т. е. все, что предписывается к сохранению и стимулированию целым комплексом документальных и устных уложений – от деклараций ООН до элементарных норм поведения цивилизованного человека.

Что касается первого предположения, то следовало бы отослать авторов идеи губернизации к М. Е. Салтыкову-Щедрину. Более века назад великий писатель, кстати, сам когда-то бывший вице-губернатором, едко высмеял идею подведения всех и вся под единый артикул. Однако, как видно, лавры щедринского Градоначальника до сих пор кое-кому не дают покоя. В отличие от героев великого сатирика, которые не вполне ясно осознавали, чего им хотелось – «...не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать», – наши ретивые реформаторы, кажется, имеют совершенно ясную цель: ободрать, заполучить севрюжину с хреном, а затем обезопасить себя конституционными гарантиями. Как для нас ни печально, до сих пор многим это удавалось...

Относительно тех политиков, которые не намерены заботиться о сохранении многонационального, поликультурного и разноязычного облика страны, вынуждены обратиться к еще более ранним произведениям, а именно – к программным документам декабристского движения и многочисленным проектам освоения Россией Кавказа. Я имел случай писать о том, что в «Русской правде», программе действий декабристов в случае их прихода к власти, относительно народов Кавказа не было недостатка в словах наподобие «решительно покорить», «искоренить», «раздробить

на мелкие группы <...> и ассимилировать». Всему просвещенному миру известно, что, декабристы, которые вначале были «очень уж далеки от народа», в большинстве своем превратились позднее в ревностных заступников за сохранение и развитие самобытной культуры кавказских народов. Они выступали за мирные способы освоения Кавказа и за распространение здесь европейской культуры, а не за варварские методы завоевания. Нашему обществу нынче предлагают оступиться о тот самый камень, который более чем полтора столетия назад был увиден истинными патриотами России, увиден и благоразумно убран со столбовой дорожки российской цивилизации.

Ныне господа-губернзаторы не ведают о том, или же просто не хотят ничего об этом знать. Если не ведают, то их ожидает эволюция сознания, однажды произошедшая с их прадедами, если же не хотят – никакой эволюции не будет. Если же окажется, что за апологией идеи губернизации стоят целеустремленно-деструктивные силы, сознательно желающие ликвидировать Российскую Федерацию как суверенное государство, то, надо признать, они действительно нащупали уязвимое звено. Всякое ущемление прав народов России – по национальному или конфессиональному признаку – неизбежно должно вызвать недовольство, сопротивление, дестабилизацию, массовые акции. Все это окончательно нарушит и без того зыбкое спокойствие общества, разбалансирует и развалит страну на радость «заклятым друзьям» России, мечтающим заграбастать куш из широких российских просторов.

Народы, которые не одно столетие исторически связаны своей судьбой с великой Россией, меньше всего желают выйти из поля действия русской культуры, ибо *выход из него – это вход в черную дыру*. С этим полем связана вся их система образования, культуры, экономики, государственного устройства. Прошлое знать не запретишь, да и незачем запрещать, и мы все знаем и хорошее и плохое, что было годы, десятилетия и столетия назад. Да, в этом прошлом было немало негативного, но это, в конце концов, наше общее прошлое! Его не поносить надо, а понимать, отделяя хорошее, признавая дурное и принимая на себя то и другое.

У законов согласия в рамках сообщества есть одно незыблемое правило: единство будет надежным только при условии полного и всеми осознаваемого равноправия – независимо от национальности и вероисповедания. Чем больше ограничений у одних в пользу других, чем меньше внимания одних к другим, тем меньше будет стабильности. Полнота согласия зависит от степени доверия друг к другу. В этом случае применение силы или – что почти одно и то же – пристрастно установленных законов может обеспечить спокойствие только временное, если вообще может. Можно на время замутить сознание людей умелой демагогией, можно пытаться – также на время – усмирить их силой. Однако покорность, добытая подобными путями, не более чем суррогат подлинного умиротворения, ибо завоевывать следует только души людей. Этого же можно достичь не иначе, как добившись взаимопонимания. В свою очередь, оно требует уче-

та интересов друг друга и особенно – интересов наиболее существенных. Игнорировать их – значит желать себе беспокойства. Вот поэтому в наших общих интересах, чтобы Россия была великой и сильной державой, ибо только в этнокультурном поле России, неотъемлемой частью которой мы являемся, есть реальная возможность нашего сохранения и дальнейшего развития как народов.

Настала пора вспомнить, что в годы Великой Отечественной войны народы СССР объединяла не общая религия, не общий язык, не общее происхождение, а чувство принадлежности к одной стране, к одним свершениям, к одним духовным ценностям. Это было великое единение, какого можно добиться только осознанием общей духовной сферы. Не будь ее, не было бы той Победы, которую мы празднуем каждый год. Без нее не было бы нашей Великой страны. Если сегодня ее величие стало возможно подвергать сомнению, то – надо это откровенно признать – прежде всего, потому, что мы стали забывать об основополагающих принципах, на которых так кропотливо и долго строилось здание нашего государства, стали забывать об опыте его строительства, о несомненных успехах в этом строительстве. Легко отвергать все плохое и хорошее вместе, подчистую. Труднее из наследия прошлого не уронить ничего полезного и с использованием опыта минувших поколений по-настоящему укрепить свою державу – такую, о которую никто не сможет вытирать ноги, никто не сможет не уважать, никто не сможет игнорировать ее кровные интересы.

Все изложенное составляет только одну сторону медали, сугубо бытийно-онтологическую. Другую можно условно обозначить как политикориторическую. *Мы переживаем период, когда удельный вес правдивого слова пал до невиданно низкого уровня.* Его не хотят слышать, и оно лишено возможности воздействовать на умы все более отупляемой массы, в насмешку именуемой прогрессивным человечеством. На его месте обосновалось искусное словоблудие, с помощью которого миллионам людей упорно внушается, что самоотверженность и бескорыстие – глупости, то, что раньше именовалось героизмом, – почти преступление, а подлинный преступник и есть настоящий герой, с которого стоит брать пример, если только тобой движет жажда успеха. В то же время, оказывается, при помощи словоблудия огромной массе людей можно внушить совершенно искаженные представления о природе духовности. И пока *СЛОВО*, этот священный дар Творца, служит не поискам истины, а ее сокрытию, жизнь российского общества не может быть благополучной. Впору здесь вспомнить стихи ныне забытого – ибо в смутные времена чистые родники поэзии не нужны – замечательного русского поэта Александра Яшина, фронтовика, который в грозном 1941 году вступил в партию, демонстрируя этим не преданность мертвым догмам, а веру в победу:

*В несметнейшем нашем богатстве
Слова, драгоценные есть –
Отечество, Верность, Братство,*

*А есть еще Совесть, Честь...
И если бы все понимали,
Что это не просто слова,
Мы многих бы бед избежали.
И это не просто слова.*

Пока слово, этот воистину священный дар Творца, служит не самой истине, а ее сокрытию, жизнь нашего общества не может быть благополучной. В нашей нынешней действительности все меньше места остается подлинным героям, которые ради построения мощного государства мерзли в тайге и рисковали жизнью в горах, ради спасения Родины шли на амбразуры, ради сохранения своей чести предпочитали предательству смерть в гитлеровских концлагерях. Да, каждая личность неповторима, и жизнь каждого человека священна, но так уж заведено на белом свете, что *пламенные стихи и величальные песни слагают не о тех, кто сохранил свою неповторимую жизнь, а о тех, кто в решительный момент нашел в себе мужество положить ее на алтарь Победы – ради неповторимой жизни всех нас.*

Из премудрых Пескарей, которые благоразумно берегут себя единственного, звезды не зажигаются, песни о них не сочиняются. Поэтому во имя сохранения нашего общества, во имя сохранения тех общечеловеческих непреходящих ценностей, которые были спасены однажды ценою жизней лучших из людей, настоятельно необходимо обратиться лицом к духовности, к принципам подлинного взаимоуважения и равенства. Лишь при этом условии можно вернуть великой стране ее величие, при этом условии сохранится связь времен, преемственность традиций, единение людей разных языков и разных вероисповеданий.

Еще есть надежда на то, что утрата силы высоких слов – явление временное и что понятия «совесть», «честь», «родина» и «дружба народов» вновь обретут должную силу. И тогда возродится подлинно достойное отношение к собственной истории, уважение к самим себе, а значит, почтение всего мира к нашей стране, к легендарному поколению победителей.

Ануар КУЧИНАЕВ

ГОРЬКИЙ ХЛЕБ ЧУЖБИНЫ

Глава из романа

День, в который мы тронулись в путь, был очень холодным. Последний день сорок второго года. Врагу не пожелаю такого дня. С нами по-соседству жила одна женщина, Халимат. У нее сыновья погибли на фронте, а муж, узнав об этом, слег. Она, не знаю почему, всегда недолюбливала нас. А может, мне это просто казалось. Когда мы тронулись в путь, она выбежала со своего двора, подбежала к нам, сунула в телегу два каравай хлеба и небольшую головку сыра, потом, резко притянув меня к себе, обняла и, развернувшись, ушла. «Бедняжки» донеслось до меня. До сих пор я не могу забыть ее заплаканного лица, жалостливого и вопрошающего взгляда, а порой до меня доносится ее голос, и я отчетливо слышу – «бедняжки». В такие дни я нахожу укромное местечко, где меня не могут видеть ни Юрек, ни сын, и плачу, плачу. Так проходит целый день...

Тот день был очень холодным, как я уже сказала, но он был еще очень тяжелым. В конце села к нам присоединился Сафар. У него было три мешка груза и чемодан. На Ахмате и на Сафаре были тулупы, штаны из выделанной кожи, армейские ботинки, на голове балкарские черные шапки, башлыки – им холод был не страшен. А на мне было одно легкое пальто, под ним связанный мной жакет, надетый поверх легкой кофточки. Холод пробирал до костей. Спасали только шерстяные носки и сшитые моей бедной матерью тапочки с верхом, да большой бухарский шерстяной платок мамы...

Поклажа на телеге была тяжелой, но две лошади легко справлялись с грузом. Дороги переполнены телегами, машинами и пешими людьми. Немецкие машины тянут за собой длинноствольные пушки. Легкие вездеходы с солдатами на броне, не выбирая дороги, легко проносятся мимо, поднимая за собой клубы черной пыли. Иногда мы видели тяжелые танки. Но больше всего меня удивляло большое количество людей, как и мы, убежавших вместе с немецкими солдатами. Русские, балкарцы, кабардинцы, их было очень много. Как я заметила, было много пеших людей, но большинство все-таки ехало на телегах. Шум, гам, крики потерявшихся, плач женщин, просящих вернуться домой, – от всего этого волосы вставали дыбом. То там, то здесь слышится и плач детей... В голове проносится мысль, что же они сделали против народа, против страны, чтобы в такое тяжелое время, бросив все, спастись бегством, взяв с собой детей? А что сделали мы, чтобы бежать вместе с немцами? Кого убили, кого продали, у кого что украли?..

К вечеру караван беженцев остановился в лесополосе, протянувшейся по обе стороны дороги на Прохладный. Нас не пустили по дороге через Баксан, потому что по ней отступали немецкие войска. Люди стали собирать хворост, готовясь разжечь костры. Подбежали два немецких офицера и автоматчик. Пустив над головами людей автоматную очередь, закричали, приказывая потушить костры. Кто-то, не обращая внимания на сказанное, продолжал подкладывать в костер дрова. К нему подошел один из офицеров и сказал несколько слов. Мужчина сделал вид, что не слышит его, а когда он нагнулся за очередной веткой, офицер выстрелил в него из пистолета. Мужчина упал в костер. Женщина, наверное, жена погибшего, спрыгнула с ближайшей телеги и бросилась к немцу. Она кричала и рвала на себе волосы. Немец оттолкнул от себя бедную женщину, та упала на мужчину, у которого уже занялась огнем одежда. Офицер выстрелом убил и ее...

Вокруг раздались крики, плач. Немцы снова открыли огонь поверх напуганной толпы. После нескольких очередей люди притихли.

– Если кто-нибудь не то что разожжет костер, а хотя бы зажжет одну спичку, или прикурит хоть одну сигарету, – офицер, убивший мужчину и женщину, говорил по-русски, – то погибнет не только он, мы уничтожим всех, всех до одного, понятно?!

Вокруг зашептались и затихли. Наступила тишина...

– Слышали, – зашептал довольно громко кто-то рядом, – они взяли нас с собой не от большой жалости к нам. Они потянули нас за собой, чтобы показать остальным людям как их, видите ли, любит народ. А как только представится случай, они уничтожат нас, а потом скажут, что нас расстреляла Красная армия. Не идите за ними, через два-три дня здесь будут красные, дождитесь их, иначе все пропадете.

– Правильно он говорит, – поддержал его второй. – При первом же удобном случае они избавятся от нас. Кому мы нужны? Они сами не знают, куда деваться. Разбита армия Паулюса. Эти тоже пытаются спастись бегством, чтобы только не попасть в плен. Думаете, у них за нас голова болит? Как же!

– Это шпионы, – бросился к ним Сафар. – Держите их! Нас не немцы, а красные уничтожат!

Несколько человек кинулись за Сафаром, чтобы поймать тех двоих ребят. Но, видимо, счастье было на их стороне, быстро отпрыгнув в сторону, они скрылись в темноте. Но перед этим они успели расквасить Сафару нос. После этого происшествия люди долго не могли успокоиться, все спорили: вернуться назад или остаться с немцами.

До самого утра люди смогли только немного вздремнуть. Еще задолго до рассвета народ стал потихонечку трогаться в путь. Мы тоже двинулись одними из первых. У Сафара под глазом красовался внушительный синяк, нос и губы распухли. Увидев его, я не сдержалась от смеха, заулыбался и Ахмат.

– Что смеетесь? – разозлился Сафар. – Это на самом деле были шпионы. А иначе чего они сбежали? Их надо было поймать! – Сафар спрыгнул

с телеги и пошел рядом, чтобы согреться. – Сакинат, слезай с арбы. Ходьба немного согреет тебя.

Он был прав. Я спрыгнула с арбы и скоро действительно почувствовала, что согрелась. По твердому натоптанному снегу лошади легко тянули за собой арбу, и нам с Сафаром приходилось то бежать за ней, то идти быстрым шагом. Так мы прошли приличное расстояние. Возле Прохладного около переправы через реку Терек собралось огромное количество людей и техники. Это были и части отступавшей немецкой армии, и беженцы. Мост был разрушен – все переходили на ту сторону по льду. Лед мог не выдержать, и поэтому машины шли через переправу по одной. Когда по льду шла машина, на переправу не пускали даже людей.

Как мы ни старались, нам не удалось в тот вечер переправиться на ту сторону. Помимо воинских частей, автоматчики пропустили только несколько телег да около двадцати человек. Немцы были очень осторожны. Ищут шпионов и агитаторов, объяснил нам Сафар. Откуда кто мог узнать в такой неразберихе, кто агитатор, а кто – нет?

А к вечеру по толпе прошел слух, чтобы не толпились у переправы. К утру это место будут бомбить красные, с самолетов. Какая-то женщина на ходу шепнула мне прямо в ухо эти же слова. Я не успела расспросить ее ни о чем, я даже не заметила, куда она скрылась. Она исчезла так быстро, так внезапно. Я рассказала об этом и Ахмату и Сафару, но они не стали меня слушать. Мы свернули немного в сторону, укрылись чем могли и, прижавшись друг к другу, попытались хоть немного поспать и отдохнуть...

К утру густой туман укрыл весь берег. Казалось, что холод стал еще сильнее. В тумане ничего не видно. На расстоянии вытянутой руки невозможно разглядеть собственные пальцы. Не прошло и часа, как все покрылось инеем.

Со стороны реки донеслись голоса: люди спорили с караульными, стараясь быстрее переправиться на ту сторону. Понемногу мы тоже тронулись вперед. Лошади мордами касались идущей впереди телеги. Останивливались каждые пять метров. Наверное, прошло около трех часов, пока мы ступили на лед. Именно в это время начал быстро рассеиваться туман. Не прошло и десяти минут, а над нами сияло чистое небо. Мы были рады – наконец-то покажется солнце и немного согреемся.

Не успели мы добраться до середины реки, как до нас донеслись звуки приближающихся самолетов. Нарастающий гул шел со стороны Моздока.

– Красные! Сейчас начнут бомбить! – раздался чей-то испуганный голос. Все со страхом посмотрели на небо.

– Может, нас не тронут. Мы же не армия, – предположил кто-то.

– Да, конечно, нас есть за что пожалеть, – недобро усмехнулся дружкой.

Откуда-то забили зенитки. Показались и самолеты.

– Погоняй лошадей, – закричал Сафар. – Гони быстрее! Они нас сейчас потопят! Быстрее, черт возьми!

Почувствовавшие плетку кони рванули вперед. Но самолеты были

уже над нами. Они резко пошли вниз, сбрасывая свой смертоносный груз. Боже сохрани, что тут началось! Врагу не пожелаю. Кругом взрывы, к небу летят фонтаны воды, льда, земли. Вопли людей перекрывают свист осколков, звуки разрывающихся бомб. Бомбежка длилась около пяти минут, но мне казалось, прошла целая вечность.

Наконец самолеты улетели, дым поднялся к небу. Перед нами открылась ужасная картина. Даже не знаю, как мы остались в живых в таком адском пламени. На берегах реки горело несколько машин, еще несколько перевернуты кверху колесами. И телеги. Когда начали рваться бомбы, мы прыгнули с арбы и зарылись в снег. Поднявшись на ноги, мы не увидели нашей телеги. Оглядевшись, мы заметили, что в стороне рядом с ней одна из лошадей билась в агонии, вторая пыталась освободиться от своих пут. Ахмат бросился к ней. За ним Сафар. Я тоже встала на ноги. Все вокруг было ужасно. Столько убитых. Люди лежали, окрасив снег своей кровью. Вперемежку, немцы и беженцы.

Нас не пожалели. Разбомбили вместе с гитлеровцами. А почему нас должны были жалеть? «Так вам и надо», – пронеслось у меня в голове. Я не жалела и себя. Наверное, мы заслужили это. Чем лучше смерти было наше положение? Ведь на самом деле Ахмат не совершил ничего такого, чтобы мы вместе с врагом бежали с родной земли. Почему я не остановила его, почему не удержала...

Позднее раскаяние. Как там у нас говорили: «Пусть первое, что приходит на ум балкарца, будет твоим, а последнее – моим». Так и получилось, в этот день я поняла, что мы выбрали ту дорогу, по которой нет обратного пути.

Пока я с этими мыслями оглядывалась по сторонам, Сафар поймал какую-то лошадь, потерявшуюся в этой бойне, и запряг ее вместо нашей, которой осколками перебило передние ноги. Потом он пристрелил раненую лошадь, приставив к ее голове винтовку. Мы все забрались в телегу и постарались быстрее покинуть это проклятое место.

К вечеру часть беженцев вместе с немецкими солдатами добралась до окраин города Георгиевска. Сильно подморозило, резкий ветер вихрем закручивал снег, швырял его в лица. У въезда в город солдаты, стоявшие на посту, все тщательно осмотрели и проверили документы. Даже после этого они еле впустили нас в город. Тех же из беженцев, у которых не оказалось документов, арестовали и куда-то увели.

Мы вышли на центральную улицу город и, пройдя по ней достаточно долго, свернули направо. Группа беженцев остановилась на какой-то площади. Сафар сказал, что это базарная площадь. Когда-то он довольно часто приезжал сюда.

Мы распрягли лошадей и, задав им корма, начали готовиться к ночлегу. Ахмат и Сафар прошли по соседним дворам и принесли купленное для подстилки сено и два караваев хлеба. До темноты мы успели приготовить все ко сну, укрывшись одеялами и всем теплым, что только у нас нашлось. Мы наконец-то успокоились. Я будто провалилась в темноту, не помню, как уснула. Долгая дорога, тяжелый день, сытость от съеденного хлеба и консервов сделали свое дело. Все тело расслабилось, и глаза

закрылись сами собой. Я не могла сопротивляться накатившему на меня сну. Помню, как прижалась к Ахмату, а потом все как в тумане...

Утром, когда я проснулась, Ахмат с Сафаром уже запрягали лошадей. Дальше, у края нашего лагеря слышался плач женщины. «Что нам теперь делать, что делать?» – причитала она.

– Что случилось? – спросила я.

– Ночью у них увели лошадь да еще прихватили один узелок с вещами. Еще затемно отсюда тронулись три арбы, наверное, вор был среди них.

– Вон тот мужчина, – указал Сафар на одного человека, – рассказал, что к одной из телег была привязана лошадь.

– Да, надо быть очень осторожными, а то и нас обкрадут, а мы и не проснемся. – Поехали отсюда...

– Да что там украдут, прирежут и глазом не моргнут. – Сафар забеспокоился. – Поехали отсюда...

Ахмат забрался на телегу. Не успел он взять вожжи в руки, как к нам подошел какой-то мужчина. Он был светловолосый, и по лицу сразу было видно, что он не балкарец. Мы с удивлением посмотрели на него.

– Сегодня ночью увели нашу лошадь, украли всю еду, еще кое-что...

– А что мы можем сделать? – спросил Сафар.

– Помогите, пожалуйста, чем можете, а то мы подохнем здесь, – с трудом произнес мужчина.

– Не подохнете. Здесь тоже люди живут. А там, где есть люди, всегда можно найти работу. А будет работа – будет и еда, – жестко ответил Сафар.

– Наши документы были в узелке, который у нас украли.

– Кто ж в такое время держит документы в каких-то узелках? Документы надо носить с собой, в кармане.

– Там были наши паспорта, свидетельства о рождении и месте жительства. А в карманах у нас аусвайсы.

– Ну вот так и объясни солдатам. Помогут. – Сафар забрал у Ахмата вожжи и стеганул плетью лошадей.

Мужчина остался на дороге, глядя нам вслед. А в шуме закопавшегося лагеря, готовившегося в дорогу, еле слышался плач женщины, который долго еще звучал в моих ушах...

КУМЫКОВ Хазреталий Лукманович

Родился во втором Лескене 1 января 1928 года. Спустя два месяца семья переехала в с. Ерокко Лескенского района, где он живет и по сей день. В 1937 году, еще будучи детьми, пятеро сыновей – Тута, Хазрет, Мухарбий, Абуба и Батырбий остались без отца. Самый старший из братьев – Кумыков Тута – погиб на войне, в Новороссийске, в 1943-м. Так как по старшинству шел затем Хазрет, с 1941 года тринадцатилетним подростком он пребывал на трудовом фронте, работая, как и многие, в колхозе, чтобы помочь своей овдовевшей матери. Так, по его рассказам, чтобы незаметно от немцев принести в дом поесть своим маленьким братьям, он по несколько дней находился с товарищами то в лесу, то под танками – прячась тем самым от оккупантов, и, возвращаясь, нахо-

дил родные стены покосившимися от вражеских пуль... и уже в 1949 году он ушел в армию, предварительно окончив тогда еще курсы шоферов, на долгих для его матери четыре года, так как остальные его братья друг за другом также ушли в армию...

Кумыков Хазреталий Лукманович – ветеран Великой Отечественной войны и ветеран труда, глава большой семьи, состоящей из пятерых детей, 11 внуков и двух правнуков... Когда я рассказываю об этом небольшом эпизоде из его жизни, меня охватывает гордость за деда, который и сейчас пребывает в духе того времени, живя как по расписанию, с ежедневной физической зарядкой, будучи абсолютно незрячим... и без усталости повествуя нам о «минувших днях»...

ДЕДУ

В закатном тихом свете лоснятся ордена –
Свидетельства победы идут сквозь времена,
Висит парадный китель, а плечи греет плед,
В глазах – колючий отблеск давно минувших бед.

Ушел в воспоминанья усталый ветеран,
Один лишь собеседник – мерцающий экран.
Соседская собака охрипла за окном,
И сумерки вступили в притихший старый дом.

И вечер – как бы память, где лес прифронтовой,
Что изнутри пылает израненной листвой.
А в небе потемневшем опять знакомый крик...
И в лица первогодков глядит седой старик.

А перед ним клокочет огромная страна...
О ней на память раны и эти ордена.
Стакан приподнимая, не дрогнула рука,
Живут в душе и сердце друзья фронтовика.

Хусейн ЗАНКИШИЕВ

ДРУГ МАРШАЛА

Прекрасный летний день. Мир полон солнца. Мир полон света. Пожилая женщина выносит на балкон аккуратно выглаженный китель. То ли его огромный размер, то ли его редкий цвет хаки сразу же привлекли внимание проходивших по двору жильцов. А соседка спросила:

– Вера Яковлевна, чей это китель? Твоему Магомету он слишком велик.

– Да, этот китель уже никто не носит. Нет у нас таких великанов, как его прежний хозяин – маршал Советского Союза Батицкий. Тот самый Батицкий, который командовал войсками противовоздушной обороны страны...

– Вот это да! И как же попала к вам эта ценная реликвия?

– История эта длинная, как и дороги той войны, участниками которой были и мы с Магометом. Павел Федорович Батицкий не забыл своего адъютанта и тогда, когда стал маршалом Советского Союза, когда его назначили главнокомандующим войсками ПВО страны, и тогда, когда его адъютант оказался в изгнании в далекой Киргизии. И в то трудное время маршал Батицкий не оставил бывшего адъютанта один на один с бедой, всячески поддерживал своего фронтового друга, помогал, чем только мог. А когда восторжествовала справедливость и балкарский народ вернулся на родину, Магомет Кучуков приехал к Батицкому. О многом говорили они тогда. Вспомнили многих участников былых сражений. На прощание маршал подарил Кучукову свой китель.

А вот как писал о своем адъютанте сам маршал: «Это было на Северо-Западном фронте, во время тяжелых оборонительных боев под Старой Руссой. 8 августа 1941 года я находился на наблюдательном пункте 202-й мотострелковой дивизии, в которой служил тогда начальником штаба. Обстановка была сложной и напряженной – противник непрерывно атаковал наши части превосходящими силами пехоты и танков. Врагу удалось вклиниться в боевые порядки дивизии, связь с некоторыми ее подразделениями и частями была нарушена. Бой разгорелся на обширном поле с густыми хлебами. Со своего наблюдательного пункта я увидел, что со стороны деревни Тулебля, то есть в нашем направлении, двигалась в светлых хлебах темная точка. Двигалась она быстро, буквально сквозь

боевые порядки фашистов. Приглядевшись, я понял, что это бежит изо всех сил наш боец. Бежит упрямо, несмотря на вражеский огонь. На бегу он строчил по солдатам противника из автомата, падал на землю, снова вскакивал, бросал гранаты, как будто вокруг не кипел настоящий бой, а шли обычно воинские учения. До сих пор не понимаю, каким образом этот смельчак остался тогда жив. А он не только уцелел, но и добрался до наблюдательного пункта и вручил мне донесение от командира разведывательного батальона.

С того времени Магомет стал сначала моим ординарцем, а затем и адъютантом. По своему характеру он оказался замечательным сыном Кавказа – горячим, отчаянно смелым, безгранично преданным друзьям и непримиримым к врагу. В то же время Магомет был добрым, ласковым, очень внимательным...»

...Где только не пришлось воевать Кучукову! Он сражался и на Северо-Западном фронте, под Старой Руссой и Рамушевым, освобождал Украину, дважды форсировал Днепр, штурмом брал города Черкассы, Корсунь-Шевченковский, Умань, преодолевая в большой разлив реки Южный Буг, Днестр и Прут. Позже воевал на земле Белоруссии, освобождал Бобруйск, Слуцк.

Потом были кровопролитные бои при разгроме Восточно-Прусской группировки противника, штурм Гумбиннена и, наконец, последние битвы в Берлине и Праге. Названия этих памятных мест, городов и рек – как вехи на его боевом пути, а путь этот был длинным, долгим и трудным.

Родина достойно оценила заслуги Кучукова в разгроме фашизма. Его грудь украсили ордена Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медали. Ветеран войны и труда много времени отдавал военно-патриотическому воспитанию молодого поколения. Но, конечно, большую часть суток отнимала у него основная работа – театральная сцена. Та работа, которой он посвятил всю свою жизнь. Правда, семнадцать лет он не выходил на родную сцену не по своей вине. Лишь с 1958 года, после возрождения Балкарского театра, он смог вернуться на сцену, отдаться полностью любимому делу.

...Магомет Шабазович Кучуков не дожил до славного 65-летия Великой Победы, для приближения которой он сделал все от него зависящее. Его мужественное, доброе сердце остановилось 12 октября 2007 года.

ДЖИГИТ ИЗ КЁНДЕЛЕНА

Магомет Хажибекирович Атмурзаев, заслуживал гораздо большего, чем имел при жизни. Он, активный участник двух войн, праздновал две победы над врагами родной страны. Магомет был с теми, кто разгромил белофиннов в сороковом году, с теми, кто с боями дошел до Эльбы и об-

нимался с союзниками по антигитлеровской коалиции.

Магомет родился первого сентября 1916 года. Он рано познал труд. Мальчишкой пас овец, косил сено, работал на приусадебном участке, – словом, всячески помогал родителям.

Бывало так: вернется парнишка с пастыбы, загонит овец в сарай и бежит к тете Шахризан, известной всей округе гармонистке, где долгими зимними вечерами учился танцевать под аккомпанемент гармошки. Но, увлекаясь танцами, он не забывал о главном – учебе. Учился хорошо, успешно закончил семилетку. Поэтому, наверное, его

взяли на работу в райком комсомола, в школьный отдел. Там-то он и познакомился, и подружился с Магометом Залихановым. Эта искренняя, чистая, как родниковая вода, мужская дружба выдержала все испытания, выпавшие на долю двух Магометов.

Первого сентября 1938 года обоих друзей призвали в армию. Залиханов тогда работал секретарем Эльбрусского райкома комсомола, Атмурзаев – помощником первого секретаря районного комитета партии. Ребята попросили, чтобы их направили в одну воинскую часть. Просьбу удовлетворили. А когда они окончили годичную полковую школу в Рязани, вновь пожелали служить вместе и попали в один танковый экипаж. Правда, при этом не обошлось без некоторых «но». Дело в том, что оба они учились на командира танка, а в армии действует закон единоначалия. Кому из них быть командиром? Здесь уже проблемы не было. Сработали национальные обычаи, согласно которым предпочтение отдается старшему по возрасту. Верный традициям родного народа, Атмурзаев попросил начальство:

– Пусть Залиханов будет командиром нашего танка. Он на два года старше меня. Ему и быть командиром в нашем экипаже...

Настал тот день, когда проверялось ратное мужество. Началась война с белофиннами. Той холодной зимой отважные танкисты Залиханов и Атмурзаев с честью выполнили приказ командования, свой долг перед Родиной. О героизме командира танка Магомета Залиханова и механика-водителя Магомета Атмурзаева рассказывалось в третьем номере журнала «Большевик» за 1940 год. Вот скупые строки из пожелтевшего от времени журнала:

«Недавно друзья участвовали в бою. Враг взорвал мост и вел огонь из ближайшей огневой точки. Командир части приказал уничтожить ее. На выполнение задачи пошел танк Атмурзаева и Залиханова и блестяще справился с ней. Друзья уничтожили огневую точку противника, и наша пехота получила возможность продвинуться вперед.

За разгром белофиннов Магомет Залиханов получил орден Красного Знамени.

Дальше было все труднее и труднее.

С Финляндией был подписан мирный договор. В Европе в ту пору уже полыхала война и возможность агрессии фашистской Германии была очевидной.

Война застала Магомета Атмурзаева в Рязанской области. В тот роковой день он находился в военных лагерях. Его первый бой с гитлеровцами состоялся под городом Сено. Ночью танковый взвод, где сражался Магомет, получил приказ: «Любой ценой задержать противника до подхода наших основных сил».

...Предрассветную тишину нарушил гул моторов. Показались четыре танка, за которыми следовали несколько мотоциклов. Это была вражеская разведка. Командир взвода предупредил танкистов: «Стрелять только после того, как подпустим фрицев на близкое расстояние!..» Не ведая о замаскированных в укрытии советских танках, гитлеровцы приближались к нашим позициям. Настал удобный момент. По врагу был открыт огонь прямой наводкой.

В этом бою отличился Магомет Атмурзаев. Метким выстрелом он подбил головной танк. Вслед за ним застыла на месте вторая машина, обьятая пламенем.

...Бой продолжался. Противник подтянул свежие силы, но Атмурзаев все яростнее бил по движущимся фашистским танкам. Уже горела третья машина врага, подбитая нашим земляком.

В этом сражении Атмурзаев проявил образец отваги, высокой боевой выучки.

Гитлеровцам все же удалось поджечь танк Атмурзаева. Сам командир был ранен в голову, а механик-водитель погиб.

Попадая в госпитали, Магомет всегда возвращался в строй и бил фашистов яростнее на всех должностях, куда определяло его командование.

По пятам преследуя гитлеровцев со всеми, освобождая города и села сначала родной страны, потом Польши, он участвовал в штурме «неприступной» крепости – Кенигсберга. Под ураганным обстрелом форсировал Одер, брал немецкие города Нойбранденбург, Трептов, Росток, Виттенберг и многие другие.

Свой боевой путь Магомет Хажибекирович завершил на Эльбе. Родина по достоинству оценила ратный труд гвардии старшины Атмурзаева, наградив его орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и множеством медалей. Рядом с боевыми наградами сияла и медаль «Ветеран труда».

Человек счастлив тогда, когда счастливы все члены его семьи. Наверное, поэтому самым первым, главным тостом за столом считается обращенное к хозяину дома пожелание: «Чтобы ты видел счастье своих детей!».

И глава семейства когда-то так и сказал: «Я счастлив счастьем своих детей и внуков! Стоило за это жить и бороться...»

Магомет и Сайхат Атмурзаевы вырастили троих детей, дали им высшее образование.

Магомед Азмурзаева, ветерана двух войн не стало в 1999 году. Он оставил свою преданность родной земле, нежную привязанность к землякам, детям и внукам.

БЕЛАРУСЬ ПОМНИТ СВОЕГО ГЕРОЯ

Уходят в историю годы Великой Отечественной, но время не в силах стереть из нашей памяти величие солдатского подвига и священной партизанской войны.

Благодарные белорусы помнят красноармейцев, партизан, всех тех, кто не щадя своей жизни, сражался на их земле с гитлеровскими оккупантами. Для участников партизанского движения, героев бывших походов на врага была учреждена позолоченная медаль «Партизану Беларуси 1941–1944 гг.».

Этой награды удостоился и наш отважный земляк Махти Темирканович Кульчаев. Он был комиссаром партизанского отряда имени Кутузова, беспощадно громил фашистов. Его ратный труд был отмечен орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны и многими медалями.

...Махти Кульчаев родился и рос в селении Верхняя Балкария. Окончил семь классов. Был счетоводом в колхозе. Потом его избрали вторым секретарем Черекского райкома комсомола, а в 1939 году приняли в партию. Настала пора служить в армии.

Война застала Кульчаева в одном белорусском городке. Он сражался под Слонимом, Барановичами, оборонял Могилев, Смоленск, бился с фашистами под Вязьмой.

Во время тяжелых оборонительных боев Махти и его товарищи оказались в окружении. Кончались боеприпасы, продовольствие. Прорваться к своим было почти невозможно. Люди решили: будем драться до последнего патрона. Так они оказались в Белорусских лесах, продолжая бить врага. Группы народных мстителей, объединяясь, стали мощной силой с именем – белорусские партизаны.

...Так, не щадя жизни, сражался за Белоруссию Кульчаев. А потом четырнадцать лет поднимал из руин ее города и села. Многие годы герой партизанского движения работал заместителем председателя Минского сельского райисполкома, председателем Сленянского сельского Совета в Минской области, заочно окончив Высшую партийную школу.

В Нальчик он вернулся в 1958 году. Работал заместителем управляющего «Главвторчерметом», начальником отдела кадров машиностроительного завода.

И после ухода на заслуженный отдых, ветеран войны и труда М. Т. Куль-

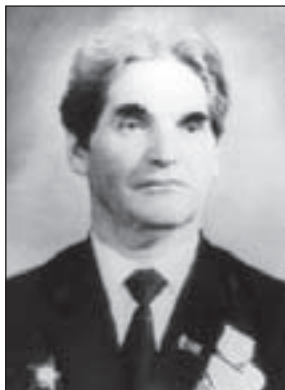

чаев не сидел без дела. Он часто встречался с молодежью столицы Кабардино-Балкарии, рассказывал о жизни и борьбе людей своего поколения. Юноши и девушки, затаив дыхание, слушали этого мужественного человека, чья жизнь служила им примером для подражания.

Махти Темирканович Кульчаев ушел из жизни от фронтовых ран, кен-женская земля стала его последним пристанищем.

КЮННИОМ – БЕРЛИН

Братья Сафар и Магомет Настуевы пошли защищать родную страну. Они сражались в 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Свой боевой путь они начали летом 1942 года в Мартыновском районе Ростовской области. Встреча с превосходящими в несколько раз силами врага закончилась для кавалеристов трагически.

Здесь братья Настуевы потеряли друг друга. Некоторые говорили, что Сафар сдался в плен. Разумеется, Магомет не верил тому, что его старший брат добровольно пошел служить фашистам. И он не ошибся. Как выяснилось позже, тяжелораненого Сафара Настуева подобрали немцы, вылечили его, уговаривали, заставляли служить на них. Но горец не изменил присяге родной Отчизне. Ни угрозы, ни пытки не сломили его. Сафар умер в фашистской неволе от страшных, нечеловеческих пыток.

А Магомету впереди предстояли жаркие схватки за большие города и маленькие села, переправы через крупные и малые реки. Гибель фронтовых друзей в последние дни войны и, наконец, радость водружения Красного знамени над рейхстагом. И на любом отрезке этой длинной опасной дороги в любой день и час могла оборваться жизнь.

Ему посчастливилось выстоять, победить. «Праздник со слезами на глазах», как поется в песне, Настуев встретил в городе Ратенов, западнее Берлина. Молодым любознательным кавалеристам очень хотелось посмотреть на Берлин, и они гарцевали на конях по улицам побежденного города – города, где до последнего дня главари третьего рейха разрабатывали античеловеческие планы порабощения и уничтожения целых народов.

Магомет Якубович не любил рассказывать о своих подвигах. О них говорят его боевые награды. А их у него немало: ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина»...

Не сидел он сложа руки и в послевоенные годы. На любом участке, что ему доверяли, трудился честно, добросовестно. Так было, когда он ра-

ботал в Совете министров республики, когда трудился главным редактором Кабардино-Балкарского радио, заведующим отделом газеты. Талантливый журналист, заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарии воспитал целую плеяду газетчиков.

Он автор сборника очерков об известных людях Кабардино-Балкарии, документальной повести о борьбе за народное счастье Юсуфе Настуеве.

Ему приходилось нелегко: старые раны давали о себе знать. А 27 декабря 2001 года М. Я. Настуева не стало.

«НАВСЕГДА ЗАПОМНИМ ЛАСКОВЫЙ НАЛЬЧИК...»

Работая над документальной повестью о заместителе командующего Среднеазиатским военным округом генерале Хакиме Деппуеве, в журнале «Музыкальная жизнь» за 1976 год я обнаружил материал, имеющий отношение к прославленному танкисту.

В середине августа 1941 года в Нальчик из Москвы прибыла большая группа выдающихся артистов, композиторов, художников, писателей, архитекторов. Несмотря на трудности военного времени, москвичам были предоставлены все возможности для жизни и плодотворной творческой деятельности.

В числе прибывших находился и композитор Сергей Прокофьев.

В письме В. Держановскому от 23 марта 1942 года, перечисляя созданные на Кавказе произведения, Прокофьев упоминал две песни о кабардино-балкарских героях войны.

Интересна история этих песен. В один из осенних дней 1941 года в редакцию газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» пришел С. С. Прокофьев посмотреть подшивку газеты за первые месяцы войны. Его внимание привлекли сообщения о подвигах кабардинца К. Таубекова и балкарца Х. Деппуева, которые отличились уже в первых боях за Родину.

Вскоре на одном из концертов, которые давали московские мастера искусств, прозвучали песни «Сын Кабарды» и «Клятва танкиста».

В песне «Сын Кабарды» воспевался героический подвиг артиллериста К. Таубекова, прямой наводкой из гаубицы расстрелявшего вражескую колонну и выведшего из строя более 50 автомашин неприятеля.

В «Клятве танкиста» прославлен танкист Хаким Деппуев, который в

дальнейшем прошел славный боевой путь от рядового воина до генерала и стал первым советским генералом – сыном балкарского народа.

19 октября прокофьевские песни о сынах Кабардино-Балкарии – героях войны впервые прозвучали по местному радио: жители городов и селений республики слушали их, испытывая чувство гордости за земляков.

С. Прокофьев проявил большой интерес к сокровищнице музыкального фольклора Кабардино-Балкарии.

В статье «Художник и война» С. Прокофьев вспоминает слова начальника управления по делам искусств при Совнаркоме КБАССР Хату Темирканова: «У нас прекрасный музыкальный материал, почти никем не использованный. Если вы во время пребывания в Нальчике поработаете над этим материалом, вы тем положите начало кабардино-балкарской музыке».

Сергей Сергеевич отмечает, что «и в самом деле, материал оказался свежим и оригинальным. Мне пришла в голову мысль написать струнный квартет».

Произведение сочинялось не только на основе записей танца «Удж стариков», песни «Сосуко», знаменитого «Исламея». Композитор знакомился с живым исполнением национальных танцев и песен, со звучанием различных народных инструментов. Немалую роль сыграли и впечатления от природы Кабардино-Балкарии. Прокофьев побывал в Приэльбрусье, у величественной Безенгийской стены, что позволило ему глубже проникнуться суровой красотой Кавказа и ярко передать это в своей музыке.

Работа над квартетом началась в Нальчике 2 ноября и закончилась в Тбилиси 3 декабря 1941 года.

10 декабря композитор телеграфировал в Нальчик Темирканову: «Квартет закончен, прослушан, одобрен Мясковским, Нечаевым, Ламмом».

Первым исполнителем струнного квартета Прокофьева, созданного в Нальчике, явился известный камерный коллектив – квартет им. Бетховена. Премьера состоялась 5 сентября 1942 года в Москве, в Малом зале консерватории. Впоследствии «Кабардинский» квартет вошел в репертуар лучших камерных ансамблей страны, фирмой «Мелодия» была выпущена пластинка с записью этого произведения.

...В 1944 году Н. Мясковский, вспоминая о творческой работе московских композиторов над фольклором Кабардино-Балкарии, писал о том, что самым ярким был «струнный квартет С. Прокофьева – произведение смелое, крайне своеобразное, причудливое и интересное».

Сам Мясковский на основе кабардино-балкарского фольклора написал тогда 23-ю симфонию. Значение произведений, созданных москвичами в Нальчике, подчеркивал много лет спустя Дмитрий Кабалевский. Находясь в 1969 году в нашей республике, он сказал в беседе с корреспондентом «Кабардино-Балкарской правды»: «Кабардино-Балкария оказала сердечный прием русским композиторам, жившим в Нальчике в период Великой Отечественной войны. И прекрасными памятниками дружбы русских композиторов с жителями этого удивительного края остались такие сочинения, как Второй квартет Прокофьева, 23-я симфония Мясковского».

Уезжая из Нальчика, Сергей Прокофьев вместе с другими московскими деятелями культуры подписал благодарственное письмо Кабардино-Балкарскому обкому партии и правительству республики, в котором, в частности, говорилось: «Все мы, работники искусства, навсегда запоем ласковый Нальчик, его гостеприимных руководителей, исключительное внимание и заботу, которыми несмотря на все трудности военного времени окружили нас партийные организации и правительство Кабардино-Балкарии».

Жантуев
Камал Муталибович,
ветеран Краснознаменного Северного флота, подполковник Военно-Морского флота

Камал Жантуев – подполковник авиации ВМФ – первый не только в своем роду, но и в балкарской нации ветеран Краснознаменного Северного флота, первый балкарец, облетевший вокруг земного шара, первый офицер-политработник на Северном флоте, первый балкарец, участвовавший в крупнейших в мире военно-морских маневрах «Океан».

Ородоков
Мухамед Азретович

За боевые заслуги Мухамед Азретович награжден орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и 19-ю медалями. Он долгое время является председателем Совета ветеранов войны и труда сел. Исламей. Это одна из самых крупных организаций после селений Дугулубгей и Заюково.

Таймураз ГАЛАЧИЕВ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ХУШИНА ГАЛАЧИЕВА

...Батальон под командованием капитана Хушина Галачиева прибыл к месту назначения в район Каменск-Шахтинска утром 20 июля 1942 года и немедленно приступил к сооружению линий обороны у деревни Таловка. Деревня насчитывала 42 крестьянских дома по принципу хуторского обособления дворов, разбросанных вдоль левого берега Донца. Свой штаб Галачиев расположил на пригорке, во дворе дома, возвышавшегося над местностью. Хозяйка дома Полина Ковалева относилась к рытью линии окопов, проходивших через ее двор, казалось, с полным безразличием и той покорностью судьбе, являющейся характерной чертой многих русских женщин.

– Я не военный инженер и мне трудно решать, как должна проходить ваша линия обороны. Для армии не жаль ни двора, ни дома, – говорила она стройному пехотному капитану – кавказцу с красивыми чертами лица. Этот офицер вызывал к себе уважение и внушал доверие простотой своего поведения, четкостью и ясностью рассуждений и команд, отдаваемых подчиненным, уверенностью в правоте собственных поступков.

– Спасибо вам за поддержку нашего общего дела в интересах отечества – сказал офицер. Между тем, Полина сомневалась в силе и могуществе его батальона. Пристально глядя в глаза капитану, она спросила:

– Вы здесь закрепитесь надолго?

Офицер желал было убедить ее в том, в чем сам не был уверен, но тут же отказался от этого соблазна.

– Трудно сказать. Мы сделаем все возможное, чтобы закрепиться здесь основательно и надолго затем, чтобы идти вперед, а не пятиться назад. Впереди нас оборону держат еще два батальона.

– Помогите вам Бог, – проговорила Полина и пошла к себе в дом...

Утро следующего дня выдалось такое же солнечное, как и вчерашнее, а день был жаркий и душный. К десяти часам дня тревожно зазвонил полевой телефон. Выслушав чье-то сообщение или приказ, капитан встал, оправил гимнастерку и, выходя во двор, сказал: «Началось». Вскоре послышался гул моторов немецких самолетов, а спустя лишь секунды, низко, на бреющем полете они пронеслись, сбрасывая несметное число бомб на недавно вырытые окопы. Едкий дым и пыль окутали деревню. Наконец улетела воздушная армада, стало тихо, пыль улеглась. Солдаты тревожно

глядели вперед, на поле. Оставляя за собой клубы дыма и пыли, на горизонте появились танки, а за ними немецкая пехота. Словно черная линия прорезала горизонт. Грозное движение танков, мощный рев их моторов, лязг металла придавали всей обстановке, в том числе и на линии обороны батальона, какую-то зловещую торжественность. Заработала артиллерия со стороны правого берега Донца, но танки продолжали беспрепятственно ползти по пыльному полю, все более приближаясь к окопам. Глядевшей из окна Полине казалось, что не пройдет и минуты, как этот ревущий несокрушимый вал брони сметет, раздавит все на своем пути: окопы с солдатами, их дом с ее престарелой больной матерью в нем, всю деревню. Уже слышится и треск автоматных очередей фашистов. Еще минута, и шум боя слился в единый страшный вой. На поле дымятся танки, сражение переходит в рукопашную. Вдруг танки и пехота попятились назад. Все неожиданно стихло. Не успела Полина разобраться, что к чему, как в небе появились вновь немецкие самолеты и стали методично бомбить разворощенную линию обороны батальона, горит половина домов Таловки. Этот кошмар вновь длится невыносимо долго, небо смешалось с землей, как кажется Полине. Когда улетели самолеты, черные танки вновь возобновили движение, обстреливая уже разрушенные окопы, солдат в них практически нет, лишь в редких местах отстреливаются бойцы от наседающих немцев. В разных позах лежат изувеченные тела советских воинов, по которым, гремя гусеницами прямо перед ее домом, ползет танк с черно-белым крестом на боку. Вот он разворачивается, глядя жерлом ствола прямо на нее, Полину, начинает подниматься к ее дому. Но... вдруг раздался скрежет металла, и танк застыл на месте, как вкопанный, а башня окуталась дымом. Только сейчас она заметила капитана, стрелявшего из противотанкового ружья и теперь отползавшего. Подобрал автомат погибшего солдата, он спрыгнул в окоп во дворе. Шум боя стихал.

– Капитан! – кричала Полина. – Капитан! Идите в дом. Здесь есть подвал. Спрячьтесь. Их много. Вы остались один.

– Спасибо, Полина. Я не вправе укрываться в подвалах, – ответил капитан и возобновил свой последний бой. Но странное дело: немцев много, а не стреляют. Короткими перебежками и ползком фашисты приближаются к нему. Это дало ему возможность использовать прибереженные в окопе гранаты и автомат. Отстреливаясь из своего пистолета, капитан опасался лишь плена. Не выпустить все патроны из обоймы... пять, шесть... Все! Только взмахнул возникший перед ним немец, чтобы ударом приклада автомата оглушить советского офицера – раздался одинокий выстрел. Капитан выпустил последний патрон пистолета... себе в висок. Долго изучали немцы извлеченные из кармана его гимнастерки документы. Затем, в дикой злобе изрешетив пулями мертвое тело капитана, двинулись дальше на юг. Лишь к вечеру вышла из охватившего ее оцепенения от пережитого и увиденного Полина Ковалева. «Кто он, этот неведомый ей герой? В каких краях его дожидается мать? Кто отец, воспитавший такого мужественного сына – нашего защитника? Воина, предпочитающего смерть плену, бесчестию?» – сквозь слезы спрашивала она себя. Полина нашла в кармане погибшего капитана письмо-треуголку. На нем обрат-

ный адрес: «Кабардино-Балкария, Лескенский район, с. Озрек, Галачиеву Казбулату Шехмарзаевичу».

...Галачиев Хушин Казбулатович – выпускник Нальчикского техникума (ленгородка), мобилизован с группой односельчан в Красную Армию и направлен из с. Озрек на сборный пункт с. Плановское Терского района КБАССР летом 1941 года. Военным комиссариатом направлен в Орджоникидзевское общевоинское командное училище. По окончании ускоренных курсов ООВКУ лейтенант Хушин Галачиев направлен в действующую армию 20 декабря 1941 года и принял под г. Елец боевое крещение. В боях на Орловском направлении ст. лейтенант Х. Галачиев – командир роты автоматчиков мотострелкового полка. 10 июля 1942 года Х. Галачиеву досрочно присваивается звание «капитан», он назначается командиром 1 батальона мотострелкового полка, получившего 19 июля приказ: «Спешным маршем отойти на юг и занять оборону в районе Каменск-Шахтинска вдоль реки Донец».

ПЕРВЫЙ РОКОВОЙ БОЙ ХАСАНА ГАЛАЧИЕВА

Младший брат Хушина – Хасан Галачиев в возрасте 17 с небольшим лет дважды просил военный комиссариат направить его в действующую армию. Был определен в танковую школу в г. Ростов-на-Дону, отправлен 4 мая 1942 года.

Когда курсанты школы были на первом учении – стрельбах, начальник школы получил 14 июля 1942 года приказ: «Всему личному составу на вверенной технике с припасом срочно двигаться до ж/д станции «Зимовники», погрузиться на платформы и следовать к пункту назначения в район «Светлый Яр» восточнее Сталинграда».

В пути от бомбежек немецких самолетов погибло 12 курсантов и потеряно 4 танка. В месте сосредоточения на базе потрепанной бомбежками танковой школы был сформирован механизированный полк. Перед его переброской через Волгу в воюющий Сталинград Хасан отправил отцу письмо-треуголку, где сообщал: «Завтра иду в свой первый бой!» На второй день, ранним утром, полк переправился на плотках через Волгу в дымящийся Сталинград и сходу вступил в бой с немцами на улицах города. К радости Хасана его танк в числе 13-ти не ушел под воду при переправе. Город во многих местах горел, несмолкаемый грохот

звучал отовсюду. Бой шел на всех улицах, и Хасану показалось, что это ожесточение и кошмар никогда не смолкали здесь и потому нужен натиск их полка, друзей-танкистов. Он и друзья, похоже, понимали эту истину и без дополнительных разъяснений политкомиссаров, хотя для этого в течение дня и не было ни минуты времени. К вечеру в полку невредимыми остались всего два танка, но танкисты пополнили боеприпасы и заняли прежние позиции, защищая объекты отседающих фашистов. Хотя уже наступили сумерки, бой вспыхнул с большим ожесточением, а дымное небо прорезали новые волны немецких бомбардировщиков. Продолжались схватка насмерть, и несмолкающий грохот, и скрежет металла... Вдруг Хасана оглушило, ослепило и отключило сознание нечто всеокрушающее, непонятное...

*Песня-плач по Хасану и Хушину,
которую слышали их земляки-озрекицы от плакальщицы*

Танка боекомплект взорвался,
Плавился металл, душа танкиста
В небо Сталинграда вознеслась –
Хасана имя без вести пропало.

Ты Барастыра, Страна мертвых,
Хасану, Хушину стань как рай.
На злой земле лишь бойня хищных,
Да плакальщиц печальный вой.

И ваш Озрек-село печально.
И страна слезами залита.
Горе наше оттого безмерно,
Что рано ушли вы навсегда.

*Анатолий МАХОВ,
с. Сармаково*

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО НЕМЕЦКОЙ БАЛТИКИ

Муса Лостанович Культурбаев родился в 1918 году в с. Сармаково. Здесь вырос, возмужал. По окончании Нальчикского педагогического училища с 1938 года начал работать учителем. А в тридцать девятом был призван в армию.

С 26 июня 1941 года Муса Культурбаев стал участником Великой Отечественной войны. Боевое крещение принял в Белоруссии, под городами Мозырь и Калинковичи в качестве помощника командира взвода управления артиллерийского полка. Полк задержал продвижение немецкой танковой колонны, нанеся врагу большие потери.

В апреле 1942 года Культурбаев получил назначение в 502-й отдельный гвардейский минометный дивизион «катюш», который формировался в Москве в числе первых дивизионов системы М-30. В составе этого дивизиона был направлен на Западный фронт под город Ржев.

Первый залп из «катюш» гвардейские минометчики дали по гитлеровцам в районе населенного пункта Погорелое Городище 8 августа 1942 года. Командир дивизиона назначил тогда Культурбаева в состав комиссии командующего артиллерией армии по наблюдению за залпами дивизионов гвардейских минометов для установления результата обстрела. За активное участие в этой операции и образцовое выполнение приказа командования Муса Культурбаев был награжден медалью «За отвагу».

Боевое мастерство его росло с каждым боем. Приказом командования за успешное проведение боев на Западном фронте и проявленные отвагу и мужество значком «Гвардия» был награжден и сержант Культурбаев.

Затем до декабря 1942 года он выполнял обязанности офицера связи при штабе командующего артиллерией армии.

...С 10 сентября 1944 года по 20 ноября 1945 года мл. лейтенант Культурбаев воевал в составе 325-го гвардейского минометного Могилевского Краснознаменного орденов Кутузова и Александра Невского полка в должности командира взвода управления артиллерийского полка. Участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, сражался на территории Германии. Приказами Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия участнику боев за прорыв обороны противника на запад-

ном берегу реки Нарев, за овладение городами Торунь, Хойниц и Тухоля, Гдыня, Гданьск, за форсирование реки Одер мл. лейтенанту Культурбаеву Муссе Лостановичу были объявлены благодарности.

В документе, выданном на его имя командующим войсками армии дважды Героем Советского Союза генерал-полковником П. И. Батовым, сказано:

«Дорогой товарищ гв. мл. лейтенант Культурбаев Мусса Лостанович! Вы честно и самоотверженно служили Родине в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков в рядах войск маршала Рокоссовского, в рядах нашей армии, прошедшей славный путь от стен героического Сталинграда до немецкого побережья Балтики.

Вы доказали свою преданность и горячую любовь к социалистической Родине и все свои силы, знания и опыт отдали делу победы над врагами. ...Верховный Совет Армии благодарит Вас за верную службу Советскому Союзу...»

А вот еще один документ:

«Благодарственное письмо Культурбаеву Муссе Лостановичу!

Вам, доблестному воину Красной Армии, участнику боев с немецко-фашистскими захватчиками, сражавшемуся в рядах войск 2-го Белорусского фронта, неоднократно отмеченных благодарственными приказами Верховного Главнокомандующего, Генералиссимуса Советского Союза тов. Сталина, Военный Совет Северной группы войск вручает это благодарственное письмо, как память о Великой Отечественной войне. Желаем Вам доброго здоровья и новых успехов в Вашей дальнейшей трудовой жизни на благо нашей Великой Социалистической Родины.

Главнокомандующий Северной группой войск маршал Советского Союза К. Рокоссовский.

1 октября 1945 года».

В армии Мусса Культурбаев прослужил до февраля 1947 года. За мужество и отвагу, проявленные в боях, он был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, пятью медалями. После демобилизации работал заведующим торговым отделом райпотребсоюза. В начале 50-х годов обком партии направил Муссу Культурбаева парторгом в одну из лесозаготовительных контор Пермской области. И здесь проявились большие организаторские способности бывшего воина – республика своевременно получала необходимые для народного хозяйства лесоматериалы. Вернувшись в республику, он работал на различных ответственных должностях.

В апреле 1979 года М. Л. Культурбаева не стало.

Борис КАГЕРМАЗОВ**ОТВАЖНЫЙ РАЗВЕДЧИК**

Как любому настоящему труженику войны, многое пришлось испытать и Шалауту Хазешевичу Барсокову, уроженцу селения Ерокко Лескенского района. В 1940 году его призвали на действительную службу в Красную Армию.

Барсоков был старшим разведчиком-наблюдателем 59-го артиллерийского полка 30-ой стрелковой дивизии, которая дислоцировалась к началу войны в Бессарабии, в городе Котовске.

Началась война. Пали один за другим города Николаев, Херсон, Каховка. Много наших бойцов сложили свои головы в этих ожесточенных боях.

– Был ранен и наш командир батареи Абрамян, – рассказывал Барсоков. – Меня вызвали в штаб дивизии, а оттуда послали в штаб 9-ой армии Южного фронта, где создавался Коммунистический отряд для проведения разведывательно-диверсионной работы в тылу врага. В отряд вошло 65 бойцов, в том числе и я. Вскоре мы приступили к выполнению задания. Однажды ночью мы совершили рейд в тыл противника. Прошли к какой-то деревне. Наша разведка донесла, что в ней большое скопление свежих частей из Румынии и Италии. Из боя мы вышли победителями, но потеряли много наших солдат и офицеров.

Оставшихся в живых 16 человек направили в штаб Южного фронта, где была создана отдельная саперная группа для засылки в глубокий тыл противника с целью подрывной и разведывательной работы. Командиром назначили майора Хамчука. В это время, в начале 1942 года, штаб разведки стоял в городе Мелитополе.

– Здесь нас обучали обращению с парашютом и правилам прыжка с самолета, – вспоминал Барсоков. – Потом ознакомили с конкретной задачей, установить, какие противник готовит рода войск для захвата Ростова-на-Дону, какое у них вооружение, а также надо было подрывать мосты и железнодорожные пути от Мелитополя до Харькова. Нас выбросили ночью близ Новошахтинска, но мы с Никишовым потеряли друг друга. Я сел на соломенную крышу какой-то халупы и провалился. К счастью, в ней никто не жил. Снял и спрятал парашют. За домом сразу открывалось поле, и я направился туда. Я слышал немецкую речь, шум моторов.

В поле я провел ночь в старом окопе. Утром мною было установлено, что ведется концентрация войск, в основном из румын и итальянцев, для наступления на Ростов. Я перешел обратно линию фронта. Попал в штаб дивизии, который стоял в Новошахтинске. Меня отметили как способного, находчивого разведчика. Объявили благодарность и дали пять дней отдыха. Был награжден орденом Отечественной войны II степени...

В июле 1942 года противник вновь овладел Ростовом-на-Дону и стал быстро продвигаться на Северный Кавказ с целью овладения богатствами Кавказа и Закавказья, прежде всего грозненской и бакинской нефтью. Нас быстро перебросили под Грозный и стали готовить к предстоящей операции. Мне с напарником Фисенко поручили подрывную работу в Кабардино-Балкарии по линии Прохладный–Майский–Терек и далее Эльхотово. Однажды ночью нас высадили с самолета недалеко от Прохладного, в районе зерносовхоза. Мы изучили дислокацию сил противника на станции Прохладная. Когда подготовка была закончена, по нашей корректировке два звена бомбардировщиков разбомбили скопления вражеских сил на станции. Было уничтожено много техники и живой силы противника.

Старшина Барсоков и его напарник по приказу командования двинулись в обратный путь. Он пролегал через селения Урожайное, Куян, Арик, Дейское, Плановское, Эльхотово, Карджин и Даргкох. Разведчики перешли линию фронта в районе осетинского селения Хумалаг и в конце сентября 1942 года прибыли в свою часть с ценными сведениями о противнике.

За успешное выполнение боевого задания старшине Барсокову присваивают офицерское звание. Он принимает активное участие в освобождении от гитлеровцев территории Кабардино-Балкарии. В период наступательных боев Красной Армии Шалауат Хазешевиц участвовал в боях в районе Нальчика, Баксана, Залукокоаже, Пятигорска и Краснодара в составе 37-ой армии. Пути разведчика пролегли по немецкой Силезии и далее к городу Прага, где он и закончил войну.

Кавалер боевых орденов и медалей, храбрый разведчик, старший лейтенант Ш. Х. Барсоков демобилизовался из армии только в 1947 году.

СТАРШАЯ ОПЕРАЦИОННАЯ СЕСТРА

Студентку Ленинского учебного городка Полину (Баблину) Хамзетовну Машезову в 1930 году направили на учебу в Москву в Центральный медицинский техникум национальных меньшинств. После окончания акушерского отделения техникума она была оставлена в Москве и семь лет, до начала Великой Отечественной войны, работала в Центральном научно-исследовательском институте охраны материнства и младенчества. Война застала П. Х. Машезову на ночном дежурстве в клинике НИИ. Через три дня она получила повестку. По направлению военкомата в Институте переливания крови 17 дней была слушательницей краткосрочных курсов. После формирования подвижного госпиталя № 2434, который перебазировался в город Калинин, Полина Хамзетовна работает в нем старшей перевязочной сестрой.

Госпиталь был рассчитан на 1000 человек. Не успели выгрузить оборудование, как стали поступать раненые. П. Х. Машезова впервые лицом к лицу встретилась с войной. Многие раненые были в тяжелом состоянии. Их вид так взволновал молодую сестру, что она едва не потеряла сознание. Главный врач госпиталя, доктор биологических наук, профессор З. И. Берман в шутку сказал, что она получила свое первое боевое крещение и теперь должна мужественно переносить все трудности.

Сотрудники госпиталя укрылись в лесу, собираясь двигаться на восток, но немецкие самолеты все время кружили поблизости. Семь суток без воды и продовольствия они отсиживались в лесу. Свой госпиталь догнали уже в Горьком. Оттуда эвакогоспиталь № 3949 был эвакуирован в глубокий тыл – в город Пермь, где находился до сентября 1943 года. И здесь старшая операционная сестра П. Х. Машезова помогла врачам спасти сотни жизней бойцов Красной Армии.

1943 год. Началось повсеместное изгнание немецко-фашистских войск из нашей страны. Эвакогоспиталь № 5500 в составе 2-го Украинского фронта прошел долгий путь до столицы Чехословакии Праги. Вместе со своими товарищами лейтенант медицинской службы Полина Машезова встретила победный конец войны в Венгрии, в городе Неретхазе. В 1944 году она вступила в ряды ленинской партии.

Вот что писал начальник эвакогоспиталя № 5500 майор медицинской службы З. И. Берман в служебной характеристике на лейтенанта медицинской службы Машезову: «Тов. Машезова П. Х. работает в эвакуационном госпитале 5500 2-го Украинского фронта в течение двух лет, с 1 сентября 1943 года. За это время показала себя квалифицированной операционной сестрой, честным и добросовестным работником, хорошо знающим свое дело. В период большой перегрузки госпиталя, связанной с боевыми операциями, лейтенант Машезова провела большую работу, обеспечив

своевременную хирургическую помощь раненым бойцам и офицерам РККА. Дисциплинированна. Партии Ленина предана».

Лейтенант медицинской службы коммунист П. Х. Машезова почти 30 лет своей жизни посвятила делу народного образования и здравоохранения, честно и добросовестно служила народу.

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ

Осенью 1941 года тысячи добровольцев уходили на фронт. В их числе был и Фица Хизирович Зекореев. В мае 1942 года он прошел военную подготовку и был зачислен в боевое подразделение. В рядах воинов 33-й гвардейской стрелковой дивизии Зекореев громил фашистов на Донце.

В ночь на 22 июля 1942 года после кровопролитного боя наши бойцы овладели селом Чернышевка. Впервые перед глазами горца предстали результаты бесчинств гитлеровских молодчиков. За короткое пребывание в Чернышевке враги предали огню все, что могло гореть. Без крова и пищи

остались старики, женщины и дети.

Ненависть к фашистам жгла сердце Фицы Зекореева, получившего во время освобождения Чернышевки ранение в ногу. Его отправили в госпиталь на станцию Абганерово. Через несколько дней госпиталь подвергся сильной бомбардировке. Погибли многие раненые. Сотни жителей также стали жертвами варварского налета. Фица Зекореев уцелел чудом.

В конце августа 1942 года его выписали из госпиталя и направили в 29-й стрелковый полк 38-й стрелковой дивизии к разведчикам. Уже на второй день перед группой разведки командир полка поставил задачу: взять «языка».

Тринадцать раз проникали на передовые позиции противника Зекореев и его товарищи-разведчики. Боевые заслуги Зекореева были отмечены медалью «За отвагу». Кроме того, ему трижды объявлялась благодарность командования.

Приказом по войскам 7-й гвардейской армии от 16 ноября 1943 года боец взвода разведки 209-го гвардейского стрелкового полка 73-й Сталинградской гвардейской стрелковой дивизии Фица Хизирович Зекореев был награжден орденом Красного Знамени.

Бои за Днепр были не последними во фронтовой биографии Фицы Хизировича Зекореева. Он участвовал в освобождении Венгрии, Румынии, Австрии и Югославии от фашистских захватчиков.

После демобилизации из рядов Красной Армии в 1946 году Ф. Х. Зекореев работал на различных участках колхозного производства в родном селении Каменномостском.

Егор ИСАЕВ**ПО ДОРОГЕ НА ФРОНТ**

– По вагонам!.. –
 Вдоль вагонов
 Голос подан. Сталь гудит.
 Перегон за перегонном.
 Запад севером глядит.
 И тепло кругом, а в сердце
 Тайный тлеет холодок,
 Как в уборку на погребце
 Под опилками ледок.
 Тот, речной, что для остудки
 Заготовлен был с зимы...

На закат вторые сутки
 Едем, стриженные, мы
 Едем, песни распеваем,
 Горлопанам – грудь вперед –

И как знать, про то не знаем,
 Что он есть такое – фронт.
 И как будто страху нету, –
 Выполняй, солдат, приказ.
 А убьет кого, так это
 Не кого-нибудь из нас,
 А кого-то в промежутке
 Между нами, чью-то тень...
 Едем. Шутки-прибаутки...
 Но уже на третий день
 Голоса все глуше, тише,
 Вздох тревожней, строже взгляд.
 Фронт все ближе,
 ближе,
 ближе...
 Руки ищут автомат.

СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ

Солнечная обликом,
 Как с вершины дня,
 Ангелом из облака
 Смотрит на меня.

Искорка тревожная
 В глубине зрачка,
 Поступь осторожная,
 Легкая рука.

Кружится над хворостью,
 Ласкова, быстра.
 Дочка мне – по возрасту,
 По любви – сестра.

Боль уластит, скромница,
 Успокоит пульс...
 Пусть ей день поклонится,
 Ночь полюбит пусть!

СЛУЖИ РОДИНЕ, СЫНОК!

Из четырех братьев Канкуловых домой вернулись двое – Каральби и Амерби, демобилизованный в октябре 1944 года по ранению. Третий, Аскерби, в апреле 1944 года пропал без вести. До конца своих дней мать надеялась, что он жив. Извещение о пропавшем без вести милосердное «похоронки» – оно оставляет надежду. В единственном дошедшем письме Аскерби писал 5 октября 1943 года: «...Дальше прошу передать чисто-сердечный привет моей мамаше. Я жив и здоров, абсолютно ни в чем не нуждаюсь. Я боролся и борюсь в настоящее время, и буду бороться против немецко-фашистских паразитов! Присылайте письма, фотографии...»

Амерби

Аскерби

Мусаби

Каральби

Один из братьев Канкуловых, Мусаби, умер в госпитале после войны, так и не повидав родных. Амерби же дожил до 62 лет и умер в 1979 году от полученных на фронте ранений. До самого последнего дня он трудился в родном селении. Его дети бережно хранят боевые и трудовые медали – свидетельства доблести отца.

...Каральби Шолохович, вернувшись домой в августе 1943 года, активно включился в восстановление народного хозяйства Кабардино-Балкарии. На любом посту с честью трудился, оправдывая высокое звание коммуниста, солдата.

В 1955 году обком КПСС направил первого секретаря Нагорного райкома партии Каральби Шолоховича Канкулова в органы внутренних дел республики, где он и работал до 1971 года, возглавляя различные отделы. Затем Каральби Шолохович работает в аппарате Совета министров КБАССР. Коммунисты и здесь оказали ветерану Великой Отечественной войны доверие, неоднократно избирая его секретарем первичной партийной организации.

Грудь Канкулова украшают заслуженные награды. За боевые и трудовые подвиги он награжден орденами и медалями – Отечественной войны I, II степени, «За боевые заслуги» и другими, Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, обкома КПСС, Президиума Верховного Совета КБАССР, грамотами МВД республики.

Матери братьев Канкуловых Гашапаго Матгериевне 11 сентября

1945 года было присвоено высокое звание «Мать-героиня». Увидев счастье своих детей и внуков, она умерла в 1970 году, так и не дождавшись своего любимца Аскерби. Не примирилось материнское сердце с расплывчатым, страшным: «пропал без вести». Жизнь показала ее правоту: тысячи юных следопытов ведут активный поиск, заполняя все новые и новые страницы в книге бессмертного народного подвига, который навсегда останется в памяти поколений.

ТЮЛЬПАНЫ НА МАМАЕВОМ КУРГАНЕ

Над Волгоградом – ласковое апрельское солнце. Зеленеет земля, казалось, забывшая об огненных смерчах, которые пронесли над ней в годы войны. Город готовится к празднику Победы. Мамаев курган ждет своих защитников и героев.

Идут ветераны... Позванивают ордена и медали в такт шагам. Ветерок колышет флаги и транспаранты. Суровы лица. Ветераны войны идут почтить светлую память тех, кто навсегда остался в этой земле. Раздается чей-то крик: «Зенитчики наши! Ура!».

В колонне – движение, и по живому коридору к возвышенности, к женщинам с плакатиком, побежали их боевые подруги.

Остановилось время... Седые почтенные женщины оглядывали друг друга, обнимались. Их разделяли долгие годы...

Тюльпаны из Нальчика легли к подножию Мамаева кургана.

Советское Отечество находилось в опасности, на его защиту вставали все, кто был способен держать оружие. В них влился и выпуск Ереванского военно-технического училища связистов, которое закончила и семнадцатилетняя Ольга Бельдина (Мочиевская).

Маленькая, хрупкая, она была замыкающей во взводном строю, но не отчаивалась из-за своего далеко не героического вида. Она была уверена, что не струсит, знала, от кого ведет свою родословную. Красных конников Бельдиных хорошо знали в тех местах, где прошло ее детство. Однажды она проверила себя: на колхозном поле приземлился самолет и летчик пригласил ребят полетать. Никто не осмелился, кроме нее. И когда в воздухе, высоко над землей, перехватило дыхание, она ничем не выдала минутной слабости. Летчик похвалил ее за храбрость и посоветовал идти в пилоты.

Но она стала связистом. Война началась для нее еще по дороге на фронт: на эшелон налетели немецкие бомбардировщики. Все горело, рвалось, лопались рельсы, дрожала земля. Кое-как добрались до Батай-

ска. Отсюда девушек перебросили самолетом в город Серафимович, а затем – в Сталинград, на армейский узел связи, который располагался на Мамаевом кургане.

Медаль «За боевые заслуги» да шрамы от ран напоминают сегодня Ольге Николаевне о том задании.

Ольга Николаевна была захватчиков в Крыму и на Украине, в Карпатах, участвовала в освобождении Польши, Чехословакии и ее столицы – Златой Праги.

Как вехи войны – тяжелые ранения и контузия, медсанбаты и госпитали, возвращения на фронт, к своим боевым друзьям...

Бабушка... Добрая старенькая бабушка, та самая, что, натопив однажды жарко печь и закрыв вьюшку у трубы, отправила десятерых фашистских автоматчиков на тот свет. А тут, казалось, последние силы оставили бабушку: что же сделали, проклятые, с внучкой?..

Но шли годы. Брала свое мирная жизнь. Ольга Николаевна создала прекрасную семью, выросли у нее трое сыновей! Хорошие, честные люди.

КОМАНДИР ПУЛЕМЕТНОГО РАСЧЕТА

Дмитрий Каменщиков был зачислен курсантом Орджоникидзевого пехотного училища. Учиться, однако, пришлось недолго. В связи с наступлением гитлеровцев на Северный Кавказ, по приказу Ставки Верховного Главнокомандования из курсантов училищ формировали стрелковые бригады. Так Каменщиков стал помощником командира взвода 16-й стрелковой роты 4-го батальона 103-й отдельной стрелковой бригады. В сентябре через Закавказье бригаду перебросили в район Туапсе, где она вошла в состав 47-й армии. Под Туапсе враг сосредоточил крупные силы, пытаясь окружить наши войска и прорваться к Черному морю.

В одном из кровопролитных боев под Туапсе отличился и младший сержант Каменщиков. После боя командир бригады полковник Л. И. Гадалин поблагодарил Каменщикова за стойкость и мужество, представил его к первой боевой награде – медали «За боевые заслуги». А вскоре Дмитрию Каменщикову присвоили звание старшего сержанта и назначили командиром пулеметного расчета.

В начале января 1943 года в районе поселка Кабардинка завязался бой, в котором снова отличился пулеметный расчет Каменщикова. Дмитрий Федорович и его 2-й номер были награждены медалью «За боевые заслуги».

А 28 января 1943 года 103-я стрелковая бригада получила приказ перейти в наступление в районе станицы Абинской. В глубине леса ко-

мандир роты заметил вражескую группу, которую отделение пулеметчиков Каменщикова быстро уничтожило. Оказалось, вражеские разведчики следили за продвижением частей бригады. За этот бой воины-пулеметчики и их командир были награждены орденом Красной Звезды.

В августе 1943 года Дмитрий Федорович был тяжело ранен, попал в госпиталь на долгих четыре месяца. Домой, в Майский, он вернулся на костылях. Вскоре приступил к мирному труду. Долгое время находился на комсомольской и партийной работе, избирался депутатом Верховного Совета КБАССР и председателем парткомиссии обкома КПСС. Будучи первым секретарем Урожайненского РК ВЛКСМ, был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

БОЕВАЯ МОЛОДОСТЬ СУПРУГОВ СКОРЫХ

Кем только не приходилось быть на фронте Великой Отечественной войны комсомольцам Ивану Скорых и Тане Клицеровой: разведчиками, шоферами, санинструкторами, пулеметчиками и артиллеристами.

– На войне трудно. Иногда невыносимо трудно. Но не было для наших во-

инов испытания горше, чем вынужденное отступление, – говорили Татьяна Григорьевна и Иван Васильевич.

...В карельском городе Кестена Иван Васильевич Скорых впервые вступил в бой с немецко-фашистскими захватчиками. Бой был ожесточенный, кровопролитный. Именно тогда, 6 ноября 1941 года, он получил ранение и попал в госпиталь.

После выписки из госпиталя Ивана Васильевича направили на курсы младших лейтенантов. После их окончания его назначают командиром взвода роты охраны штаба 2-й резервной армии. Выполнив свою задачу, армия в 1943 году была расформирована. Лейтенанта Скорых перевели в штаб 1-го Белорусского фронта, которым командовал К. К. Рокоссовский. Рота, в которой служил Иван Васильевич, охраняла штаб фронта, и ему тогда неоднократно доводилось видеть этого прославленного полководца Великой Отечественной войны.

Затем лейтенанта Скорых направили командиром роты в 977-й зенитно-артиллерийский полк, где служили и девушки – санинструкторы, шоферы, связисты. Таня Клицера была водителем, доставляла на огневые позиции боеприпасы, снаряды, продукты, обмундирование.

Родилась Татьяна Григорьевна в 1923 году на Украине в селении Меджибаш Каменец-Подольской области. Рано лишилась родителей. Переехала в Донбасс. Вступила в ряды Ленинского комсомола. Великую Отечественную войну она начала в должности санинструктора. Затем фронтовые дороги привели ее в легендарный Сталинград.

Наши войска испытывали острую нужду в шоферах: тогда-то Клицера и пошла учиться на водителя. Поначалу приходилось нелегко, но Таня была настойчива: успешно окончив шоферские курсы, вместе с подружками вскоре поехала в Москву получать машину. Татьяна Григорьевна пригнала полученный ею грузовик в 977-й зенитно-артиллерийский полк 12-й зенитной артдивизии, которая тогда дислоцировалась в городе Гомеле. Так началась ее служба. В полку она и познакомилась с Иваном Скорых, будущим своим мужем.

Наши войска форсировали Нарев. В самый разгар переправы гитлеровская авиация начала бомбежку. Враг сильно укрепился на правом берегу, особенно на высотах. Советские бойцы, достигшие берега, занятого врагом, вступили в бой. Во взводе лейтенанта И. Джумаева, входившем в состав роты лейтенанта Скорых, тяжело ранило в бою санинструктора Е. Малышева. Нужно было его заменить, и Татьяна Григорьевна взяла его обязанности на себя.

Фашисты приближались, пытаясь окружить наших воинов. Кончались снаряды. Положение стало критическим. Рядом стоял станковый пулемет. Татьяна Григорьевна попросила раненого заряжающего Сошнина подавать ленту и открыла огонь по вражеской пехоте.

Кто знает, как закончился бы этот неравный бой, если бы не подоспела помощь.

А командир роты старший лейтенант Скорых, оставшись со своими бойцами на другом берегу Нарева, вел огонь по вражеской авиации. За один день боев возглавляемая им зенитно-пулеметная рота сбила пять немецких самолетов. (Всего за годы войны – 13).

Отличившиеся в боях у Нарева солдаты и офицеры были удостоены правительственных наград. Иван Васильевич Скорых – ордена Красной Звезды, Татьяна Григорьевна Клицера – медали «За боевые заслуги».

Дальше фронтовые дороги вели их по земле Польши. Новые бои, ранения, награды. Как священные реликвии хранятся в доме Скорых боевые медали Ивана Васильевича, среди них «За освобождение Варшавы» и польская – «За Одер, Ниссу, Балтику».

Немало у Ивана Васильевича и Татьяны Григорьевны наград, полученных за самоотверженный мирный труд после войны.

ОТ БАКСАНЕНКА ДО БЕРЛИНА

...Бобруйск, оккупированный врагом город, точно вымер. Окна домов наглухо закрыты ставнями. Фашисты знали о подготовке советских войск к штурму города. Отступить им некуда – Бобруйск окружен. Но гитлеровцы не намерены сдаваться.

Командование разрабатывало последние детали атаки. Командиры подразделений получали задания, доводили их до бойцов...

Первым шел взвод разведки Одижева. Лес был густой, труднопроходимый. На второй день разведчики столкнулись с врагом. Фашистской пулей был ранен командир. Одижев упал лицом в траву и не сразу сообразил, что случилось.

Михаил Хамитович попытался поджать ноги – не смог. Хотел повернуться на бок – полоснула страшная боль. Удалось лишь подтянуть к себе автомат и несколько гранат. А вокруг кипел бой. Вражеские мины рвались у него за спиной, а он не мог даже оглянуться, определить, где свои.

И все же Одижев вступил в бой и уничтожил гранатами и огнем из автомата до десяти вражеских солдат и офицеров. Бой утих. Вновь закужилась голова...

За освобождение Бобруйска Одижев был награжден вторым орденом Красной Звезды (первый получил за бои под Новороссийском). А благодарность Верховного Главнокомандующего гласила: «За отличные боевые действия Вам, участнику боев за освобождение от немецко-фашистских захватчиков города и крупной железнодорожной станции Бобруйск, приказом Верховного Главнокомандующего от 29 июня 1944 года объявляется благодарность».

Таких эпизодов во фронтовой судьбе Михаила Хамитовича Одижева было много. Его военная биография началась 17 января 1942 года и закончилась 1 октября 1945 года. Боевое крещение Одижев получил в Крыму, а завершил боевой путь в Берлине. Михаил Хамитович сражался с захватчиками на Кавказе, Украине, в Белоруссии, Польше, громил врага в Германии. За боевые заслуги Одижев награжден двумя орденами Красной Звезды, шестью медалями, получил 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина и два благодарственных письма.

Послевоенная жизнь Михаила Хамитовича, несмотря на его инвалидность, была насыщена трудовыми делами. Шесть лет был начальником Баксанского райзо, два года – инструктором райкома партии. До ухода на пенсию работал председателем исполкома сельского Совета. Его трудовые успехи отмечены наградами.

Военные раны давали о себе знать. Но старый коммунист, патриот Родины по мере сил помогал родному колхозу, вел большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В 1982 году Михаила Хамитовича Одижева не стало. Но добрая память о нем живет в сердцах односельчан Баксаненка.

ЗАЩИТНИК СТАЛИНГРАДА

16 апреля 1969 года Вячеслав Печонов на свой запрос о погибшем отце получил ответ: «Уважаемый Вячеслав Федорович! Сообщаем, что Ваш отец, Федор Семенович Печонов, павший смертью храбрых в Сталинградской битве, значится захороненным в братской могиле у подножия главного монумента «Родина-мать» памятника-ансамбля Героям Сталинградской битвы. Директор памятника Стыценко».

Федор родился в Армавире. В семь лет осиротел: отец погиб в Гражданскую, защищая Советскую власть, мать умерла от голода. Воспитывался в детдоме. В 17 лет начал трудовую деятельность. Работая, учился. Увлекался математикой, естественными науками, литературой, писал стихи. С отличием закончил физико-математический факультет Орджоникидзевского пединститута.

По распределению Федора Семеновича Печонова направили в Кабардино-Балкарию и назначили директором неполной средней школы в Нижнем Курпе, а с 1 сентября 1934 года он работал директором Старочерекской средней школы Урванского района. Там он и познакомился с учительницей кабардинского языка и литературы Данизат Шаовной Ашиновой. Они полюбили друг друга и поженились.

Сельчане-старочерекцы уважали Федора Семеновича за высокое педагогическое мастерство, справедливость, необычайную эрудицию. Старики в знак высочайшего уважения стали Печонова называть настоящим «адыгэл!» – кабардинским мужчиной. Но всего четыре года длилась счастливая семейная жизнь Федора и Данизат. Ее безжалостно разрушила война.

Наставник-педагог, муж и друг Данизат Шаовны Ашиновой, ставший в то время уже инспектором школ Урванского района, Федор Семенович Печонов, хотя и имел броню от призыва в армию, ушел защищать Родину.

В Саратовском танковом училище Ф. С. Печонов по ускоренной программе прошел курсы командиров танкового взвода. Ему присвоили звание младшего лейтенанта и направили на Сталинградский фронт. В

самые драматические моменты битвы на Волге Федор Семенович Печонов никогда не терял самообладания, крепости духа, веры в Победу. Сколько боев и атак пережил он за те месяцы, которые были подобны спрессованным годам!

Немецко-фашистские захватчики рвались к Волге. Танкисты получили приказ: отбросить врага от Мамаева кургана. Боевые машины ринулись вперед, руша все на пути, но с флангов из бетонных колодцев, которые считались уничтоженными нашей авиацией, неожиданно открыли огонь гитлеровцы и подбили два наших танка, и, таким образом, головная машина командира лейтенанта Печонова осталась без прикрытия.

Федор Семенович на предельной скорости танком раздавил пушку противника, смял цепи наступавших фашистов. Атака гитлеровцев захлебнулась. Однако в этом жестоком, неравном бою фашистские орудия успели ударить по танку Федора...

Так геройски погиб Ф. С. Печонов примерно в 300–500 метрах от склона Мамаева кургана, защищая Сталинград, всего лишь за несколько дней до окружения группировки вражеских войск. Было Федору тогда тридцать.

...Данизат получила «похоронку», затем посылку с сохранившимися личными вещами Федора и с двумя фотокарточками – одна была ее, вторая – трехлетнего сынишки Вовы.

Здесь оказалось и последнее письмо Федора Семеновича. «...Обязательно сохрани детей! Если родишь мне второго сына, назови его славянским именем Вячеслав. Гитлеру скоро хребет сломаем. Выше нос, Данизатка!».

**КОДЗОКОВ ХАСАН
АЛИСАГОВИЧ**

В творческом наследии безвременно ушедшего писателя – стихи, поэма, переводы, прозаические произведения. Из немалого количества написанного Хасан Кодзоков успел издать три книги: две из них – рассказы «Космосым кIуэ гъуэгугу» (Дорога в космос. 1961) и «Уэрэдым и къежьапIэ» (Рождение песни. 1962) – и одна поэма «УIэгъэ мыкIыж» (Незаживающая рана. 1975).

Хасан Алисагович начал писать рано, будучи учащимся средней общеобразовательной школы. Стихи публиковались в Баксанской районной газете, в республиканской газете «Советская молодежь» и др. От стихов он постепенно перешел к прозе, появились первые рассказы.

В своих прозаических книгах Кодзоков предстает перед нами превосходным рассказчиком, увлекающим читателя своей искренностью, глубокими раздумьями о сложной судьбе своих героев. Основная тема рассказов писателя – детство сотен и тысяч сирот, совпавшее с годами войны и послевоенных лет. Главными героями первых прозаических произведений стали мальчики и девочки, ободранные, вечно голодные, рано повзрослевшие, рано потерявшие отцов и матерей в огненные дни.

Цепкая память писателя сохранила характерные приметы тех дней, когда печальные почтальоны приносили похоронки, способные сломить неокрепшие души, но на помощь приходили взрослые, выжившие родственники, соседи, воспитатели детских домов, школьные учителя, которые вынесли на своих плечах все тяготы военных и послевоенных лет. В своих произведениях Хасан Кодзоков показал всю боль тех, кто потерял в годы войны самых дорогих людей – мать и отца. Все услышанное, увиденное, пережитое с годами переросло в думы о прошлом, настоящем и будущем. Вечная неуспокоенность, чуткость писателя к судьбе других, готовность прийти на помощь нуждающимся в душевном тепле – все это оттуда, из детства.

Кодзоков жил своим временем – временем становления, взросления своего поколения, отмеченным чувством ответственности за каждое свое слово, за правдивое воссоздание картин прошлого, и в то же время, оставаясь в гуще жизни, писатель пристально всматривался в сегодняшний день. Его интересовало все: неповторимые песни страны, сложная духовная жизнь современника, приметы родного края, – и все это он живописал яркими словесными красками.

Хасан Алисагович Кодзоков родился в 1935 году в сел. Кызбурун-III

Баксанскто р-на КБР, умер в 1996 году, – кабардинский писатель, поэт, переводчик.

С 1945-го по 1950 г. воспитывался в детских домах. С 1950-го по 1953 г. учился в республиканской школе-интернате; с 1953-го по 1958 г. – в ГИТИСе им. Луначарского в Москве. Окончил ГИТИС с отличием по специальности «Актер драмы и кино». Параллельно учился и на театроведческом факультете этого же института. С 1958-го по 1961 г. был актером КБГДТ. С 1961-го по 1962 г. работал старшим инспектором Министерства культуры КБР. С 1962-го по 1969 г. был литературным сотрудником газеты «Советская молодежь», заведующим отделом этой же газеты. С 1968 г. – редактор, главный редактор Гостелерадио. Неоднократно награждался грамотами Центрального телевидения, Союза журналистов СССР и РФ. Член Союза журналистов СССР (1965), член Союза писателей РФ (1993). Хасану Кодзокову присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры КБР» (1985). В 1982 г. был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР.

Кодзоков переводил и с кабардинского на русский язык: ему принадлежат прекрасные переводы пьес Б. Утижева «Тыргъэтауз» и «Къаншоубий и Гуащэгъагъ» З. Кардангушева.

Хасан Алисагович – автор многочисленных передач и радиопередач. Наиболее известные постановки: «Исповедь горы» (1980) и «Поэт и время» (1993). Его телевизионная постановка «Поэт и время» переведена на арабский язык и показывалась в восточных странах, где проживает черкесская диаспора.

Творчество Кодзокова еще раз убеждает в том, что значимость писателя определяется не количеством написанного, а, прежде всего, его качеством. Он принадлежал именно к тем, кто требовательно, придирчиво относился к каждому своему слову, адресованному читателю.

**МИСАКОВ ПЕТР
ТАТУШЕВИЧ**

Родился в 1930 году в сел. Псыгансу Урванского р-на КБР, умер в 1987 году в Нальчике, – кабардинский прозаик, поэт, драматург и переводчик. После окончания средней школы работал учителем начальных классов. В 1951 г. поступил в Литературный институт им. М. Горького в Москве, который успешно окончил в 1956 г. Свою творческую деятельность начал в том же году литературным сотрудником газеты «Советская молодежь», а с 1957 г. до конца своей жизни работал в редакции журнала «Гуашхэмахуэ»: вначале редактором отдела поэзии, затем редактором отдела прозы.

Стихи Петр Татушевич начал писать со школьной скамьи. Первая книга его стихов «Къурш псынэ» (Горные ручьи) вышла в 1955 г., когда он был студентом Литературного института. На первую книгу молодого поэта обратил внимание один из патриархов кабардинской литературы Хачим Теунов. Последующие годы были еще более плодотворными для Мисакова. Звонко зазвучал самобытный голос Петра Мисакова в кабардинской поэзии, проникновенно и душевно рассказавшего о жизни и смерти, о добре и зле, о выборе пути, о своих сокровенных раздумьях, о многих простых и мудрых вещах. Непрестанное расширение своего кругозора и изучение человеческой природы придали силу и вдохновение его поэтическому слову. Об этом свидетельствовали сборники стихов Мисакова, изданные в Нальчике и Москве. Его отточенный поэтический язык получил одобрение литературной критики. Однако со временем в творчестве поэта главенствующее место стали занимать прозаические произведения. Первое большое произведение Мисакова-прозаика – повесть «Кхъужейр мэгъагъэ» (Груши цветут. 1968) посвящено жизни и делам кабардинского села. Основное содержание повести определяется попытками героини преодолеть воздвигаемые в чуждой среде препятствия, над которыми она, в конечном счете, одерживает победу.

Показывая людей и события, Петр Татушевич умеет объединить воедино личное и общественное начала, тем самым преодолевая односторонний подход к жизни, характерный для предшествующего литературного периода, когда за нагнетанием общественного личная жизнь изображаемого человека оставалась за кадром. В повести Мисакова – слитность

слова и дела, мыслей и поступков персонажей, тот действенный прием, когда взаимоотношения людей рисуются автором, стремящимся высветить в героях новые штрихи их характеров. При этом непримиримость между добром и злом является критерием в оценке людей, служит четкому выявлению жизненной и гражданской позиции человека.

Глубина содержания и композиционная завершенность повести делают произведение, несомненно, удачей автора, а образ героини своей социально-исторической определенностью и лиризмом, точностью психологического рисунка сродни лучшим образам кабардинской прозы на современную тематику.

Мисакову во многом удалось преодолеть одну из ахиллесовых пят кабардинской прозы тех лет – композиционную беспомощность. Писатель раскрывает существенные эпизоды минувшей жизни людей, так или иначе повлиявшие на формирование характеров и судьбу героев.

Книги Петра Татушевича: Къурш псынэ (Горные ручьи): Стихи. Нальчик, 1955; Уэращ зи фЫщЦэр (Твоя заслуга): Стихи. Нальчик, 1958; Свадьба: Стихи. М., 1960; Ди нартхэр (Наши нарты): Стихи. Нальчик, 1961; Небо на плечах: Стихи. Нальчик, 1966; Кхъужьейр мэгъагъэ (Груши цветут): Повесть. Нальчик, 1968; Псыхъуэ гуащэ (Королева долины): Повести и рассказы. Нальчик, 1970; на русск. яз. М., 1973, 1983; Приглашение: Стихи. Нальчик, 1973; Гъуэгуанэ (Дорога): Рассказы, юморески. Нальчик, 1975; ЕтIуанэ щIалэгъуэ (Вторая молодость): Стихи. Нальчик, 1977; Си Iыхьлыхэр (Мои родные): Повести, рассказы, пьесы. Нальчик, 1980; Родное поле: Стихи. Нальчик, 1987; Тхыгъэхэр (Избранное): Повести, рассказы, пьесы. Нальчик, 1991.

Петр Мисаков – автор пьес «Это твоя совесть» и «По зову сердца», которые были поставлены на сцене КБДТ.

Петр Татушевича Мисакова активно проявил себя и в переводческой деятельности. Им были переведены на кабардинский язык «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Горячее сердце» А. Островского, «Гартюф» Мольера, «Медея» Ж. Ануя, «Остров Афродиты» А. Патриса и др.

**УЛЬБАШЕВ АХМАДЬЯ
МУСАЕВИЧ**

Многие стороны жизни и творчества Ульбашева как поэта, писателя и драматурга, как человека, чутко и смело реагирующего на события своего времени, остаются нераскрытыми. Его творческое наследие нуждается в глубоком научном исследовании, что позволит ему, как одному из основоположников письменной балкарской литературы, занять достойное место в литературе и культуре родного народа.

Ахмадя Мусаевич был не только поэтом, прозаиком, но и драматургом. В сборник «Бир актлы пьесала» (Одноактные пьесы. 1964) вошли две его пьесы «Залимлик» (Жестокость) и «Жашау» (Жизнь), в которых автор поднимал нравственные проблемы общества, связывая их с новой системой человеческих отношений при Советской власти.

Одним из значительных произведений колымского периода явилась поэма «Алий» (1939–1956), которая носит автобиографический характер. Прототипом главного героя поэмы является сам автор, которому суждено было испытать все тяготы ссыльной жизни.

Ахмадя Мусаевич Ульбашев родился 10.03.1905 года в пос. Шаурдат Черекского р-на КБР, умер 25.11.1965 года в Нальчике, – балкарский поэт и прозаик. Учился в медресе и сельской школе, затем с 1926-го по 1930 г. – в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве. По окончании этого высшего учебного заведения до 1935 г. работал преподавателем в ЛУГе. Член Союза писателей СССР с 1934 г.

В 1935 г. Ульбашев был репрессирован и сослан на Колыму на 20 лет. В 1956 г. дело по его обвинению было пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР и его реабилитировали, восстановив в правах члена Союза писателей СССР.

В 1931 г. издана первая книга балкарской художественной словесности под названием «Жангы жашау жолунда» (На пути к новой жизни), в которую вошли стихи поэтов нового поколения.

В 1958 г. издательство «Советский писатель» в Москве выпускает сборник стихотворений «Поэты Балкарии». В него вошло стихотворение Ульбашева «Охотник». В послесловии к сборнику, где даются биографические сведения об авторах, отмечается, что «в настоящее время Ахмадя Ульбашев готовит книгу своих избранных произведений». Однако прижизненная публикация этой книги под названием «Черек» не состоялась, несмотря на то, что она была подготовлена к печати главным редактором Кабардино-Балкарского книжного издательства, известным поэтом Керимом Отаровым. Издание было приостановлено из-за того, что его автор в недавнем прошлом был «врагом народа» и репрессирован. Только спустя много лет после смерти Ульбашева сборник увидел свет (1995) под редакцией балкарского поэта Мухтара Табаксоева.

«Черек» явился новым словом в балкарской литературе. Это исповедь о жизни и творчестве «наказанного» автора. Тематический диапазон лирики А. М. Ульбашева многогранен. Просветительские традиции, характерные для литературного процесса периода 30-х гг., находят яркое выражение в его стихах.

К 70-летию Бориса Мазихова

Мазихов Борис Бесланович родился в апреле 1940 года в сел. Шалушка Чегемского р-на КБР, – кабардинский писатель, журналист.

В 1958 г. окончил Шалушкинский среднюю школу. В 1958–1959 гг. работал учетчиком в родном колхозе им. Кирова. С 1959-го по 1964 г. – студент филологического факультета КБГУ. С 1964-го по 1967 г. – работник Управления печати. С 1967-го по 1979 г. – корреспондент, зав. отделом, ответственный секретарь газеты «Ленин гъуэгу» (Ленинский путь). В 1979 г. – зав. отделом обкома КПСС по телевидению и радиовещанию. С 1982-го по 1997 г. – главный редактор газеты «Ленин гъуэгу». Будучи на этом посту, дважды избирался депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарии, был членом Кабардино-Балкарского обкома КПСС.

Борис Мазихов – член Союза журналистов и член Союза писателей СССР. С 1981 г. – председатель Союза журналистов КБР, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный журналист Карачаево-Черкесии и Адыгеи, лауреат премии Союза журналистов России. В настоящее время Борис Бесланович является членом Федеративного совета Союза журналистов РФ, председателем Союза журналистов КБР, членом совета по кабардинской литературе СП КБР.

Первые произведения Бориса Беслановича появились еще в 60-е гг. Он – автор многих книг на кабардинском и русском языках. Наиболее значительные из них – сборники рассказов и новелл «Вагъуэзшибл» (Созвездие Большой Медведицы. 1969), «Пццашхъуэ хужь» (Белая ласточка. 1970), «Бжьыхьэр пщцашэ пыльэльжыгъуэщ» (Осень – пора листопада. 1982). Со всей ответственностью относится к избранной теме, мастерски раскрывая ее. Он пишет о людях труда, о повседневных их делах и заботах, о тех, кто в Великую Отечественную войну защитил родину, а теперь занялся мирным трудом во имя ее процветания.

Мазихов – мастер короткого рассказа. Как говорит сам писатель, жанр рассказа не менее сложен, чем повесть или роман. Темы рассказов самые разнообразные: о прошлом, о настоящем, о том, какие перемены происходят в человеческих взаимоотношениях, вызванные сегодняшним переделом собственности. Есть у него и рассказы о войне, о тяжелом послевоенном детстве людей его поколения. Много рассказов о семье, семейных отношениях, противоречиях.

Один из лучших рассказов – сб. «Пццашхъуэ хужь» – «Тхэзнапэ» (Икона), в котором повествуется о судьбе кабардинки Зили, вышедшей замуж за осетина Сослана. В рассказе много рассуждений и споров о том, чья вера лучше, правильнее.

И кажется, на первый взгляд, что конфликт разгорелся именно из-за этого. Однако замысел писателя, содержание самого рассказа гораздо глубже. Он – о любви и предательстве, о борьбе нового поколения со старым, отжившим в сознании людей.

Тема любви, верности, предательства присутствует во многих рассказах Бориса Беслановича. Однако писатель никогда не опускается до мелодраматичности. Ему удается сохранить уровень серьезного идейно-художественного произведения, будь то новелла или рассказ.

В рассказах присутствует поэтическая струна. Так, рассказ «Возраст любви» (сб. «Пора листопада») это, скорее, новелла о большой любви. Она задевает за живое, потому что жизненна: такое могло случиться в каждой семье, куда не вернулся с войны муж, отец. Другая тема рассказа – тема женской души, ее верности любимому: «Грезится героине рассказа Бине ее Мухарби: «Я же говорил, что, может, и не встретимся. Будь счастлива. Да ты и так счастлива. У тебя уже седые волосы, а я еще молодой, к тому же ровесник твоей дочери. Хорошо, что иногда вспоминаешь обо мне...».

Известные произведения Бориса Мазихова «Пора листопада», «Родник Мусы», «Чужак», «Горсть кукурузного зерна», «Тайна» наполнены истинно художественным видением мира. Герои его рассказов – живые, самобытные люди. Таков Муса, разводивший сад для людей («Родник Мусы»), или удивительная женщина Пыла, которая прикармливает бродячих собак (там же). Но самый яркий герой – Кургоко («Пора листопада»). Автор, описывая горестное путешествие Кургоко к могиле сына, который погиб на фронте, нигде не сфальшивил, не перетянул, талантливо сохранил стройность повествования. Дорога к могиле сына проходит как бы через сердце самого художника. Автор не просто рассказывает о хороших людях, он создает их образы, сам оставаясь в тени. В этом – талант истинного художника. Жизнь неисчерпаема так же, как и память людская. Именно поэтому новеллы Мазихова читаются с интересом, оставляя глубокий след в душе читателя. Герои его рассказов – люди духовно и интеллектуально богатые, со сложным внутренним миром. У него на редкость свежий и цепкий взгляд на вещи, умение подметить и выставить наружу «говорящие» детали, естественность и искренность в отношении к миру и людям. Все это вкупе с юношеской непосредственностью и чистотой захватывает при первом же знакомстве с его рассказами. В небольших по объему произведениях Бориса Беслановича столько большого внутреннего содержания, что сразу попадаешь во власть очарования настоящей литературы, для которой характерны глубина, психологическая тонкая разработка характеров героев, способность вызвать эмоциональный настрой. Рассказы Бориса Мазихова привлекают не сложностью сюжетов, не особой формой изложения, где были бы неожиданные завязки и концовки, а, напротив, простотой повествования, что сродни мудрости. Простота в его рассказах не нечто упрощенное, а философски сложное понятие.

Как отмечает критик Х. Кауфов, «...в творчестве Мазихова больше всего заметна эволюция малых прозаических форм в кабардинской литературе. Мазихов дал нашей литературе рассказ в истинном значении этого термина, со всеми атрибутами: краткость формы, напряженность сюжета, особая выразительность языка, насыщенность событиями, четкая фабула, глубокий психологизм, неожиданное завершение».

Бориса Бесланович Мазихов занял достойное место в кабардинской литературе, обогатив родную словесность собственным видением мира, оригинальным подходом к художественному отражению мыслей и чувств простых людей, повседневных явлений жизни.

Он автор 15-ти книг, изданных в Нальчике и Москве. В его переводе увидели свет романы Эльберда Мальбахова «Страшен путь на Ошхамахо» и Владимира Ворокова «Прощающие пусть простят».

Фатима ДУДАРОВА

ЧЕЛОВЕК – КУЗНЕЦ СВОЕГО СЧАСТЬЯ

«Вся наша работа должна быть максимально прозрачна для общества»

Вероятнее всего, в представлении граждан Верховный суд КБР является учреждением, куда невозможно попасть для решения своих правовых вопросов. Но на самом деле это не так, войти в здание не составляет особого труда. Разумеется, как и в других госучреждениях, соблюдаются необходимые меры безопасности. После того как представитель охраны убедится в наличии документа, удостоверяющего личность, и отсутствии оружия, посетитель может беспрепятственно войти, чтобы разрешить свои проблемы.

«Надо отметить, что наблюдается тенденция к расширению сфер судебной защиты, она приобретает для граждан первостепенное значение, – подчеркивает в беседе с корреспондентом председатель Верховного суда КБР Юрий Халидович Маиров. – Граждане все чаще решают свои проблемы через суд, и именно в судах они надеются найти защиту своих прав и интересов. Несмотря на возросший объем дел, качество работы судов остается высоким. Это свидетельствует о росте профессионализма судей, об укреплении их самостоятельности и независимости, о расширении доступности правосудия, о росте доверия к судебной власти. Вся наша работа должна быть максимально прозрачна для общества. В настоящее время обеспечен доступ к информации о деятельности судов в сети Интернет. Это также будет способствовать преодолению правового нигилизма. Повышение доверия к правосудию, борьба с коррупцией возможны только через прозрачность и открытость судебной деятельности и системы в целом.

Большое внимание Верховный суд КБР уделяет актуальным проблемам в деятельности правосудия, таким, как сокращение сроков рассмотрения дел, гуманизация уголовного наказания, совершенствование деятельности судов в сфере избрания меры пресечения, особенно в виде содержания под стражей».

...О своей работе председатель Верховного суда КБР Ю. Х. Маиров может рассказывать долго, вдохновенно и интересно. Не менее интересна его личность, личность человека умного и достойного.

С чего все начиналось

Во многих семьях уже стало традицией – проводить вечера перед телевизором. Никого не удивишь сейчас и домашним кинотеатром. Но во времена не столь отдаленные, в шестидесятых годах мало кто мог похвастать наличием этой удивительной техники, расширяющей наш кругозор. В такой жизни были и свои плюсы. Люди больше общались, совершали вечерние прогулки, отдавались хобби...

В упомянутые выше годы в селении Старый Черек в многодетной семье Раи и Халида Маировых рос мальчик Юрий. Был он прилежным учеником и постоянным читателем сельской библиотеки. Учась уже в восьмом классе, он в очередной раз пошел в библиотеку, и тут на глаза ему попала книжка – «Дело пестрых» Г. Адамова. Захватывающий детектив настолько увлек подростка, что именно тогда у него родилась мечта – стать следователем.

С тех пор Юрий Маиров начал интересоваться: где можно получить юридическое образование? Он выяснил, что тогда в Советском Союзе высших учебных заведений такого профиля существовало четыре. Очные вузы находились в Саратове, Харькове, Свердловске, заочный – в Москве. Юрий решил выяснить, каковы условия приема в очные вузы, и написал запрос. Из двух ему ответили, что при поступлении необходимо наличие двухгодичного стажа работы или службы в армии. Единственным вузом, в который можно было поступить сразу после окончания школы (в порядке эксперимента) оказался юридический институт в Свердловске.

Именно туда и собрался ехать Юрий, закончив школу в 1972 году. А чтобы родители сильно не волновались, сказал им, что отправляется в Саратов, все-таки поближе.

Несмотря на то, что был большой конкурс (восемь человек на одно место), Маиров успешно сдал четыре экзамена: русский язык – письменно, литературу, историю, иностранный язык – устно, и стал одним из пятидесяти счастливых обладателей студенческих билетов, которым предстояло учиться в экспериментальной группе. (Кстати, через два года ограничения при поступлении отменили.) Как тут было Юрию не подумать с огромной благодарностью о своих сельских учителях, давших ему основательные знания, и которых он до сих пор помнит поименно.

Став студентом, Маиров наконец сказал родителям, что будет учиться в Свердловске. Разумеется, попав в полторамилионный город, сельский паренек первое время, пока привык, испытывал определенные трудности. Хотя с дисциплиной в институте было очень жестко, и за малейшие нарушения могли отчислить из вуза, Маирову было несложно ее соблюдать.

В институте из предметов, имевших отношение к юриспруденции, базовым являлся «Теория государства и права». «Его преподавал Сергей

Сергеевич Алексеев, личность совершенно уникальная, – вспоминает с улыбкой Юрий Халидович Маиров, – светило юриспруденции, если не самое признанное, то одно из самых признанных. Его манера вести лекции была великолепная. На лекции он приходил всегда подготовленный, никогда не читал по бумажке. Как сейчас вижу его перед собой, стройный, подтянутый, уверенный в себе человек, оптимист, к тому же смелый, что лишний раз подтверждало его увлечение экстремальным видом спорта – альпинизмом.

Позже Алексеев переехал в Москву, работал председателем Конституционного надзора СССР. И сейчас, в свои девяносто лет, возглавляет институт частного права. Последний раз мы с ним виделись около двадцати лет назад, но я никогда не забываю о нем, поздравляю с праздниками. Для меня он был и всегда остается примером для подражания».

Работа захватила полностью

После окончания Свердловского юридического института в 1976 году у Маирова была возможность выбора места распределения. И он выбрал свою родную республику. Здесь ему предложили работать следователем отдела внутренних дел Октябрьского райисполкома г. Нальчика. Работа захватила его полностью. Ему очень нравилось проводить расследования. Юрий Халидович не сожалел о сделанном им выборе профессии. Но... проработал недолго. Был призван в армию, потому что в институте, который он закончил, не было военной кафедры. Прослужив год в Пятигорске, он вернулся к своей любимой работе. Через несколько лет, в 1981 году, Юрий Халидович был переведен в следственный аппарат МВД КБАССР на должность следователя. Это было его первое повышение по службе. Через шесть лет очередные продвижения по карьерной лестнице – старший следователь, заместитель начальника следственного отдела МВД КБАССР.

Совершенной неожиданностью для Маирова было, когда в 1990 году министерство внутренних дел нашей республики выдвинуло его кандидатуру для того, чтобы баллотироваться в депутаты Верховного Совета КБАССР. После избрания его депутатом в мае этого же года на первом же заседании Юрий Халидович избран председателем Комиссии по законодательству, законности и правопорядку, обращениям граждан и гласности. Маиров не считал себя законотворцем, да и любимую работу не хотел оставлять, и какое-то время пытался все совмещать. Но было настоятельно предложено оставить работу в МВД и полностью посвятить себя законотворчеству. Через три года был образован Конституционный суд КБР. И по настоянию депутатов Юрий Халидович был избран его председателем. И он создал этот суд, в буквальном смысле, с чистого листа, и возглавлял его пять лет. С июня 1998 года по настоящее время (вот уже двенадцать лет) Маиров является председателем Верховного суда КБР. Несмотря на столь высокую занимаемую должность и чрезмерную занятость, Юрий Халидович признался, что до сих пор скучает по своей

первой работе – работе следователя. Также Маиров является членом Совета судей России, членом Конституционного совещания по разработке Конституции РФ. С 1997 года Юрий Халидович – заслуженный юрист Российской Федерации.

За большой личный вклад в развитие правосудия, совершенствование деятельности судебной системы, защиту интересов судейского сообщества и реализацию судебной реформы РФ Совет судей РФ объявил Маирову благодарность. Труд Юрия Халидовича отмечен и другими ведомственными наградами: Почетными грамотами КБР, Совета судей России, медалью «За заслуги перед судебной системой РФ», Знаком отличия Судебного департамента при Верховном суде РФ «За усердие» I степени...

И дома большой авторитет

Хорошо сложилась и личная жизнь Юрия Халидовича. С супругой Фатимой Башировной они живут в полном согласии более тридцати лет. Стали взрослыми дети, которые, не сговариваясь, пошли по стопам отца, несмотря на его протесты, разговоры о сложностях профессии. А это говорит о том, что и дома у Маирова есть большой авторитет. Старший сын Алим работает в Москве в одной из фирм, занимается правовым обеспечением в реализации проектов, сейчас ему 29 лет. Средняя дочь Альбина моложе его на три года, она – помощник судьи Арбитражного суда КБР, кандидат экономических наук. Младшая дочь Залина, которой исполнился 21 год, учится на последнем курсе Ростовского филиала Российской академии правосудия. Маиров – еще и счастливый дедушка: у него есть трехлетняя внучка и два внука, возраст которых равен 4,5 годам и шести месяцам.

В свободное время, которого у Юрия Халидовича бывает очень мало, он проводит с матерью, общается с семьей, друзьями, гуляет в парке.

Узнав о том, как складывалась жизнь Маирова, лишний раз убеждаешься в правоте выражения «Человек – кузнец своего счастья».

К 60-летию Геннадия Иванова

Геннадий Иванов родился в г. Бежецке Тверской области. В юности жил на Кольском полуострове на берегу Белого моря. Окончил Литературный институт в Москве. Автор многих книг стихов. Первый секретарь правления Союза писателей России.

Мир душен, бывает, и тесен.
В такой вот удушливый миг
Вдруг умер в районном собесе
Охрипший старик, фронтовик...

Он мог умереть бы в больнице
И дома в постели бы мог...
Но мне почему-то все мнится,
Что так пристыжает нас Бог.

Ветер счастья в несчастной стране
И летает, и кружит...
От него упоительно мне
И деревьям, и лужам...

Над бедою летит, над тоской.
Волей вольною дышит.
Он откуда берется такой –
Из полей или свыше?..

Держитесь, люди русские, держитесь!
Друг другу помогайте, не ленитесь.
Нам надо выжить, выстоять, подняться,
Чтоб никого на свете не бояться.

Чтоб не грозили нам, не унижали,
Чтоб наконец-то мы соображали –
Кто друг, кто враг, что в нас самих спасение.
Тогда и будет наше Воскресение!

Россия – страна золотого тельца?
Нет, это ошибка.
И даже с простецкого видно крыльца,
Что это ошибка.

Россия – страна православных людей,
Живущих по Богу.
А все остальное – очистить скорей.
России – дорогу!

Сколько можно хитрить и лукавить,
И молчать, и душою кривить.
А не проще ли славное – славить,
О бесславном как есть говорить.

Мы теряем себя, извиваясь,
Чтобы правду как есть не сказать...
Мы живем, в раздвоении маясь, –
И отходит от нас благодать.

За жемчужным закатом приходит закат золотой,
А потом чуть зеленый, и запад – темнеет, темнеет...
Вот и майская ночь, и пронизано все пустотой,
Ожиданьем чего-то... Душа в ожиданье немеет.

Ожидает, быть может, немислимых слов и чудес –
Небеса и земля поменяются будто местами?
Но все тот же за избами в вечном терпении лес
И в терпении вечном поля и речушка с кустами.

Мне душа говорит: не ищи в мирозданье чудес,
Но в себе сотвори превеликое самое чудо.
Все отводит тебя от духовного подвига бес,
Потому и тоскуешь, тоскуешь ты, словно иуда.

Надо рано проснуться и в храм надо строго пойти –
Надо стать прихожанином здесь на земле, не прохожим...
А иначе – иначе покоя никак не найти.
И святые с икон мне как будто сказали: «Поможем!»

Мне говорит Фарух Шуша,
Поэт египетский большой,
Что главное для нас душа,
То, что в душе и за душой.

А за душой у нас одно –
Любовь к прекрасному родному,
На древний Нил его окно,
Мое – на поле и солому...

Теорий будет миллион
И всяких споров, конференций...
А победит – тот, кто влюблен
В дух красоты, не в скуку лекций.

Мне говорит Фарух Шуша,
И я во всем согласен с ним.
И у него поет душа,
И у меня поет душа –
И мы с ним хорошо сидим.

Пилов Ауес Хусенович,

доктор биологических наук, профессор кафедры морфологии, физиологии, хирургии и акушерства Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии

А. Х. Пилов родился 31 марта 1945 года в с. Сармаково Зольского района КБАССР. С 1963 по 1968 год – студент ветеринарного отделения сельскохозяйственного факультета КБГУ. В 1968 г. окончил университет по специальности ветеринария с присвоением квалификации «ветеринарный врач».

В 1974 году успешно защищает диссертацию на ученую степень кандидата ветеринарных наук по специальности 16.00.02 – патология, онкология и морфология животных.

В 2003 году А. Х. Пилов успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальности 16.00.02 – патология, онкология и морфология животных на тему: «Морфофункциональный анализ трансформации щитовидной железы домашних и диких животных в условиях Северного Кавказа», став первым профессором-гистологом на Северном Кавказе.

Как отмечают рецензенты данной монографии доктора биологических наук А. Ф. Дмитриев из Ставропольского Госуниверситета и М. Т. Шаов из КБГУ, Ауесом Хусеновичем Пиловым впервые морфологическими и радиоизотопными методами проведено всестороннее изучение морфологии щитовидной железы крупного рогатого скота, а также гистопатологии эндемического зоба. Дана функциональная характеристика щитовидной железы крупного рогатого скота в условиях йодной недостаточности в республике. Выявлены морфофункциональные особенности щитовидной железы домашних животных в условиях горной и предгорной зон КБР.

А. Х. Пилов является членом Республиканского отделения Всероссийского научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов.

Он внес весомый вклад в развитие фундаментальных исследований в области цитологии, гистологии и эмбриологии. Им опубликовано в международных, всероссийских и республиканских изданиях 1 научная монография объемом 4 п.л., более 120 научных работ, в том числе 20 методических указаний, 2 практических рекомендации и 2 рацпредложения. Научные интересы Пилова А. Х. многогранны, им получены фундаментальные научные результаты по этиологии, патогенезу развития эндемического зоба у человека и сельскохозяйственных животных.

А. Х. Пилов проводит активную научно-исследовательскую работу. За его плечами 38 лет плодотворной научно-педагогической работы. Был лучшим куратором КБГУ и КБГСХА. Он прошел все ступени научно-педагогической деятельности: аспиранта, ассистента, ст. преподавателя, доцента, профессора. Работал и.о. декана, зам. декана, председателем профбюро факультета ветеринарной медицины и зоотехнии, членом профкома университета и Сельскохозяйственной академии. Работал 4 года председателем ГЭК по дисциплине «Гистология» на 2-х курсах медицинского факультета КБГУ. Был избран народным заседателем Верховного суда КБР.

В настоящее время осуществляет руководство научной работой одного докторанта и трех соискателей по выполнению докторских и кандидатских диссертаций. Является членом Ученого Совета и методической комиссии. Читает лекционные курсы по общей и частной гистологии, морфологии и физиологии с/х животных. С 2000 по 2008 гг. работал заведующим кафедрой морфологии и физиологии домашних животных факультета ветеринарной медицины. Студенты под руководством А. Х. Пилова неоднократно выступали на межвузовских, региональных и всероссийских научных конференциях и были отмечены грамотами и дипломами.

А. Х. Пилову выданы сертификаты за научный вклад в работу V Конгресса Международной Ассоциации анатомов, гистологов и эмбриологов (МАОГЭ) 2002 г. (Ульяновск), IX Конгресса Международной Ассоциации морфологов 2008 г. (Бухара) и VI Съезда анатомов, гистологов и эмбриологов России 2009 г. (Саратов).

Награжден медалью «Ветеран труда».

В 2005 году награжден знаком «Почетный работник Высшей школы Российской Федерации».

Аксана КЕЙСИНОВА

Я Шаймуратовская Зинаида Ивановна,
родилась в 1908 году, 4 февраля. Про-
живала в с. Чилимеево Ульяновской обл.
Я училась в школе №10 в с. Чилимеево,
люблю читать литературу, мне
любимы произведения: рассказы - повести
«Война и мир».

Моя мама Шаймуратовская Зинаида
Ивановна. Моя бабушка Чили-
муратова Зинаида Ивановна.
Очень люблю, и люблю работать
в сельской школе.

Училась в школе старшего
участка - Чилимеево, и окончила
школа №10 в с. Чилимеево.
В Ч.Б.У. я была в Чилимеево
классе.

Детство

Прощаться с детством я не смею,
Прощаться я и не хочу.
Быть взрослой я еще успею,
Быть взрослой я еще смогу.

Взрослея, мы не понимаем
Язык игрушек и шаров,
Но точно, точно все мы знаем,
Что детство только в мире снов.

Пора невиданных открытий
И жизни первая глава,
В ней столько радостных событий,
Очарованья, волшебства.

Тут, в замках, принцы и принцессы,
Богатства сказочной страны.
И все на свете интересы
В сердцах детей заключены.

Рассвет поет, как в нежных пальцах – скрипка,
Уходит сон, летит с души тревога.
Все в мире переменчиво и зыбко,
Но жизнь и смерть – под наблюденьем Бога.

Порой мы ищем маски сновидений,
Узнать пытаюсь истинные лица,
Но не догнать исчезнувших мгновений,
Тем более – заставить повториться.

Острые скалы, бурлящий поток,
Тур на вершине, как вечности стражник.
Край мой отцовский, ты горд и высок,
Статью твоей восхищается странник.

Здесь мои корни, и крылья мечты
Дарят мне звонкие волны Баксана.
Песни ущелий – в былое мосты,
С ними и в будущем меньше тумана.

Край мой родной, ты и гордость моя –
Лучшее, что обрела я на свете,
Ты и бесстрашный и строгий судья,
Перед которым всегда я в ответе.

Грустны порою деда-ветераны,
Их взгляды – в отдаленных временах.
Сражения, и подвиги, и раны
Горят на их солдатских орденах.

Седыми став в лишеньях и разлуках,
Мечты своей они не лишены.
Мечта жива, воплощена во внуках,
И с ней им дали чистые видны.

И ордена горят, как символ веры
В грядущее, в могущество идей,
Рожденных на рассвете новой эры,
И в разум, направляющий людей.

Фатимат ТУГУШЕВА**Гендерное пространство**

В последние годы в орбиту лингвистических исследований активно вторгается гендерная проблематика. Интерес к гендерным исследованиям обусловлен «сменой научной парадигмы в гуманитарных науках под влиянием постмодернистской философии» (Кирилина, 2005).

В лингвистических исследованиях принято употреблять термин «гендер», отражающий социально обусловленную природу мужского и женского. В область изучения гендера входят те различия между мужчинами и женщинами, которые создаются культурой.

Понятие же «пол» включает в себя черты, непосредственно обусловленные биологическим полом, то есть «подразумевает, что все различия между мужчинами и женщинами являются прямым следствием биологического пола» (Берн, 2007). Термин «гендер» призван исключить биологический детерминизм, заключенный в понятии *sexus* и приписывающий все социокультурные различия, связанные с полом, универсальным природным факторам (Кирилина, 2000).

Едва ли не главным основанием конструирования гендерного пространства является противопоставление. Бинарные оппозиции мужчина/женщина, а отсюда – мужественность/женственность, мужское поведение/женское поведение, мужской язык/женский язык и др. составляют содержание многомерного символического пространства, которое складывается под воздействием множества факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических и которое отражает ассиметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. Психологи считают, что многие различия между мужчинами и женщинами появляются «из-за различий в требованиях мужских и женских ролей. Например, женские социальные роли (такие, как обеспечение ухода за ребенком) скорее нуждаются в эмпатийной отзывчивости, тогда как мужские роли предписывают мужчинам быть сильными, стремиться к власти и соревнованию – качества, несовместимые с эмпатийной отзывчивостью. Подобным образом гендерные роли стимулируют проявление мужчинами некоторых форм агрессии, в то время как у женщин проявления агрессии не поощряются» (Берн, 2007).

Ряд исследователей отмечает, что мужественность ассоциируется с компетентностью, активностью, целеустремленностью, умением и возможностями добиваться поставленной цели и т. д. (Берн, 2007; Габриэлян, 1996; Здравомыслова, 1996). Женственность как гендерная категория имеет прямо противоположные характеристики и ассоциируется с зависимостью, субъективностью, эмоциональностью, неуверенностью, нелогичностью и др. (Берн, 2007; Палуди, 2007; Митина и др., 2003).

Тем не менее, некоторые исследователи не противопоставляют муж-

чин и женщин, мотивируя это тем, что гендерные различия не так велики, как нам внушают распространенные стереотипы. Они считают, что сходства между ними гораздо больше, чем мы привыкли видеть. По их мнению, такое восприятие где-то даже оправдано: мы видим, как мужчины и женщины вокруг нас выполняют разные социальные роли, которые требуют проявления стереотипно гендерных качеств (Берн, 2007).

Гендерное пространство в широком смысле, помимо полярных гендерных отношений, включает еще и понятие андрогинности. Например, А. Г. Фомин анализирует три гендерных типа: маскулинный, феминный и андрогинный (Фомин, 2004). Скорее всего андрогинность – это возможность социальной адаптации в обществе, своеобразный шаг на пути к социальному благополучию. Психолог Сандра Бем указала на то, что мужественность и женственность не противопоставлены друг другу, а человек может одновременно обладать и мужественными и женственными чертами (Бем, 2004). Отметим тот факт, что высокофеминные женщины и высокомаскулинные мужчины «испытывают больше трудностей в тех видах деятельности, которые не совпадают с традиционными полоролевыми стереотипами, тогда как андрогинные личности с их высокими потенциями и маскулинности и феминности» легче приспосабливаются к обстановке, поэтому андрогиния положительно влияет на психологическое состояние человека (Клецина, 1998). Была обнаружена связь андрогинии с ситуативной гибкостью (то есть способностью быть настойчивым или центрированным на интересах других в зависимости от ситуации), высоким самоуважением, мотивацией к достижениям и проч. (Берн, 2007). По мнению Н. В. Стрельцовой, «это вовсе не означает, что между мужчинами и женщинами стираются все различия, и образуется «модель среднего рода», когда в процессе эволюции люди перестанут приспосабливаться к гендерным характеристикам» (Стрельцова, 2005). Андрогинная личность, в силу того что обладает более широким диапазоном полоролевого поведения, пластично вписывается в динамично изменяющиеся социальные ситуации.

Люди в разной степени привержены традиционным ролям. Некоторые в высшей степени соответствуют физиологическим нормам для соответствующего пола – полотипизированы (высокофеминные женщины и высокомаскулинные мужчины). У них особенно сильна мотивация выдерживать все свое поведение в рамках гендерно-ролевых стандартов. Но существуют коммуникационные ситуации, где андрогинность более целесообразна, чем полотипизация, и наоборот (Стрельцова, 2005).

Несмотря на то, что андрогинная концепция подразумевает равенство женственности и мужественности, в жизни маскулинные качества, как у мужчин, так и у женщин, ценятся выше (Палуди, 2007). Как отмечает Д. Малишевская, почти всегда сравнение с мужчиной для женщины выигрышно, чего не скажешь о мужчине, которого приходится сравнивать с женщиной (Малишевская, 1999). Это замечание справедливо не только для русской культуры, во многих культурах мы можем наблюдать подобную закономерность. Например, выражение *къатын-батыр* (мужественная женщина, бой-баба) в карачаево-балкарском языке вызывает положи-

тельные эмоции. В то же время выражение *къызбай* (трус) для мужчины оскорбительно. Чтобы завоевать признание, женщине приходится делать много вещей, которых от нее не ожидают, делая вместе с тем многое из того, что от нее ожидают.

Социальный контекст и культура участвуют не только в создании половых различий, но и в их уничтожении. И для этой цели в культуре есть специальные средства, в частности, телевидение, литература и язык.

Литература

1. *Бем С. Л.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.
2. *Берн Ш.* Гендерная психология. С-Пб., 2007.
3. *Габриэлян Н. М.* Пол. Культура. Религия. ОНС. № 6. 1996.
4. *Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.*
5. *Каган В. Е., Кирилина А. В.* Гендерные аспекты языка и коммуникации. Автореферат дис. д.ф.н. М., 2000.
6. *Клецина И. С.* Гендерный подход в системе психологического образования // Материалы 2-й Международной Летней Школы по Гендерным Исследованиям. Харьков, 1998.
7. *Малишевская Д.* Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода // Фразаология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999.
8. *Митина О. В., Касперт А., Низовских Н. А.* Идеология маскулинности в России: постановка проблемы и экспериментальное исследование // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 164–175.
9. *Палуди М.* Женская психология. С-Пб., 2007.
10. *Смит С.* Постмодернизм и социальная история на Западе: проблемы и перспективы // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 154–161.
11. Словарь гендерных терминов. М., 2002.
12. *Стрельцова Н. В.* Межличностные отношения в языковом сознании русских: гендерный аспект. Автореферат дис. к.ф.н. М., 2005.
13. *Фомин А. Г.* Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности. Барнаул, 2004.

Категория красного цвета

(коннотативный и морфологический аспекты)

Красный цвет фиксируется во многих культурах на самых ранних стадиях развития колоративной лексики, поскольку ассоциируется с важнейшими элементами и явлениями окружающей природы: в древности красный цвет отождествлялся с кровью и огнем. Различные оттенки красного превращают его в языке то в трагически-жертвенный, то в праздничный, то в чувственный. В традиционных культурах этот цвет занимает, безусловно, особое место. Само слово «красный» выходит за пределы простого обозначения цвета. В большинстве этнических культур красный – эквивалент красивого, прекрасного. В русском языке прилагательное «красный» имело значение «красивый», и это значение сохранилось во многих устойчивых выражениях: красна девица, красный молодец, красно солнышко и др.

Анализ словарей позволяет заключить, что в определении красного цвета выделяется семантическая доминанта «кровь»: «цвета крови» (Оже-

гов. 1986:260), «рудой, алый, червленьый; кирпичный, малиновый, огневой» (Даль. Т. 2. 1978:187), «цвета крови, огня, мака-самосейки и т. д.» (Petit Larousse. 1966:931), «цвета крови» (ТСКБЯ. Т. 2. 2002:752). Красное для человека – это, прежде всего, цвет крови. Кровь в определенном смысле символизирует саму жизнь. Поэтому понятно, что полный семантический набор красного цвета включает элементы, связанные как с добром, так и со злом. Позитивная сторона символики смысла «кровь» коннотирует жизнь, здоровье, энергию. Именно в этом семантическом диапазоне реализуется значение выражения «кровь с молоком», символизирующее здоровье, свежесть и красоту: (балк.) кызылы бла агъы тегюлген бет – «лицо кровь с молоком» (досл. лицо залито белым и красным); (рус.) «лицо кровь с молоком»; (фр.) elle a teint de lys et de rose – «у нее цвет лилии и розы».

С таким же символом в русской культурно-исторической традиции употребляется слово «румяный» – светлый, нежный оттенок красного цвета. Румяный характеризует цвет определенной интенсивности, цвет лица здорового человека. Ср. фр. incarnat – «румяный, алый» (т. е. цвета тела, плоти, мяса) (Ганшина. 1977:448). Как правило, слово «румяный» содержит только положительный семантический компонент. Другая часть символики слова «кровь» отмечена ярко выраженной отрицательной коннотацией: выражение кьара кьанны тегерге (балк.) – «пролить черную кровь» символизирует угрозу или физическую расправу (отрицательный смысл выражения усилен прилагательным кьара – «черный»).

Выражение verser des larmes rouges (фр.) – «плакать от досады» содержит семантический компонент «красные (коровые) слезы» ср. рус. «плакать кровавыми слезами».

Оттенок красного «пурпурный» занимает особое место в большинстве индоевропейских языков. Этот цвет ассоциативно связывается в сознании людей с властью: (фр.) rouge royal – «королевский пурпур», rouge romaine – «кардинальский сан», manteau de rouge – «пурпурная мантия». В таком же семантическом срезе дано определение пурпурного цвета в словаре русского языка: «1) темно- или ярко-красный цвет; 2) дорогая одежда из красной ткани как признак роскоши и величия».

Яркий красный цвет имеет свойство бросаться в глаза, быть особо заметным (кызыл кьыркьны кьаратыр (балк.) – «красное привлекает взгляд многих»), что определило его место в ряду средств материальной культуры, имеющих символическое значение. Французское gueules в геральдике означает красный цвет. В русском языке этот цвет отождествлялся в недавнем прошлом с цветом знамени. Самыми популярными для названия революционного красного в русской культуре становятся «кумачовый» и «алый». В русском языке слово «алый», заимствованное из татарского ал – «алый» (РТС. 1985:20), успешно вошло в синонимический ряд ярких светло-красных оттенков: алая роза, алые стяги, алая заря.

Красный цвет олицетворяет собой жизненную энергию, тепло и, как ни странно, способствует возвращению нечистой силы в ее обиталище. С такой символикой красного цвета, с его магическим значением связана мотивированность выбора этого цвета в заговорах: он считается «целебным» и применяется против болезней с характерной красной сыпью

(Раденкович. 1989:134). У многих народов, в том числе и у балкарцев, считается, что красный цвет оберегает от сглаза. С этой целью красной нитью обвязывают колыбель, кисть руки, ею могут обвязать шею и рога скота и т. д. Прилагательное кызыл – «красный» употребляется в различных заговорах, выполняя роль символического эпитета.

Если «кровь», «огонь» с положительной стороны символизируют здоровье, жизнь, то с отрицательной стороны они могут быть символом смерти. Поэтому очень часто в контексте выводится символ смерти через красный цвет. В обрядовых песнях балкарского народа встречается метафорический эпитет кызыл кюян – «красный заяц» (Малкандуев. 1996:162), являющийся устойчивой цветовой символикой смерти, а также образ «красного быка» – кызыл ёгюз (огонь ассоциативно воплощается в образе животного) (Джуртубаев. 1991:68).

С природой красного цвета как цвета спелых плодов связано появление у него семантического компонента «спелый, зрелый»: (балк.) кызыл алмала, балли, наныкь – «красные (спелые) яблоки, вишня, малина»; (рус.) красные помидоры, яблоки; (фр.) pommes, framboise, cerise sont devenus rouges – яблоки, малина, вишня покраснели.

Для красного цвета, как и для остальных цветоименований, существует несколько способов выражения степени насыщенности.

В балкарском языке употребляется форма высшей степени интенсивности цвета с усилительной приставкой: кып-кызыл – «ярко-красный» (русский эквивалент – «красный-прекрасный»).

Меньшая степень насыщенности выражается во всех трех языках с помощью аффиксов: (балк.) кызыгъыл, кызыгъышдым – (рус.) красноватый – (франц.) rougeâtre.

Многозначность слова как цветообозначения приводит к необходимости в уточнении цвета. Одним из способов обозначения интенсивных, густых, ярких или, напротив, темных, тусклых оттенков красного цвета являются модификаторы: (балк.): жарыкь кызыл – «светло-красный», къарауз кызыл, къаралдым кызыл – «темно-красный», жингил кызыл – «ярко-красный», ариу кызыл – «чисто-красный» (чистый, без примесей), ачыкь кызыл – «ярко-красный», кызыл маталлы – «с примесью красного», ачы кызыл – «ядовито-красный» и др.; (франц.): rouge pâle – «бледно-красный», rouge clair – «светло-красный», rouge tendre – «нежно-красный», rouge giant – «кричаще-красный», rose gai – «ядовито-розовый», rouge profond – «густо-красный», rouge foncé – «темно-красный, насыщенно-красный», rouge dur – «ядовито-розовый», и др.; (рус): светло-, нежно-, бледно-красный (розовый), темно-, густо-, ярко-, насыщенно-красный (розовый), интенсивно-, ядовито-, кричаще-красный (розовый) и др.

Для группы красного цвета во всех трех языках весьма продуктивным является сравнительное обозначение цвета, т. е. соотношение его с какой-либо реалией: (балк.) къанча кызыл – «красный как кровь», отча кызыл – «огненно-красный», чум кибик – «похожий на кизил» и др.; к цветовому термину может присоединяться слово бетли (тюрсюню) – «цвета» (эта форма цветообразования достаточно распространена

во многих языках): балли бетли – «цвета вишни, вишневый», наныкъ бетли – «цвета малины, малиновый», шаптал бетли – «цвета персика, персиковый», кызыл шкилди бетли – «цвета брусники, брусничный», тот бетли – «цвета ржавчины» и др; (франц./рус.) couleur de rubis / «цвета рубина, рубиновый», couleur de frambois / «цвета малины, малиновый», couleur de pêche / «цвета персика, персиковый», couleur de brique / «цвета кирпича, кирпичный» и т.д.

Таким образом, во всех трех языках наблюдается параллелизм ассоциативного употребления цветowych терминов. Система символических значений цвета каждого языка находит выражение в контексте, различных способах обозначения цвета, в форме самого цветowego термина.

Литература

1. Ганишина Н. А. Французско-русский словарь. М., 1977. 912 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1978.
3. Джуртубаев М. Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эльбрус, 1991. 225 с.
4. Каракетов М. Д. Миф и функционирование религиозного культа в заговорно-защитном ритуале карачаевцев и балкарцев. М., 1999.
5. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
6. Малкандуев Х. Х. Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 272 с.
7. Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски. М: Наука, 1968. 349 с.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. 798 с.
9. Раденкович А. А. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. М., 1989. С. 112–116.
10. Русско-татарский словарь / Под ред. Ганиева Ф. А. Москва.
11. Тайлор Э. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 572 с.
12. Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. Нальчик: Эль-Фа, 2001–2002.
13. *Petit Larousse*. Paris, Librairie Larousse, 1966.

В номере:

<i>Анатолий Бицуев, Данил Согов.</i> Ветеран. Песня	2
Колонка редактора	3
Головко Арсений Григорьевич	9
Герои Советского Союза из КБР	11
<i>Владимир Зарубин.</i> День Победы. Стихи	23
Кавалеры ордена Славы 3-х степеней	24
Военачальникам – за умение, рядовым – за мужество	25
<i>Людмила Гурова.</i> Вспомним всех поименно.	27
Обращение председателя Совета ветеранов КБР Шихабахова М. Х.	43
О работе по патриотическому воспитанию молодежи КБР	44
<i>Ахмат Созаев.</i> Голоса не вернувшихся с войны. Стихи	50
<i>Залимгери Мирзоев.</i> Я помню! Стихи	53
<i>Раиса Дьякова.</i> Моим сверстникам – детям войны. Стихи	56
<i>Хаджи-Мурат Сабанчиев.</i> Внешнеполитический аспект депортации народов Кавказа и Крыма. Статья	60
<i>Рита Алокова.</i> Республиканский конкурс.	65
<i>Салим Исаков.</i> Память о памятниках. Очерк	73
<i>Эдуард Битиров.</i> Памятники победителям. Очерк	75
<i>Борис Казермазов.</i> Оживляющий камень. Стихи	77
<i>Светлана Кишева.</i> Смелого пуля боится. Очерк	78
<i>Салих Гуртуев.</i> До, во время, после войны. Поэма	80
<i>Александр Шепелев.</i> Триптих о ледовом аде. Гл. из повести	83
<i>Александр Пряжников.</i> Война. Кавказ. Писательское братство. Очерк	94
<i>Адам Гутов.</i> Исторический опыт: идеи и реальность. Статья	99
<i>Ануар Кучинаев.</i> Горький хлеб чужбины. Гл. из романа	109
<i>Амина Ворокова.</i> Деду. Стихи	114
<i>Хусейн Занкишиев.</i> Друг маршала. Джигит из Кёнделена. Беларусь помнит своего героя. Кюннюм – Берлин. «Навсегда запомним ласковый Нальчик...» Очерки	115
<i>Таймураз Галачиев.</i> Последний бой Хушина Галачиева. Первый роковой бой Хасана Галачиева. Очерки	124
<i>Анатолий Махов.</i> От Сталинграда до немецкой Балтики. Очерк	128
<i>Борис Казермазов.</i> Отважный разведчик. Очерк	131
Старшая операционная сестра. Очерк	133
Гвардии рядовой. Очерк	134
<i>Егор Исаев.</i> Стихи	135
Служи Родине, сынок! Очерк	136
Тюльпаны на Мамаевом кургане. Очерк	137
Командир пулеметного расчета. Очерк	138
Боевая молодость супругов Скорых. Очерк	139
От Баксаненка до Берлина. Очерк	141
Защитник Сталинграда. Очерк	142
Памятные даты. Кодзоков Хасан Алисагович	144
Мисаков Петр Татушевич	146
Ульбашев Ахмадя Мусаевич	148
Наши юбиляры. Мазихов Борис Бесланович	149
<i>Фатима Дударова.</i> Человек – кузнец своего счастья. Статья	151
Наши юбиляры. Иванов Геннадий Викторович	155
Пулов Аус Хусенович	157
<i>Аксана Кейсинова.</i> Стихи	159
<i>Фатима Тугушева.</i> Гендерное пространство. Категория красного цвета. Статьи	161

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации
№ Н-0150 от 16.12.98
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка: *О. Ф. Малюга*

Подписано в печать 20.11.09. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 10,5.

Тираж 2060 экз. Заказ № 35.

360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 47-74-02,
редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,
e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат
им. Революции 1905 года».

КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редакции. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5), с приложением дискеты и личных данных (копии: ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, сберкнижка «Сбербанка РФ», номер контактного телефона).
